"Поцелуй-искуситель (Медовый поцелуй)"

Читайте больше БЕСПЛАТНОЙ литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Сандра Браун

Поцелуй-искуситель

Глава 1

– Барнс, в последний раз предупреждаю вас, – тон, которым Меган Ламберт произнесла эту фразу, заставил подчиненного заерзать на стуле. – Повторю, клиент остался недоволен. И это еще мягко сказано. Оказывается, в разговоре с ним вы даже и не упомянули о музыке в стиле кантри. А он, между прочим, собирался купить столько времени в полуторачасовой программе, сколько бы мы смогли ему предоставить.

Под жестким взглядом своей начальницы молодой человек поежился и отвел глаза. Он нервно откашлялся.

– Просто, я не думал… – и, вздрогнув, запнулся: Меган резко хлопнула рукой по столу.

– Вот именно, и я о том же. Вы «не думали». Это уже третий выговор. И каждый ваш фокус обходится телекомпании в сотни тысяч долларов.

Обойдя письменный стол, она присела на краешек и скрестила на груди руки.

– Из-за всей этой нервотрепки и я выгляжу не лучшим образом. Мне придется сообщить директору компании, что мы превысили смету, и он устроит разнос. Вы понимаете, чем это пахнет, Барнс?

– Да.

– Ну так в чем же дело? – взорвалась Меган. В ее резком голосе не было ни сочувствия, ни обеспокоенности старшего по опыту и возрасту коллеги. Таким приказным тоном обычно разговаривают хорошо вымуштрованные сержанты: не вникая в суть проблемы, они просто приказывают ее устранить.

Во взгляде Барнса мелькнуло безнадежное отчаяние.

– Понимаете, это все из-за той девушки. Она…

– Избавьте меня от подробностей, – оборвала его Меган. – Кого волнуют ваши любовные проблемы? Ваша личная жизнь меня не касается. Я хочу только, чтобы она не мешала вашей работе.

Меган впилась глазами в своего собеседника – сердце молодого человека замерло.

– Я жду ваш отчет о продажах к концу этой недели. Имейте это в виду. Рекомендую вам пригласить на обед мистера Торнтона из студии «Кантритайм рекордс». Но прежде вам придется составить новый рекламный блок, который мог бы понравиться клиенту, а нам – обеспечить доход.

– Понятно, – пролепетал Барнс.

Меган вернулась за свой письменный стол, села в кресло. С нарочитой важностью она поправила стопку каких-то бумаг и строго сказала:

– Прошу извинить, у меня еще масса дел.

Как приговоренный, которому отсрочили исполнение приговора и временно продлили жизнь, Барнс покинул ее кабинет.

Устало вздохнув, Меган откинулась в кожаном кресле с высокой спинкой. Эта мастерски разыгранная сцена не принесла ей никакого удовлетворения. Красивой рукой она поправила непослушную прядь роскошных золотисто-каштановых волос. Ей совсем не нравилось разыгрывать роль этакой злой начальницы, однако обстоятельства частенько требовали этого.

Она медленно подошла к окну и раздвинула жалюзи: из окна открывался красивый вид на Атланту. Очертания домов четко выделялись на фоне голубого неба. Но Меган не замечала этой красоты. Каждый раз она искренне переживала за своих подчиненных, и сейчас ее мысли были заняты только Барнсом. Почему у него ничего не получается? Видимо, он недоволен своей работой.

То, что она ему только что сказала, было чистейшей правдой. Меган занимала пост коммерческого директора телеканала «WON», и в круг ее обязанностей входило еженедельное составление отчетов по продажам рекламного времени. Отчет поступал к генеральному директору компании. Срыв контракта на рекламу обходился их телекомпании в сотни тысяч долларов. Значит, ее шеф, Дуг Атертон, станет на нее давить. Вот и ей, в свою очередь, приходится устраивать разнос своему подчиненному. Срабатывал принцип домино.

В душе она сочувствовала Барнсу. Сердце парня и так разбито девушкой из отдела новостей, которая предпочла его оператору телестудии. А тут еще и начальница вместо того, чтобы посочувствовать и протянуть руку помощи, устроила ему разнос.

Нет, такую роскошь, как сочувствие, Меган не могла себе позволить. Действительно, женщина чаще думает сердцем, чем головой, но она занимала «мужскую» должность, и поэтому, когда дело касалось работы, ей приходилось заглушать свои чувства и эмоции и смотреть на вещи с трезвым профессионализмом. Она старалась, чтобы ее личные пристрастия никак не сказывались на деловых отношениях.

Крутанувшись на каблуках изящных открытых туфель из змеиной кожи, Меган обвела взглядом свой со вкусом отделанный кабинет. Будь она мягкой и великодушной, не иметь бы ей всего этого. Конечно, нелегко расставаться со своими сотрудниками, но она делала это неоднократно и в интересах дела не колеблясь сделает еще раз. Два года назад она стала коммерческим директором крупной телекомпании, и с тех пор шеф всегда был доволен ею.

Бог даст, с Барнсом будет все в порядке. Конечно, ей хотелось, чтобы недавний головокружительный прирост объема продаж рекламного времени не снижался. Но главное было в другом: она не привыкла отступать. Поэтому и настояла на том, чтобы Барнс сам искал выход из создавшегося положения, иначе ей придется его уволить. И она выполнит свои намерения. Многие назвали бы ее упрямой, но это не совсем точно. Скорее она настойчивая.

Замигала лампочка селектора, и Меган подошла к столу. Нажав кнопку, она ответила:

– Слушаю, Эрлин.

– Вас хочет видеть господин Беннет. Вы сможете его принять?

Меган напряженно застыла. Сердце замерло, но тут же учащенно забилось. Кровь прилила к лицу. Меган судорожно вздохнула и почувствовала, что вот-вот потеряет сознание. Ей показалось, что она простояла так целую вечность. Наконец Меган медленно опустилась в кресло.

– Господин Беннет? – переспросила она секретаршу.

– Господин Джошуа Беннет из агентства Беннета. – В голосе Эрлин послышалось легкое смущение.

Агентство Беннета поставляло их телеканалу большую часть клиентов, заказывавших рекламу. Это было, пожалуй, самое крупное и самое влиятельное рекламное агентство в Атланте: оно контролировало всю юго-восточную часть страны. Меган знала, какой колоссальный доход обеспечивало это агентство их телеканалу, но она никогда не работала непосредственно с Джошуа Беннетом. И он догадывался почему. После нескольких безуспешных попыток увидеться с ней он больше не настаивал на встрече, и они работали только через своих агентов.

Зачем это она ему понадобилась?

Первой мыслью было отказаться от встречи, но она отбросила ее. Разумеется, это трусость, а ей совсем не хотелось, чтобы Джошуа Беннет считал ее трусихой. Никогда!

– Миссис Ламберт, – прозвучал голос Эрлин.

Обычно Эрлин называла ее по имени. Меган поняла, что ее волнение было замечено, что она выдала себя.

– Да. У меня есть несколько минут, я приму мистера Беннета.

Она отключила селектор и попыталась собраться с мыслями; но все они, словно по волшебству, вылетели из головы. Она встала, но тут же снова села в кресло – ноги не слушались ее. Ей не хватило времени, чтобы взять себя в руки: господин Беннет уже стоял в дверях, как всегда уверенный в себе и невозмутимый.

Он прикрыл за собой дверь и, не отрывая долгого взгляда от Меган, ласково сказал:

– Привет, Меган.

Меган почувствовала, что тонет в его золотистых, цвета темного гречишного меда глазах.

– Здравствуйте, мистер Беннет.

Несмотря на подчеркнуто официальное приветствие, он продолжал улыбаться. Меган знала, что этот человек будет улыбаться при любых обстоятельствах. Но более всего ее раздражал этот покровительственный тон. Меган чувствовала, что начинает злиться. Ну и прекрасно. Зато к ней вернулось самообладание.

Теперь можно взглянуть на него спокойно. Он мало изменился с тех пор, как они виделись в последний раз – на похоронах ее мужа.

Лишь прибавилось серебра в его густых темных волосах. Это, пожалуй, делало его еще привлекательнее. В его внешности была какая-то чувственность и… таилась опасность. Чувственность привлекала женщин и одновременно настораживала: оставаясь с ним наедине, они подвергали свою добродетель искушению. Меган прекрасно это знала.

Несомненно, он следил за собой. И пока этот высокий, подтянутый, сильный мужчина ежедневно занимался в тренажерном зале, его подчиненные горели на работе.

mir-knigi.org

Безотчетно она ненавидела каждый мускул, который угадывался под великолепно сшитым темно-серым костюмом.

Тем временем мистер Беннет спокойно продолжал стоять в дверях. Ей ничего не оставалось, как вежливо предложить:

– Присядьте, мистер Беннет.

– Спасибо, – подчеркнуто любезно ответил он.

Кровь закипела у нее в жилах. Сколько же можно играть в кошки-мышки? Когда же он наконец покажет свое истинное лицо, полное презрения к людям? Мир и его обитатели были для него лишь игрушками, и он манипулировал ими по собственной прихоти, словно какой-нибудь капризный ребенок.

Расположившись напротив Меган, он пристально стал ее рассматривать. Его карие глаза медленно скользили по мягким шелковистым каштановым волосам, лбу, глазам, губам. Меган стало неловко. Когда наконец его взгляд скользнул дальше, она почувствовала облегчение, но тут же с ужасом поняла, что он с откровенным бесстыдством ласкает глазами ее грудь под элегантной желтой муслиновой блузкой с перламутровыми пуговками. Меган была не в силах сопротивляться: соски, словно подчиняясь его мысленной команде, твердели. И зачем только она сняла серебристо-серый жакет!

– Ты хорошо выглядишь, Меган.

– Спасибо.

– Впрочем, как всегда, – добавил он, не обращая внимания на ее «спасибо».

Она решила изобразить из себя деловую женщину и открыла одну из папок, лежавших на столе.

– Я занята, мистер Беннет, может, перейдем к делу?

– Вот как? Интересно, – остановил он ее, лукаво приподняв бровь.

Меган заметила небольшой шрам – он придавал его облику еще большую мужественность, ту самую мужественность, что разбивает женские сердца.

– А твоя секретарша сообщила мне другое, то, что сегодня ты свободна. Поэтому она не назначила определенного часа для нашей встречи и сказала, что я могу прийти в любое удобное для меня время.

Меган внутренне возмутилась. Сказать бы ему, что ее распорядок дня совершенно его не касается! Но она сдержалась и лишь сухо спросила:

– Что-нибудь не так со счетами твоих клиентов?

– Вовсе нет, – ответил он, расстегивая пиджак.

Джошуа закинул ногу на ногу, и эта непринужденная поза привела Меган в замешательство – ее ладони вспотели, сердце учащенно забилось. А на его лице не было ни тени смущения. Правильно, он не должен знать, что выводит ее из себя. Хотя, пожалуй, он все же догадывается. Джошуа Беннет прекрасно понимал, какое впечатление производит на женщин,

и всегда пользовался этим. Не было сомнения в том, что он в мельчайших подробностях помнил тот роковой вечер, когда Меган не устояла…

– Ты слышала о проекте «Лазурная бухта»? – Его вопрос вернул ее на землю.

– «Лазурная бухта»? Да, это новая курортная зона, строительство которой ведется на острове Хилтон-Хэд.

Она хотела было сказать комплимент по поводу безупречной рекламной кампании, проведенной его агентством для этого маленького курортного местечка близ побережья южной Каролины: все, начиная с рекламных щитов на улицах Атланты и кончая обложками журналов, пестрело этой элегантной и оригинальной рекламой. Но Меган тут же передумала и решила оставить свое восхищение при себе. Этот тип никогда не услышит от нее похвалы.

– И твое агентство, – продолжила она, – закупает на телевидении крупный блок рекламного времени для его рекламы.

– Именно об этом я и хотел с тобой поговорить.

У Меган упало сердце. Сумма, полученная за это рекламное время их компанией, была астрономической. Неужели рн претендует на кусок этого пирога? Или, может, он хочет заполучить весь пирог? И в этом не будет ничего удивительного – такое нахальство в его стиле.

Меган была уверена в себе, в своих возможностях. Благодаря блестящим показателям продаж рекламного времени два года назад ей предложили место коммерческого директора. И с тех пор она постоянно ощущала давление – то со стороны капризных и вечно недовольных клиентов, то со стороны руководства, которому трудно угодить. Но, если она сможет уложиться в финансовую смету, а еще лучше превысит актив, ее опять повысят в должности. Что ж, до сих пор ей это удавалось.

Меган старалась держать под контролем ход всех дел. Но кое-что все-таки было ей неподвластно: состояние экономики, например, или некоторые жизненные обстоятельства. Скажем, если бы игроки Национальной футбольной лиги устроили забастовку и из-за этого отменились бы очередные футбольные игры, она потеряла бы несколько тысяч долларов прибыли, потому что из-за отсутствия трансляции ее клиентам негде было бы размещать свою рекламу. Вне ее компетенции оставались вопросы, касающиеся не только спортивных, но и политических игр.

Если Джошуа Беннет станет настаивать на жирном куске прибыли, Меган не сможет этому помешать. А все-таки он явно что-то хочет от нее. Что же именно? Меган насторожилась.

Стараясь не выдать беспокойства, она холодно и безразлично сказала:

– Я слушаю.

Он язвительно усмехнулся. На женщин, менее выдержанных, чем Меган, это действовало безотказно, заставляя их терять голову.

– Рекламу по этому проекту у вас на телеканале ведет мисс Хэмпсон, так?

На всякий случай Меган решила занять оборонительную позицию.

– Да, и я очень довольна ее работой.

– Я ею тоже доволен. Она очаровательная девушка.

Меган представила пышную фигуру Джой Хэмпсон и ее пустую головку и тут же сообразила, чем именно был очарован Джошуа Беннет.

– Но Хэмпсон слишком молода, у нее недостаточно опыта, поэтому она не внушает Терри Бишопу особого доверия, – продолжил Джошуа.

– Вы имеете в виду подрядчика «Лазурной бухты»?

Меган помнила, что именно так Джой Хэмпсон называла проектировщика курорта.

– Да. Он гениальный, сильный и опытный строитель-архитектор, но как бизнесмена его необходимо постоянно направлять и консультировать. Он планирует создать на Хилтон-Хэде настоящий рай для любителей развлечений. Мне удалось привлечь значительные средства. Вопрос заключается не в деньгах; просто я вынужден постоянно опекать и контролировать его.

– Ну, если именно вы обеспечиваете его финансирование, я уверена, мистер Беннет, что проблемы исключены.

– Спасибо за комплимент, я польщен. Но господину Бишопу хочется услышать еще чье-нибудь мнение или совет. Так сказать, проконсультироваться у кого-нибудь.

Джошуа Беннет наклонился вперед – сейчас его взгляд был очень серьезен.

– Я хочу, чтобы ты лично вела дела и счета «Лазурной бухты».

Их глаза встретились, и на какое-то мгновение все исчезло: как будто не было никаких проектов, никакого курорта, никаких счетов. Время словно повернулось вспять, и Меган вдруг перенеслась назад, в тот незабываемый вечер, когда Джошуа Беннет прижал ее к ажурной решетке летней беседки и прошептал: «Я хочу только, чтобы вы меня поцеловали – и все. А потом можете говорить, что любите Джеймса Ламберта».

– Я не могу, – она произнесла эту фразу так же неуверенно, как тогда.

Облизнув губы, Меган отвела взгляд от его обольстительных глаз.

– Я не могу, – повторила она. – Эта работа сулит мисс Хэмпсон хорошие комиссионные. Девушка хорошо знает свое дело, и я не могу просто так, без серьезной причины, взять и отнять у Джой ее хлеб.

Джошуа Беннет откинулся в кресле.

– А я не об этом. Я хочу, чтобы ты постоянно контролировала то, как идут дела. Чтобы Джой, прежде чем принять какое-то решение, советовалась с тобой. И еще я хочу, чтобы ты встретилась с Терри Бишопом и убедила его в том, что сделанная реклама очень перспективная.

– Если он не доверяет тебе, с какой стати он должен поверить мне?

– Да потому, что я, черт возьми, много ему о тебе рассказывал, – ответил Джошуа, уже не скрывая своего раздражения.

Меган никак не ожидала такого ответа. В смущении она вышла из-за стола и уже во второй раз

за это утро устремилась к окну. Большая туча закрыла солнце, небо потемнело, и город вдруг потонул в сером сумраке. «Это символично, – подумала Меган, – то же самое происходит сейчас со мной».

День не заладился с самого начала. То она завелась из-за Барнса, а теперь вот Джошуа Беннет выводит ее из себя. Хотя, если честно, она была польщена тем, что он так высоко ценит ее мнение.

– А с чего это вдруг вы стали меня обсуждать? – спросила она не оборачиваясь.

– Во-первых, Бишоп считается с моим мнением. А во-вторых, я действительно высоко оцениваю твои возможности, по крайней мере, в вопросах, касающихся бизнеса.

Меган услышала, что он встал и направляется к ней.

– И еще я радуюсь твоим успехам.

– Спасибо, не стоит, – круто обернувшись, язвительно сказала она.

Он стоял так близко, что Меган стало не по себе. Чтобы взглянуть ему в лицо, ей пришлось запрокинуть голову – он возвышался над ней, как башня. Джеймс, ее покойный муж, был невысок. Мощная фигура Джошуа пугала ее.

– Я не нуждаюсь в твоей снисходительной жалости к «несчастной вдовушке», которая бьется за место под солнцем в этом жестоком мире, – сказала она. – И тем более – в твоей опеке.

– Черт побери, я и не собираюсь тебя опекать. Просто мои подчиненные всегда говорят, что если бы они могли работать с торговыми агентами так же четко и слаженно, как твои, то не возникало бы никаких проблем.

– Спасибо, – вежливо и холодно поблагодарила Меган.

– Почему ты избегала меня после похорон Джеймса?

Этот неожиданный вопрос кольнул ее в самое сердце и разбередил старую, незаживающую, хотя и прошло уже три года, рану.

– Ты не отвечала на мои звонки, на мои записки. Почему? – Он ждал ответа.

Она отодвинулась и неприязненно посмотрела на него.

– Потому что не хотела. Я сочла, что на похоронах ты был лицемерным и неискренним, и не хотела поощрять твое притворство.

Джошуа стиснул зубы и сверкнул на нее золотисто-карими глазами.

– Когда у Джеймса на работе случился приступ, я сам делал ему искусственное дыхание. Поняв, что это не помогает, я повез его в больницу, не дожидаясь приезда «Скорой». Я сделал все, чтобы спасти ему жизнь. Он был моим другом и моим лучшим сотрудником. Как же ты можешь с такой уверенностью заявлять, что я не переживал по поводу его смерти?

– Потому что ты сделал все, чтобы убить его.

– Ты отдаешь отчет в том, что говоришь, Меган?

– Отдаю. Ты выжимал из него все соки, и это сказалось на его сердце. Моему мужу было всего тридцать пять лет! – Голос Меган сорвался на крик. – В таком возрасте человек мог умереть от сердечного приступа только в том случае, если он пахал, как вол, и износился, сгорая на работе. Я думала, что после случившегося ты постыдишься даже прийти на похороны. А у тебя еще хватило наглости произнести эту пошлую прощальную речь.

– Значит, во всем ты обвиняешь меня? – Он удивленно вздернул бровь. – А почему? Давай-ка разберемся, Меган. – Его голос был вкрадчивым, но беспощадным. – Разве я заставлял твоего Джеймса курить по пять пачек сигарет в день? Или настаивал на том, чтобы он ежедневно приглашал своих клиентов на обед и выпивал с ними по три-четыре крепких коктейля? И не моя вина в том, что он мало двигался. Так в чем же тогда я виноват?

О господи, не надо было ей затрагивать эту тему. Она не могла, не желала ни разговаривать с ним, ни смотреть ему в глаза. Вряд ли он догадывался, как болезненно у нее сжималось сердце, вряд ли понимал, что все ее раздражение было вызвано злостью на себя и на этот их разговор. Черт возьми, Джошуа Беннет стоял так близко! И то, что он был настоящий мужчина, она ощущала каждой клеточкой своего тела. Когда он произносил какие-то фразы, Меган не слышала их – она наслаждалась ароматом его дыхания.

– Ни в чем, – наконец ответила она. – Считаешь, что ты абсолютно ни в чем не виноват? Пожалуйста. Я только хочу, чтобы ты оставил меня в покое.

Он наклонился к ней – леопард, готовящийся к прыжку.

– В чем же я все-таки виноват, Меган? Я имею в виду не работу Джеймса в моем агентстве – мы оба прекрасно о ней знаем. Я имею в виду вечер накануне вашей свадьбы.

– Не надо!

– Надо, – сказал он, сильно сжимая ей локоть. – Ведь вся эта теперешняя вражда заварилась именно из-за тех нескольких непозволительных минут, проведенных в беседке. После твоего замужества ты стала бояться меня, как чумы. Если бы это от тебя зависело, мы больше никогда бы не увиделись. Ты стала злой, Меган.

– Да, – прошептала она. – А как же мне не избегать тебя после той подлости, что ты совершил по отношению ко мне и к своему другу?

Он склонился еще ближе – его губы почти касались ее губ. Его теплое дыхание ласкало ее.

– Ты злишься на меня не из-за того, что я тогда поцеловал тебя. Ты злишься потому, что тебе самой хотелось этого, потому, что тебе тоже это очень понравилось.

От ярости у нее перехватило дыхание. Несколько секунд Меган молча смотрела на него. До нее постепенно дошел смысл его слов – она судорожно вырвала руку из его цепких пальцев и отскочила в сторону.

– Уходите из моего кабинета, господин Беннет. Уходите из моей жизни. – Ее грудь часто вздымалась под легкой блузкой, и, к негодованию Меган, Джошуа Беннет не спускал с нее зачарованных глаз.

Наконец он поднял глаза.

– Что ж, я пойду. На сей раз. Но не обманывай хотя бы себя, Меган, и признайся, что я прав.

Ты холила эту глупую озлобленность несколько лет. Смотри! Она может выйти из-под контроля и обратиться против тебя самой.

Он медленно направился к двери. Взявшись за ручку, он обернулся. Меган так и стояла посреди комнаты, сжав кулаки, натянутая, как струна.

– Я позвоню тебе, – с этими словами Джошуа Беннет вышел из ее кабинета и тихо прикрыл за собой дверь.

Меган не могла пошевелиться. Ноги вдруг стали ватными, с трудом она добрела до своего рабочего стола и нащупала дрожащей рукой кнопку селектора.

– Эрлин, пожалуйста, ни с кем не соединяй меня. У меня… что-то голова разболелась. Я не хочу, чтобы меня беспокоили.

– Вам чем-нибудь помочь? – забеспокоилась секретарша.

– Нет-нет, – поспешила успокоить ее Меган. Ей не хотелось, чтобы сотрудники заметили волнение и тревогу, вызванные визитом Джошуа Беннета. – Приму аспирин, и, надеюсь, все пройдет.

– Это была ваша первая встреча с мистером Беннетом, да? – Эрлин изнывала от любопытства.

Меган замялась, обдумывая свой ответ.

– Нет. Мой муж работал у него.

– Я не знала этого. Правда, интересный мужчина? – Эрлин, затаив дыхание, ждала ответа своей начальницы.

– Очень даже, – зло отрезала Меган и отключила селектор.

На негнущихся ногах она направилась к длинному золотисто-желтому дивану, стоявшему напротив письменного стола. Скинув туфли, Меган поудобней устроилась на мягких подушках и прикрыла рукой глаза – ей хотелось поскорей забыть эту ужасную встречу, лицо Джошуа, его глаза, его слова.

Но помимо воли она погрузилась в воспоминания. Мысли беспорядочно кружились у нее в голове. Однако как-то незаметно они сосредоточились на том роковом вечере накануне ее свадьбы с Джеймсом. Меган готова была отдать все на свете за то, чтобы вычеркнуть этот вечер из памяти.

Ее мать с отчимом арендовали большой зал в загородном ресторане, чтобы Меган и ее жених Джеймс Ламберт, молодой сотрудник из рекламного агентства Беннета, могли пригласить гостей. Меган познакомилась с ним, когда заключала договор с местной радиостанцией – она занималась продажей эфирного времени. У Джеймса была хорошая работа и заманчивая перспектива. Счастье улыбалось молодым влюбленным, и их сердца были полны радужных надежд. В тот вечер они резвились как дети: радостно встречали вновь прибывших гостей, кружились в вальсе, пили шампанское из запотевших бокалов.

Она до сих пор в мельчайших подробностях помнила свое платье. Теперь оно висело в самом дальнем углу чулана в доме ее матери. Платье на самом деле было потрясающим. Цвета морской волны, оно невероятно шло к ее зеленым глазам. Тонкая ткань соблазнительно

mir-knigi.org

облегала ее изящную фигуру. Элегантный высокий лиф оставлял открытыми плечи и спину. Ее прическа в тот вечер тоже была великолепна: пышные рыжевато-каштановые волосы были подняты над ушами и сколоты золотыми гребнями. На безымянном пальце левой руки красовалось бриллиантовое обручальное кольцо.

– Джеймс, ради всех святых, успокойся! – со смехом пожурила она жениха: в ожидании прихода гостей он суетливо бегал по залу и проверял то одно, то другое, путаясь под ногами у официантов.

Джеймс порывисто обнял ее.

– Ну как я могу быть спокоен? Я женюсь на самой красивой девушке на свете.

Меган счастливо улыбнулась, но Джеймс добавил:

– А кроме того, я уже три дня не курил!

Улыбка тут же сбежала с ее губ.

– Какой же ты молодец, Джеймс, что держишь слово! – попыталась приободрить его Меган. – Я помню твое обещание бросить курить.

– Знаю, знаю, – он чмокнул ее в щеку. – И курить я не буду. Но если сегодня вечером я увижу кого-нибудь с сигаретой, то обязательно постою рядом и с наслаждением подышу дымом.

В тот вечер Джеймс был чересчур возбужден, но Меган старалась быть терпимой. И хотя будущий супруг изрядно выпил, она не ругала его, считая, что таким образом он пытается компенсировать отсутствие сигарет.

Она любила Джеймса: его веселую улыбку, его неукротимую жизнерадостность, кипучую энергию и жажду жить, его честолюбивые планы. Единственное, чего никак не могла понять Меган, – почему он так боготворит своего начальника. Но, когда Джошуа Беннет наконец появился в этом украшенном цветочными гирляндами зале, все ее сомнения рассеялись, и она поняла, что восхищение Джеймса было абсолютно искренним.

Меган никак не могла оторвать глаз от этого неотразимого высокого статного мужчины в смокинге. Да, этот обаятельный человек знал себе цену. Он действительно был достоин восхищения.

Джеймс подвел к ней своего шефа, и, когда восторженные глаза Джошуа Беннета встретились с глазами Меган, ее сердце затрепетало. Он протянул руку и мягко пожал ее нежные пальцы. Меган показалось, что по всему ее телу пробежала волна электрического тока. Она поспешно выдернула пальцы из его теплой руки.

– Очень рада познакомиться с вами, мистер Беннет. Джеймс так много говорил мне о вас! – прерывающимся от волнения голосом пролепетала она.

– Мне он тоже много рассказывал о своей невесте. – И добавил, понижая голос:

– Можете называть меня Джошуа.

Если бы человеческие голоса имели окраску, его голос был бы того же цвета, что и его глаза, – темно-золотого, как настоящее виски. Да, этот голос напоминал дорогой бурбон: густой,

бархатистый, обволакивающий и пьянящий.

Звук его волшебного голоса уносил Меган куда-то далеко, и она уже не помнила ни о Джеймсе, ни о гостях…

А ее жених весело и шумно обменивался приветствиями с бывшими сокурсниками. Потом он подбежал к своему начальнику.

– Слушай, Джош, потанцуй пока с моей невестой, а я пойду покажу этим соплякам, что значит настоящая выпивка.

Чувствуя, что ей не нужно оставаться наедине с Джошуа Беннетом, Меган хотела было возразить, но ее беззаботный жених уже исчез в толпе гостей. Женская интуиция подсказывала, что надвигается какая-то беда.

Тогда она не придала этому особого значения. За что потом ей пришлось расплачиваться.

– Потанцуем? – Джошуа вопросительно поднял бровь, и она впервые заметила у него над глазом маленький шрам.

Не дожидаясь ответа, он обвил руками ее талию и увлек за собой в вихрь танца. Его движения были мягкими и грациозными, что было не свойственно людям такого высокого роста. Он прекрасно чувствовал музыку и танцевал превосходно.

Меган так и не вспомнила мелодию, под которую они танцевали. Тогда все ее внимание было сосредоточено на его теплой руке, поглаживающей ее обнаженную спину. Они плавно кружились в такт музыке. Ее маленькая изящная ручка утонула в его большой сильной ладони, и он нежно сжимал ее тонкие пальцы.

Он был совсем близко, их тела касались друг друга. Меган теряла над собой контроль. Только бы он не заметил, как набухли соски под ее тонким облегающим платьем, как высоко и часто вздымается ее грудь, как послушно ее тело любым движениям партнера.

Меган так и не отважилась поднять на него глаза и весь танец внимательно разглядывала жесткие крахмальные складки его белоснежного пластрона.

Наконец мелодия кончилась, и Джошуа подвел ее к жениху: Меган упала в объятия Джеймса. Она хотела, чтобы будущий муж избавил ее от этого дерзкого и настойчивого искусителя, от его соблазнительного присутствия…

Позже Меган поняла, что это не было просто искушение. Этот человек сразу похитил ее сердце.

Всего несколько часов назад, ей было весело и радостно, но с появлением Джошуа Беннета все рухнуло. Хорошее настроение улетучилось, и она стала нервной и раздражительной. Повисло какое-то напряжение.

Окидывая взглядом толпу гостей, Меган всякий раз замечала, что этот человек неотрывно следит за ней, и она оказалась не в силах противостоять гипнотическому воздействию его сияющих глаз. Ее глаза тоже стали следить за ним, а воображение начало рисовать эротические сцены.

Наконец Джошуа Беннет вновь пригласил ее на танец, и, поддавшись настойчивым уговорам

Джеймса, она согласилась. Глаза жениха как-то странно блестели, и Меган поняла, что он не терял времени зря и успел уже прилично выпить в баре со своими бывшими сокурсниками.

Изо рта у него снова торчала сигарета. Меган бросила на Джеймса укоризненный взгляд.

Сделав невинные глаза, он пожал плечами.

– После свадьбы брошу. Я тебе обещаю. А ты пока потанцуй с моим дорогим шефом. Может, он даст мне повышение. Ха-ха.

Оркестр заиграл какую-то быструю мелодию, и Меган облегченно вздохнула: Джошуа Беннету уже не придется держать ее в своих объятиях. Приободренная зажигательным ритмом, она слабо улыбнулась Джошуа, который ловко отплясывал новый танец.

Оступившись, Меган вдруг неожиданно сбилась с ритма и случайно задела его бедром. Сердце чуть не выпрыгнуло у нее из груди: она застыла на месте как вкопанная.

– Что с вами? – удивленно спросил Джош, взяв ее за плечи.

Она неопределенно мотнула головой. В ту же самую секунду оркестр заиграл очень медленную мелодию, и, не спрашивая ее согласия, Джош мягко привлек Меган к себе.

– Такая мелодия мне больше нравится, – прошептал он, коснувшись губами ее волос. – Я люблю ощущать близость женского тела во время танца.

Именно тогда, после этих слов, и надо было, вежливо извинившись, вырваться из его рук и никогда больше не прикасаться к этому человеку.

Почему-то она не сделала этого. Напротив, она повиновалась нежному призыву его теплой ладони, поглаживающей ее спину, и прижалась к нему сильнее.

Это был потрясающий танец. Их тела будто слились воедино: одно тело словно растворилось в другом, таком сильном и крепком.

Они не слышали ничего, кроме музыки, их сердца бились в унисон. Не отдавая себе отчета, Меган томно прикрыла глаза. Джош еще сильнее прижал ее к себе, и она почувствовала прикосновение его живота, бедер, ног… О боже!

– Я… извините! – вдруг хрипло вскрикнула она, вырываясь из его объятий. Он резко отпрянул, и Меган бросилась прочь.

Меган спешила поскорей выбраться из этого полутемного танцевального зала. Жалкое подобие улыбки играло на ее губах: она делала вид, что ничего не случилось, пыталась скрыть от матери, жениха, от всех гостей виноватое выражение, застывшее в ее глазах.

Ей не хватало воздуха. Наверное, это все из-за шампанского. Сегодня она выпила его слишком много. Вот оно и ударило в голову, толкая Меган на всякие безрассудства. Ничего. Прохладный вечерний воздух освежит ее и остудит пыл. Он развеет глупые фантазии об этом восхитительном темноволосом мужчине с золотистыми глазами, который волновал и возбуждал, как никто прежде.

Упиваясь бодрящей свежестью вечернего ветерка, Меган медленно прошла по посыпанной гравием дорожке и, обогнув красиво освещенный фонтан, забралась в белую уединенную

mir-knigi.org

беседку. Опустившись на скамейку, она судорожно глотнула воздух.

Уткнув лицо в дрожащие ладони, Меган безуспешно пыталась собраться с мыслями. Ее сердце бешено колотилось, кровь стучала в висках и ушах, пульсировала в набухших сосках и там, внизу живота, где все вдруг стало влажным и жарким.

Она никак не могла успокоиться – возбуждение не проходило. Наоборот, казалось, что ее сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Внезапно Меган услышала шаги. Чья-то фигура, залитая лунным светом, не спеша приближалась к беседке. И хотя на лицо человека падала тень, Меган сразу догадалась, кто это был.

Да. В беседку вошел Джошуа Беннет. Насмерть перепуганная, Меган вскочила со скамейки и бросилась к выходу, но он загородил ей дорогу и схватил девушку за плечи.

– Ответьте мне, – хрипло спросил он, – почему вы выходите замуж за Джеймса Ламберта?

– Потому что я люблю его. – Ее голос сорвался на крик.

– Любите?

– Конечно.

– Звучит неубедительно.

О боже! Еще час назад она действительно была убеждена в том, что любит своего жениха… Но теперь… Несмотря ни на что, Меган продолжала отчаянно сопротивляться:

– Да, я люблю его. И завтра стану его женой. Прошу вас, пустите меня!

Но Джошуа будто не слышал ее слов. Он прижал ее к ажурной решетке беседки. Бледная луна слабо освещала его лицо.

– Сначала вы поцелуете меня, а потом можете говорить, что любите своего Джеймса Ламберта.

– Я не могу, – запинаясь, пробормотала она. Меган сама не понимала, к чему относится это ее «не могу»: то ли к тому, что она не может поцеловать Джошуа, то ли к тому, что она уже не может с уверенностью сказать, что любит Джеймса.

В это же самое мгновение губы Джошуа жадно и страстно приникли к ее губам.

И вот теперь, четыре года спустя, лежа на диване у себя в кабинете, Меган вспоминала подробности того рокового вечера. Она помнила все до мелочей и снова ощущала вкус того волшебного поцелуя.

Его мягкие губы пылко и нежно завладели ее губами. Его язык сводил Меган с ума – сладостно ласкал ее зубы, играл с ее языком, погружаясь в ее рот все глубже и глубже. Изнемогая от желания, она запрокинула голову, и Джошуа гладил ладонями ее разгоряченное лицо.

Меган уже не контролировала себя. Джош упивался ее губами, ее телом, его ласки становились все более настойчивыми. Чуть приподняв ее грудь, он стал тихонько, словно играя, ласкать пальцами набухшие соски, слегка сдавливая нежную кожу. Страстный и томный стон неожиданно вырвался из горла Меган, и гулкое эхо разнеслось по всему ночному саду.

О! Этот мужчина в совершенстве владел искусством любви. Ни один человек на свете еще не

mir-knigi.org

целовал ее так. Его умелые, уверенные ласки завораживали, погружали в сладостное забытье.

На мгновение он оторвался от ее губ, чтобы перевести дыхание.

– Боже, как ты прекрасна! – прошептал он. – Ну, иди же ко мне.

Сейчас, вспоминая эти мгновения, Меган яростно сжимала кулаки. Она ненавидела себя за то, что тогда с такой готовностью потянулась к нему. Его тело дразнило, манило ее своим теплом.

В порыве страсти он прижимал ее к себе все теснее и теснее. Его рука проскользнула в глубокий вырез ее платья на спине. Джошуа стал ласкать ее бедра, прижимаясь к ней всем телом. Она ощутила жар и трепет его плоти, горящей страстным желанием. Язык Джоша возбуждал ее, как бы намекая на то, что могло бы последовать за этим поцелуем. И словно какой-то бес подсказал Меган ответ. Слова уже были не нужны: ее язык сам ответил «да».

– Меган, – задыхаясь, прошептал Джошуа, – раз ты так целуешь меня, ты не любишь Джеймса.

Эти слова подействовали на нее как ледяной душ. Резко сбросив его руку со своей груди, она с силой оттолкнула Джошуа. Но тут же у нее невольно промелькнула мысль о том, что ей было необыкновенно хорошо с ним. Меган стало мучительно стыдно.

– Вы – подлец… Я… Как вы могли так поступить со своим другом? Как я могла… Вы мне омерзительны, и я вас ненавижу.

Она кинулась прочь из беседки, стирая тыльной стороной ладони его сладкие поцелуи со своих губ. Он ошеломленно смотрел, как облако зеленовато-бирюзового шифона медленно таяло в ночной мгле.

Меган очнулась от своих мыслей – она лежала на диване у себя в кабинете. Да, она не могла испытывать к этому человеку ничего, кроме ненависти. У него не было ни стыда, ни совести. Этот бессовестный эгоист руководствовался только своими прихотями и сиюминутными желаниями. Он просто хотел поиграть с ней, завести мимолетную интрижку и позабавиться. Но просчитался: невеста Джеймса Ламберта была не из тех, что тают от его поцелуев и ласк.

«Вы ничего не добьетесь от меня, мистер Бен-нет, – подумала Меган. – Я презирала вас, но теперь презираю еще больше».

Резкий звонок селектора вернул ей ощущение реальности и развеял тяжелые мысли. Она подошла к своему столу и, нажав кнопку, услышала голос Эрлин:

– Извините, что беспокою вас. Звонил мистер Атертон. Он хочет поговорить с вами. У него к вам какое-то дело.

– Я буду у него сразу после ленча, – спокойно ответила Меган.

Она взглянула на часы. У нее есть еще час с небольшим, чтобы подготовиться к встрече с генеральным директором их телеканала. Она догадывалась, какое именно было у него дело. Это важное дело наверняка касалось Джошуа Беннета.

Глава 2

Неслышно ступая по мягкому ковру, Меган приближалась к кабинету своего начальника. На этаже, где размещалась дирекция телеканала, царил покой. Меган вспомнила, какой гвалт

всегда стоял в отделе новостей: вечное дребезжание телефонных звонков, непрерывный стук пишущих машинок, крики суетящихся дикторов. Но здесь всегда был свет и полный порядок.

А внизу, в слабоосвещенных залах, забитых жужжащими компьютерами и мерцающими мониторами, трудились инженеры и операторы; режиссеры и их ассистенты работали в тесных комнатушках, заваленных сценариями, монтажными листами и графиками эфирного времени.

Такой специальный отдельный этаж, где располагались кабинеты начальства, можно было встретить в любом административном здании Атланты. Здесь была святая святых телекомпании «WON». У Меган тоже был свой собственный кабинет, обставленный с большим вкусом. Она сама подбирала отделочные материалы и мебель. И все же его нельзя было даже сравнивать с кабинетом ее начальника. Здесь все дышало роскошью. Взять хотя бы высокие дубовые двери с бронзовыми ручками!

Меган вошла в приемную мистера Атертона и улыбнулась секретарше.

– Привет. Шеф у себя?

– Да. Он ждет тебя с нетерпением, – приветливо ответила та. – Проходи.

Задержав дыхание, Меган переступила порог заветного кабинета. Здесь принимались все важнейшие решения, касающиеся их телеканала. Дуг Атертон сидел за громадным рабочим столом. Увидев Меган, он привстал со своего кресла.

– Проходи, Меган.

Она прошла к столу и села на мягкий велюровый стул.

– Кофе хочешь?

– Спасибо, Дуг, я только что перекусила. Йогурт и кофе – не лучшее сочетание.

Толстый и лысый директор весело хихикнул.

– Да, если бы я ел такое, то долго бы не протянул.

Единственное, что было привлекательным в этом пятидесятилетнем человеке, так это его приятный южный акцент. Он говорил нараспев, растягивая слова. Казалось, что его голос звучал успокаивающе, даже когда он объявлял выговор какому-нибудь сотруднику.

– Как обстоят дела с продажами рекламного времени? – поинтересовался он, разглядывая свои ногти.

– С радостью могу сообщить, что мы уже достигли намеченного уровня и у нас есть еще кое-что в запасе. Сегодня утром я вызвала на ковер Барнса, пришлось прочистить ему мозги. Надеюсь, теперь он все уладит.

– Ты любого заставишь работать, Меган. Да, мне сообщили, что через пару недель к нам нагрянет комиссия сверху. Там будут большие шишки, и они наверняка станут интересоваться твоими отчетами по объему продаж.

– Что еще нового?

Дуг неопределенно качнул головой.

– Я уверен, ты не подведешь, – продолжил он. – Пожалуйста, до их визита не заключай никаких важных сделок.

Меган пристально смотрела на своего шефа, дожидаясь ответа на свой вопрос. Наконец Дуг откашлялся.

– Меган, ты знаешь… сегодня утром ко мне заходил Джош Беннет.

У Меган засосало под ложечкой. Но она быстро справилась с волнением и невозмутимо спросила:

– И что?

– Он хочет, чтобы ты персонально занялась этим курортом – «Лазурной бухтой», – ответил Дуг, растягивая слова.

– Он говорил мне об этом. – Она напряженно застыла на стуле. – Но я не вижу в этом никакой необходимости. Я на сто процентов уверена в Джой Хэмпсон.

– А наш заказчик – нет, – ответил Дуг, пристально посмотрев на Меган бесцветными глазами. – Но я догадываюсь, чем вызван твой отказ и почему ты испытываешь антипатию к Беннету.

– Антипатию… – Меган усмехнулась. – Это слишком мягко сказано. Я ненавижу его, Дуг. Он загнал на тот свет моего мужа. Что же, по-твоему, я должна любить за это мистера Беннета?

– Я знал твоего Джеймса. В нем была уйма энергии, но он работал на износ. Он ни в чем не знал меры. Я ни разу не встречал человека с такой работоспособностью.

Меган попыталась было возразить, но Дуг замахал на нее руками.

– Подожди. Я ведь вызвал тебя сюда не для того, чтобы поговорить о твоем покойном муже. Ты не хочешь взглянуть на вещи трезво, отбросить предвзятость.

– Значит, ты считаешь, что я все преувеличиваю и выдумываю? Значит, не было никакой внеурочной работы, этих бесконечных ужинов, несговорчивых клиентов?

У Меган вдруг перехватило дыхание, и ей стало душно. Она встала.

– Я считаю, что мой муж сам вырыл себе могилу, но помог ему в этом Джошуа Беннет. И я не могу относиться к нему по-доброму.

– То есть ты ни за что не согласишься работать вместе с мистером Беннетом?

– Ни за что. Он ведь за всю свою жизнь не сделал для меня, да и для других ничего хорошего. Он манипулирует людьми, считая их марионетками, выжимает из них все соки. Все люди для него просто пешки.

Дуг вздохнул.

– Меган, пожалуйста, сядь и успокойся, – он сверкнул на нее глазами. – Сядь, Меган.

По тону, которым Дуг произнес последние слова, Меган поняла, что перегнула палку. С сильно бьющимся сердцем она опустилась на стул. Ей не хотелось продолжать этот разговор.

mir-knigi.org

– Меган, ты, кажется, кое о чем забываешь. По-моему, я как-то говорил тебе, что ты получила работу у нас на телеканале именно благодаря Джошуа Беннету.

Меган показалось, что она ослышалась. Она не верила своим ушам и ошеломленно смотрела на своего шефа. По выражению его глаз Меган поняла, что он не шутит. Ее мысли путались… Получается, что своей работой, своей нынешней должностью и своим благополучием она полностью обязана человеку, которого ненавидит больше всех на свете.

– Но этого не может быть. Я же попала сюда совершенно случайно.

– Вот именно.

Так. Главное – сохранять спокойствие. Взяв себя в руки, она стала вспоминать то, что случилось после кончины Джеймса, три года назад.

– Я ведь хотела вернуться на радио, но у них уже не было вакансий. Тогда я обратилась сюда, на телевидение. Как же Беннет узнал об этом?

Атертон неопределенно пожал плечами.

– Разве это для тебя новость – то, что здесь все все знают, во все суют свои носы? Кругом полно сплетен и слухов. Вспомни, мы же поначалу тебе отказали.

– Да, а потом ты перезвонил мне и сказал, что рассмотрел мое заявление еще раз и вопрос решен положительно.

– Ага, но этому звонку предшествовал визит мистера Беннета. Этот человек требовал, чтобы мы взяли тебя на работу в отдел по продажам рекламного времени. Он поставил нам ультиматум и пригрозил, что в противном случае ему придется направлять всех своих клиентов, желающих купить рекламное время, в другие телекомпании. Несколько дней спустя он самолично проверил, выполнено ли его условие и хорошая ли у тебя должность.

– Боже мой, – еле слышно прошептала Меган, схватившись за голову.

Атертон усмехнулся:

– Беннет, несомненно, влиятельный человек. Все в его руках. Я хотел было послать его ко всем чертям, но, если бы он осуществил свои угрозы, мы бы вылетели в трубу. Так что мне пришлось взять тебя на работу.

Он подался вперед и, облокотившись на стол, продолжил:

– Но я ничуть не жалею об этом, Меган. Я предупредил тогда мистера Беннета, что я дам тебе шесть месяцев испытательного срока, и, если ты не справишься с работой, нам придется с тобой распрощаться. Он согласился с этим условием. Он уверял меня, что ты не ударишь в грязь лицом. И ты подтвердила это, Меган.

Меган пропустила похвалу мимо ушей.

– Но он же ничего не знал обо мне! И до сих пор не знает. Когда Джеймс работал у Беннета, я избегала общения с ним.

Атертон опять пожал плечами:

– Но Джош постарался разузнать о тебе все, что только возможно.

Меган беспокойно зашагала по кабинету. Она чувствовала себя как зверь, оказавшийся в западне. Внезапно ей пришла в голову еще одна мысль. Она пристально посмотрела на своего шефа и хрипло спросила:

– А к моему повышению по службе он тоже приложил руку?

Дуг отрицательно покачал головой.

– Нет, я сам принял это решение. Ты отлично справлялась с работой, твои показатели по объемам продаж рекламного времени всегда превышали запланированные, а кроме того, ты – прирожденный руководитель. Ты всегда умеешь найти подход даже к самым трудным клиентам.

– Спасибо, но…

Он не дал ей договорить:

– Так что, когда Беннет попросил меня подыскать тебе какую-нибудь вакантную должность повыше, я приятно удивил его, ответив, что Меган Ламберт уже давно повысили.

– Этот человек все решает за моей спиной.

– Ну и что?

– Черт бы его побрал! – Она была в полной растерянности от всего услышанного, чувствовала себя опустошенной. Тихое покашливание Атертона вывело ее из оцепенения.

– Может, теперь ты изменишь свое решение и примешь предложение мистера Беннета вести дела и счета по проекту «Лазурная бухта»?

Меган покраснела.

– Я никак не могу понять, почему возникла такая необходимость. Мистер Беннет в каждом своем интервью постоянно твердит о своей благотворительной деятельности, о своих пожертвованиях. Что же он так тревожится именно за этот счет и за средства на этом счету?

– Потому что он профессионал. И ставит свою работу выше личных пристрастий.

– А я, значит, нет?

– А ты – нет, – наконец взорвался Атертон. – И ты забываешь о том, что он пайщик этого проекта. На сей раз я недоволен тобой, Меган. Надо подходить к делу профессионально.

Слова Атертона ранили ее в самое сердце. Еще неприятнее было то, что ее шеф абсолютно прав. Меган опустила глаза.

– Итак, – продолжил Дуг ободряющим тоном, – я могу передать мистеру Беннету, что ты согласилась обсудить дела и поужинать с ним и мистером Бишопом сегодня вечером? Мисс Хэмпсон будет приглашена тоже.

Значит, ей все-таки придется поужинать с этим человеком. Меган поняла, что у нее нет другого выхода. Ее начальник открытым текстом сказал, что ей придется отбросить свои

симпатии и антипатии, забыть о чувствах, если она хочет здесь работать.

Меган выпрямилась.

– Очень хорошо, я согласна. – Она сжала зубы и стиснула кулаки.

– Вот и прекрасно. – Атертон примирительно улыбнулся. Он порылся в столе и протянул Меган какую-то визитную карточку. – Джошуа просил передать тебе это.

На кремовой бумаге было напечатано ненавистное имя.

– Завтра утром я жду твой отчет, – напоследок напомнил начальник.

– Хорошо, утром он будет у тебя.

Когда Меган была уже в дверях, он окликнул ее:

– Послушай, Меган. На самом деле этот проект никак не может повлиять на денежные дела мистера Беннета. Просто он хочет, чтобы репутация его агентства оставалась на высшем уровне. У него скорее спортивный интерес к этому делу. Чем больше у Джошуа денег, тем больше очков идет в его пользу. А вот мы на рекламе этой курортной зоны сможем заработать кучу денег. Я уверен, что ты с честью выполнишь порученную тебе работу и все останутся довольны.

– Ты прав, Дуг. Что ж, я постараюсь, – хитро улыбнувшись, ответила Меган и, гордо вскинув голову, покинула кабинет шефа.

Постоянные пробки на улицах Атланты в часы пик были для водителей настоящей пыткой. Добравшись наконец домой, Меган первым делом решила прилечь отдохнуть. Вытянувшись на кровати, она уже в сотый раз перечитывала записку на обратной стороне визитной карточки Беннета: «Я пришлю за тобой машину в семь тридцать. Дж.». Это самое «Дж.» вместо подписи доводило ее до белого каления. Что за фамильярность он себе позволяет?

– Может, я вовсе не нуждаюсь в вашей дурацкой машине, которую вы собираетесь прислать за мной в семь тридцать, мистер Беннет! – раздраженно воскликнула она, прекрасно понимая, что хочет она того или нет, но к половине восьмого ей придется быть готовой. Шеф вынудил ее принять предложение Джошуа.

То, что она узнала сегодня от Дуга Атертона, поразило ее до глубины души. Меган даже не приходило в голову, что Джошуа управляет ее жизнью. Почему он занимается ее проблемами? Может, таким способом он пытается искупить свою вину, может, из-за безвременной кончины Джеймса его мучит совесть? Скорее всего так. От одной только мысли, что своим продвижением по службе она обязана мистеру Беннету, Меган пришла в ярость.

«Как бы не так!» – подумала она, вскочив с кровати и направляясь в ванную комнату, чтобы принять душ.

Да, он устроил ее на работу, но всего остального она добилась своими собственными усилиями и трудом. Не он принимал за нее решения на работе!

Но как же смотреть ему в глаза после всего того, что она узнала? На самом деле она очень многим ему обязана. Получается, что, если бы не он, ей пришлось бы сейчас жить на

мизерную страховку, полученную после смерти Джеймса, и скромную зарплату, которую ей предлагали на маленькой местной радиостанции. Только благодаря его помощи она занимает теперь пост коммерческого директора на одном из ведущих телеканалов страны. Такими успехами может похвастаться не каждая женщина. И даже не каждый мужчина…

Облачаясь в вечернее платье, Меган решила держаться с Джошуа Беннетом холодно и невозмутимо. Взглянув на свое отражение в зеркале, она увидела, что выглядит отлично! Ее платье было строгим и элегантным. Меган знала, что ей не идут всякие оборки, пышные рукава, широкие расклешенные юбки. А это узкое платье чуть ниже колен красиво облегало ее стройную, миниатюрную фигуру. Поэтому она предпочитала его многим другим своим нарядам. Кроме того, Меган нравился тонкий шелк цвета слоновой кости и маленькие хрустальные пуговки, украшавшие платье. Глубокий острый вырез слегка приоткрывал грудь, а широкий пояс подчеркивал осиную талию. Она выглядела в нем очень женственной. Меган надела легкие туфли на высоких каблуках и еще раз оглядела себя в зеркале. Слегка поправила прическу, вдела в уши маленькие бриллиантовые сережки. Немного подумав, набросила на плечи кружевную шаль и взяла блестящую вечернюю сумочку. Не успела она подушиться, как раздался звонок. Меган открыла дверь и увидела одетого в униформу шофера.

– Миссис Ламберт?

– Да.

Устроившись поудобней на мягком сиденье справа и сзади водителя, Меган предалась размышлениям. Очнулась она, только когда машина остановилась у дверей одного из самых дорогих ресторанов Атланты.

Шофер открыл дверцу, и Меган увидела Джой Хэмпсон, которая, помахав ей рукой, бросилась навстречу.

– Привет. Я так обрадовалась, когда узнала, что ты тоже приглашена на этот ужин. Одна я боялась идти – вдруг Бишоп или Беннет зададут мне вопрос, на который я не смогу ответить?

– Такого быть не может.

– Спасибо за комплимент. Но я правда рада, что ты пришла.

Они весело рассмеялись и вошли в ресторан. С простодушной улыбкой на лице, в своем пышном платье из ярко-розовой тафты белокурая Джой напоминала клубничное мороженое со Избитыми сливками. А Меган была элегантна и подтянута.

Джошуа Беннет оценил это. Он вышел к ним навстречу и, коротко поприветствовав Джой, взял Меган под руку.

– Я рад, что ты согласилась прийти, Меган. – Он пожирал ее глазами.

«Как будто у меня был выбор», – подумала Меган и сквозь зубы процедила:

– Спасибо за приглашение.

Усмехнувшись уголком губ, Джошуа подвел своих дам к диванчику в глубине полутемного бара.

– Мистер Бишоп уже здесь.

К ним навстречу поднялся сухощавый мужчина средних лет, весь взъерошенный, в очках с толстыми стеклами.

– Добрый вечер, мистер Бишоп, – поздоровалась Джой.

– Мисс Хэмпсон, я просил вас называть меня Терри, – улыбнулся он, пожимая ей руку.

– Тогда и вы не называйте меня мисс Хэмпсон, – парировала она.

Терри Бишоп повернулся к Меган, и Джош представил их друг другу:

– Терри Бишоп, Меган Ламберт, коммерческий директор телекомпании «WON».

– Здравствуйте. – Улыбаясь, Меган протянула руку. Этот человек ей сразу понравился. Она представляла его себе таким же крутым, как Джошуа Беннет, и теперь была приятно удивлена. Этот человек чувствовал себя здесь не в своей тарелке. Казалось, его место – у чертежной доски, а не в полумраке ресторана.

– Зовите меня Терри. Я давно мечтал встретиться с вами. Джош так много говорил мне о вас. Я понял, что вы с ним старые друзья.

Меган сделала вид, что не заметила удивленного взгляда Джой, и невозмутимо ответила:

– Да, мой муж познакомил нас несколько лет назад.

Джош стоял рядом, и Меган пришлось подвинуться, чтобы освободить ему место рядом с собой. Наверное, даже в железных тисках она бы чувствовала себя намного комфортнее.

– Джош говорил мне о трагической, безвременной кончине вашего супруга.

– Понятно, – Меган судорожно одернула юбку и положила рядом с собой шаль и сумочку, пытаясь отгородиться от Джошуа, который сидел рядом. Но он тут же переложил их в пустое кресло. Возмущенный взгляд Меган не достиг цели – Беннет уже отвернулся и разговаривал с Джой, выясняя, что она будет пить.

– А ты, Меган, что хочешь? – Джош улыбнулся.

«Я хочу, чтобы ты не прижимался ко мне», – чуть было не сорвалось у нее с языка. Взяв себя в руки, она спокойно ответила:

– Белое вино со льдом.

Он задержал на ней долгий взгляд, потом, повернувшись к официантке, сделал заказ.

О боже, ну почему он сидит так близко! Ну почему ей так нравится запах его одеколона? Ну почему ее так влечет к нему? И почему она никак не может забыть тот страстный поцелуй, прикосновения его нежных губ, ласково шепчущих ее имя? Смех Джой вернул ее на землю.

Джой рассказывала про какого-то человека, который, явившись на телевидение, стал просить прорекламировать его рецепт приготовления жевательной резинки в домашних условиях. Он готов был выложить за эту рекламу любую сумму. Даже пятьдесят долларов, но не больше.

Официантка принесла напитки.

– Что-нибудь еще будете заказывать, мистер Бен-нет? – спросила она, расставляя бокалы. Ее пышная грудь аппетитно выглядывала из глубокого выреза.

– Чуть позже, – ответил Джошуа, улыбаясь. Меган прекрасно знала, что эта его улыбка может растопить даже самое холодное женское сердце.

– Хорошо. – Покачивая бедрами, длинноногая официантка в коротенькой красной юбочке удалилась.

Джош пригубил виски с содовой и повернулся к Меган.

– Какова штучка, а?

– Как раз в твоем вкусе, – ответила Меган, понижая голос. Джой и Терри были увлечены собственной беседой и ничего не услышали.

Джошуа пристально разглядывал Меган, его бархатные глаза цвета топаза изучали ее лицо, шею, потом скользнули вниз, в глубокий вырез платья.

– У этой официантки слишком много прелестей. А я предпочитаю не количество, а качество.

У Меган перехватило дыхание. Казалось, он раздевает ее взглядом, проникает в самые укромные уголки ее тела, нежно ласкает их. Она сама не могла оторвать от него завороженных глаз, ее уже не интересовало, что происходит вокруг. Джой и Терри были где-то далеко, а здесь были только она и Джошуа.

Слегка коснувшись ее руки, Джош спросил:

– Ты говорила сегодня с Атертоном?

– Да, – ответила она, высвобождая свою руку из его пальцев.

– И что?

– Ты же видишь, я пришла.

– Я не был уверен, что ты согласишься прийти. Ты же не собиралась.

– Почему? Собиралась, поверь мне. Иначе я бы сейчас не сидела здесь, – поспешила переубедить его Меган. – И ты прекрасно знал, что я приду. Разве мистер Беннет не добивается всегда того, что хочет? Разве ты не действуешь только сообразно своим желаниям?

– Ты не права, – ответил он, наклоняясь к ней. – Если бы я действовал только сообразно своим желаниям, я бы похитил тебя той ночью, четыре года назад. Я бы ласкал тебя до изнеможения и приложил бы все усилия, чтобы расстроить твою с Джеймсом Ламбертом свадьбу.

Широко раскрытыми испуганными глазами Меган изумленно смотрела на этого мужчину. Его лицо было так близко и так серьезно, что не оставалось ни капли сомнения в том, что Джошуа говорит правду.

– Кроме того, если бы я делал только то, что хочу, то сейчас не разговаривал с тобой, а просто целовал твои прелестные сочные губы.

mir-knigi.org

– Мистер Беннет.

Джош обернулся и увидел метрдотеля. Тот вежливо поклонился.

– Простите, мистер Беннет, ваш столик уже готов.

Воспользовавшись паузой, Меган бросила взгляд на Терри и Джой. К счастью, они были так увлечены веселой беседой, что не заметили некоторого напряжения, которое возникло между ней и Джошем, когда вся компания направлялась к столику.

Их ужин растянулся на два часа, и Меган получила огромное удовольствие от изысканных блюд и безупречного обслуживания. Джошуа пленил ее своим остроумием – он почти не говорил о делах, а только весело болтал о всяких пустяках. Он был очень внимателен и предулредителен по отношению к ней и Джой. Да, этот мужчина действительно мог очаровать всякого человека, покорить любое сердце.

Джош рассказывал какой-то очередной забавный случай, и Меган поймала себя на том, что весело хохочет вместе со всеми. Она уже забыла обо всем на свете и смотрела на Джошуа счастливыми глазами. Когда их взгляды встретились, Меган почувствовала, что вот-вот потеряет сознание. Ей вспомнилась вечеринка перед свадьбой и ее первая встреча с Джошуа Беннетом. Тогда она испытывала те же чувства. Этот гипнотический взгляд сводил ее с ума, и теперь она снова оказалась в плену его бархатных глаз.

Ее вдруг словно ударило током: боже мой, она ведь должна ненавидеть этого человека, он принес ей столько зла! Справившись с волнением, Меган напустила на себя невозмутимый вид.

Потягивая остывший кофе, она краешком глаза следила за Джошем: он явно был недоволен, но старался не показывать вида.

Наконец ужин был окончен. Все вместе они направились к выходу, и Терри Бишоп мягко пожал ей руку:

– Я рад, что вы согласились участвовать вместе с нами в этой рекламной кампании.

– Если понадобится моя консультация, с удовольствием помогу вам. Хотя я не сомневаюсь, что Джой и мистер Беннет проведут эту кампанию безукоризненно.

– Да-да, конечно. Но всегда полезно услышать мнение профессионала, – улыбнулся Терри и, попрощавшись со всеми, направился к своей машине.

Поблагодарив Джошуа, Джой махнула Меган на прощание и укатила на своей желтой малолитражке.

Ни слова не говоря, Джош взял Меган под руку и повел к своему лимузину.

– Я прекрасно могу добраться до дома сама. – Меган попыталась высвободиться.

– Я знаю, что ты можешь, но делать это необязательно. – Он почти втолкнул ее в машину.

Меган была уверена, что он отправит ее домой со своим шофером, и хотела было пожелать ему доброй ночи. Каково же было ее удивление, когда он сел рядом с ней на заднее сиденье.

– Я… я думала, что ты уедешь домой на другой машине, – заикаясь, пролепетала она.

– Нет, я приехал сюда на такси.

Джош словно не замечал ее волнения. Он вольготно расположился на мягком сиденье: вытянул ноги и, ослабив узел галстука, расстегнул воротничок. Он вел себя непринужденно, так, словно рядом с ним сидела его жена.

Сжавшись в комок, Меган напряженно глядела в окно и куталась в шаль.

– Тебе холодно?

Конечно, ей не было холодно. Она как бы пыталась защититься, спрятаться от этого человека. Ведь его сильное мускулистое тело было так близко!

– Нет.

– Правда?

– Да.

Он обнял ее за плечи и притянул к себе.

– Совсем не холодно? – переспросил он, касаясь губами ее уха.

Меган обожгло его горячее дыхание.

– Да нет же. – Она отодвинулась.

– Даже ни капельки? – Он потерся носом о ее щеку.

– Нет! – раздраженно крикнула она и, словно ища спасения, взглянула на водителя. Их разделяло стекло, и он наверняка ничего не слышал. Так что помощи ждать было неоткуда.

Она резко сбросила со своего плеча его руку.

– Перестань же наконец, Джош. Ты трогал меня весь вечер. Мне это не нравится!

Он расхохотался.

– Вся твоя беда в том, что это тебе как раз нравится.

– Не правда! Я пришла на этот ужин только из-за нашего общего дела. Если тебе нужна женщина для развлечений – ты ошибся адресом. Ищи в другом месте – желающих много!

– Достойных мало.

– Мне до этого нет никакого дела. Оставь же наконец в покое мою шею!

Но ее просьба осталась без внимания. Мягкие нежные пальцы продолжали ласкать ее.

– Итак, Меган, как у тебя дела с личной жизнью?

Она чуть было не ляпнула, что у нее нет никакой личной жизни, но вовремя спохватилась и залепетала:

– Прекрасно, хотя тебя это совершенно не касается.

mir-knigi.org

– Опять ты обманываешь меня, Меган. Меня это очень даже касается, и именно поэтому я постарался разузнать о твоей личной жизни все. За последние три года ты встречалась с пятью мужчинами. Трое из них даже не удостоились повторного свидания. И ни с одним из пятерых ты не провела ночь.

Кровь прихлынула к ее лицу, лоб покрылся испариной. Она задыхалась от бешенства.

– Ты… Он приложил палец к ее губам.

– Пусть этот прелестный ротик пока помолчит. Чуть позже, когда ты будешь дома, можешь высказать все, что ты обо мне думаешь.

Не успела она опомниться, как машина затормозила у ее дома, и Джош открыл дверцу. В прохладном ночном воздухе уже пахло ранней весной. Но Меган не чувствовала этого. Ее трясло от злости, и поэтому она никак не могла попасть ключом в замок.

Джош мягко отобрал у нее ключ и без труда открыл дверь. Он быстро вошел вместе с Меган в темный холл и прижал ее к стене.

– Не… – Но он зажал ей рот поцелуем.

Меган попыталась вырваться, отталкивала его от себя, мотала головой, но все было напрасно. Он поймал ее руки и сжал их в своей руке. Другой рукой он нежно гладил ее щеку – теперь она уже не могла даже шелохнуться. Джошуа крепко сжимал ее в своих объятиях, а его мягкие, сладкие, как мед, губы ласкали ее алый рот. Этот поцелуй длился минуту… час… вечность.

Постепенно Меган захлестнуло ощущение неземного блаженства, и давно сдерживаемая страсть разлилась по всему телу. Она наконец призналась себе, что уже давно сходит с ума по этому мужчине, что она хочет его. Но самое ужасное было то, что он знал об этом намного раньше.

«Ты не должна, не должна, не должна…» – пульсировало у нее в мозгу, но тело больше не слушалось, оно изнывало от сладкой истомы, горело страстью. Меган знала, что позже будет горько раскаиваться и жалеть о том, что делала сейчас, но не могла совладать с собой. Эти губы, эти руки, эти глаза заставляли ее терять голову. И потом, Джошуа был намного сильнее, и она даже не смогла бы вырваться, утешала себя Меган.

Он целовал ее страстно и нежно, его язык раздвигал ее губы, проникая все глубже и глубже. Потеряв над собой контроль, она уже не сопротивлялась, а только полностью отдалась его власти. Казалось, что каждая клеточка ее тела жаждет поскорей слиться с Джошем.

Он нежно поглаживал ее шею, потом стал медленно расстегивать пуговицы ее платья. Еще минута, и она сама…

Сделав над собой усилие, Меган решительно оттолкнула его.

– Не надо, Джош.

Бесполезно. Он уже расстегнул все платье, и теперь его рука оказалась у нее на груди. Он стал плавно массировать набухшие соски.

– Меган, я грешен: нельзя возжелать жену друга своего. Но с тех пор как я впервые увидел тебя, обнял и поцеловал, я безумно тебя хочу.

Он медленно водил влажным языком по ее бархатистой шее, целовал ямочки ключиц, сжимал пальцами розовые соски. От его ласк по всему ее телу пробегали электрические разряды, кровь пульсировала где-то внизу живота. Такого наслаждения она не испытывала ни разу в жизни. Ни разу с тех пор, как Джошуа Беннет в первый и единственный раз целовал ее на той роковой вечеринке.

– Я же дал тебе время. Время на то, чтобы зажила твоя рана, на то, чтобы ты нашла свое место в жизни и расправила крылья, на то, чтобы ты обрела веру в себя и самоутвердилась. Все это время я ждал, Меган. Бог свидетель, у меня больше нет сил, мое терпение кончается.

Меган уже готова была сдаться, но прекрасно понимала, что впоследствии не простит себе этого. Надо сопротивляться! Раз уж она физически намного слабее его, придется прибегнуть к хитрости и пустить в ход другое оружие.

– Значит, ты считаешь, что мало меня унижал? Что ж, для полного счасгья тебе остается только изнасиловать меня. Давай, Джош!

Его словно ударили хлыстом по лицу – он резко отпрянул от нее. Звук, похожий на стон раненого зверя, гулким эхом разнесся по этажам пустынной лестницы. Меган явно не ожидала такой сильной реакции на свои слова и поняла, что переборщила.

– Да, я мечтаю о тебе, и ты будешь моей. Я твердо уверен в этом, да и ты сама тоже. Чем скорее ты захочешь этого, тем будет лучше для нас обоих. – Он снова властно привлек ее к себе и захватил ртом ее губы. Но, словно спохватившись, круто повернулся и, бросив прощальное «спокойной ночи», исчез за дверью.

Она, растерянная, осталась в холле перед собственной дверью.

Глава 3

На следующее утро, едва войдя в свой кабинет, Меган тут же вышла в приемную.

– Кто это принес? – набросилась она на свою секретаршу.

Та заглянула в кабинет начальницы. На рабочем столе Меган в высокой хрустальной вазе стоял огромный благоухающий букет роскошных чайных роз.

– Вы про розы? – испуганно переспросила Эрлин.

– Да.

– Их кто-то прислал вам.

– Когда?

– Десять минут назад. Там вложена карточка.

Меган молча подошла к столу и принялась внимательно изучать букет. Секретарша тихо вышла.

Цветы прислали прямо в дорогой хрустальной вазе; такие не продаются в цветочных магазинах – значит, ее купили специально. Она открепила от букета карточку: коротенькая записка была подписана одной-единственной буквой.

mir-knigi.org

А между прочим, заказать такой роскошный букет в столь ранний час совсем не просто. Может быть, это плата за ее поцелуй?..

Вместо того чтобы разорвать карточку в клочья и выбросить в мусорную корзину, Меган положила ее перед собой – она не могла оторвать от нее глаз. «Спасибо за вечер. Дж.». Слишком уж глубокий подтекст в этой простенькой фразе. Ведь в общем-то ничего, совсем ничего не было. Может, он прислал эти цветы просто из вежливости, как истинный джентльмен?

– Черт бы его побрал, – рассерженно буркнула Меган. Все ее мысли были заняты этим злосчастным букетом. Она даже не слышала, как Эрлин внесла на подносе кофе.

Что ж, нужно признаться, что его поцелуи и ласковое внимание трогали ее сердце. Она никогда не испытывала ничего прекраснее того поцелуя в беседке – ни во время своего замужества, ни после смерти Джеймса. Поцелуй прочно врезался ей в память. С одной стороны, она прекрасно понимала, что в тот вечер накануне своей свадьбы она была так восхитительна и так возбуждена, что не могла держать себя в руках, и поэтому увлеклась этим высоким статным мужчиной. С другой стороны, почему же тогда их первый страстный поцелуй никак не выходил у нее из головы? Она очень часто вспоминала об этом и каждый раз испытывала неловкость.

– Почему тебе не нравится Джош? – как-то за обедом спросил ее Джеймс.

Выронив от неожиданности вилку, она нервно засмеялась.

– Да нет, он мне нравится. А почему ты спрашиваешь?

– Потому что всякий раз, как я собираюсь пригласить его на обед, ты придумываешь массу отговорок. Всякий раз, когда он приглашает нас поужинать, ты отказываешься и говоришь, чтобы я шел один. Мне кажется, что ты его избегаешь. Почему, дорогая? – Джеймс был не на шутку встревожен, он ведь боготворил своего шефа.

Она поспешила развеять его подозрения и пообещала обязательно пригласить Джошуа Беннета на обед при первом же удобном случае. Но случай этот так никогда и не подвернулся.

Однако Джеймс все-таки упросил ее пойти вместе с ним на рождественский вечер, который устраивало агентство Беннета. На этой вечеринке глаза Джошуа опять неотступно следили за ней. Потом он пригласил ее на танец – Меган не могла отказаться, она боялась обидеть Джеймса.

– Вы очаровательны в этом платье, Меган, вам очень идет зеленый цвет, – шептал Джош, кружа ее в танце.

– Спасибо за комплимент.

Его теплые руки нежно обвивали ее талию, и она опять вспомнила тот вечер перед свадьбой.

Как только танец кончился, Джош вернул ее мужу и, пожелав светлого Рождества, чмокнул ее в щеку. Все гости улыбались, а ей, долго ощущавшей на своей щеке прикосновение его нежных губ, отчего-то вдруг захотелось плакать.

И она расплакалась… Правда, уже поздно ночью, лежа в постели рядом с мирно

похрапывающим Джеймсом. Как только они вернулись с рождественской вечеринки, Меган набросилась на своего мужа с поцелуями, и супруги занялись любовью. Она была слишком пылкой рядом со своим вялым подвыпившим муженьком. И когда Джеймс заснул, она принялась горько рыдать, уткнувшись в подушку. Даже занимаясь любовью со своим Джеймсом, она никогда не испытывала того наслаждения и ощущения безграничного счастья, которые ей подарил один только поцелуй Джошуа Беннета. Объятия мужа не сводили ее с ума, не заставляли падать в бездну страсти. Джеймс всегда был спокоен и однообразен в своих ласках. А от прикосновения Джоша ее бросало в жар, все тело горело огнем желания.

Теперь Джошуа еще раз подтвердил, что всегда любил и всегда хотел ее, даже несмотря на то, что она – жена его друга. Если уж быть до конца откровенной, ей тоже следовало признать: и сама она часто думала о нем.

Да, она любила Джеймса, оплакивала его внезапную кончину, тосковала по нему и по сей день. Но Джош Беннет всегда стоял между ними.

Нахмурившись, Меган схватила вазу с цветами и переставила ее на подоконник. Выбрасывать цветы она, конечно, не собиралась, но убрать их с глаз долой было необходимо.

Утро рабочего дня прошло быстро и незаметно: Меган обсудила некоторые дела с двумя своими подчиненными, чуть позже позвонил один разъяренный клиент – во время вечерних новостей его реклама в течение десяти секунд шла без звукового сопровождения. Меган тут же перезвонила режиссеру вечернего эфира, и тот, заикаясь, подтвердил, что такой инцидент имел место.

– Я буду вынуждена принять самые строгие меры. Это уже третий случай за прошедший месяц. Я больше не буду тебя выгораживать: пойми, каждый твой прокол обходится нам в несколько тысяч долларов. Особенно это касается самого дорогого эфирного времени – вечернего выпуска новостей.

– Да, я все понимаю, – пытался оправдаться молодой человек. – Но я сейчас работаю с новым помощником и…

– Это уж твои проблемы. Вечерний выпуск новостей – не учебная лаборатория. Так что выкручивайся сам, как можешь, Гарри.

– У тебя камень вместо сердца.

– Такова жизнь, – она повесила трубку.

Через пару минут замигала красная лампочка селектора. Меган нажала на кнопку.

– Я слушаю, Эрлин.

– Это не Эрлин.

Это был его голос. В течение бурного рабочего дня она с головой погрузилась в свои дела и почти забыла о Беннете. Почти. А теперь, услышав его голос, она взглянула на розы. Цветы, залитые солнечным светом, были восхитительны. Причем это был как раз ее любимый сорт роз.

Она поздоровалась с ним, стараясь сохранять спокойствие:

mir-knigi.org

– Привет, Джош.

– Привет. Как дела?

– Как обычно. Опять воевала со своими подчиненными. Спасибо за розы.

– Пожалуйста, – он весело рассмеялся.

От звука его приятного хрипловатого голоса у нее по спине побежали мурашки.

– Я верну тебе вазу, как только…

– Она – твоя.

– Но…

– Сегодня мы будем обсуждать рекламные ролики курорта «Лазурная бухта», – быстро переключился он на другую тему. – Терри просил тебя прийти. Мисс Хэмпсон будет занята с другим клиентом. А Терри хочет с тобой посоветоваться и выбрать для рекламы подходящее эфирное время.

– Но ты ведь сам не хуже меня можешь проконсультировать Терри.

– Да, но он хочет посоветоваться именно с тобой.

Меган была возмущена. Конечно, если ее консультация действительно необходима, она охотно ответит на все вопросы и даст нужный совет. Но на сей раз она подозревала, что это была идея Джоша, а Терри не имеет к этому никакого отношения. И если уж Джой Хэмпсон сегодня занята, то пусть переносят встречу на другой день. Ее раздумья прервал голос Джошуа:

– Итак, ты сегодня свободна после четырех?

– Нет, занята. – Меган даже не взглянула в свою записную книжку.

– Именно в четыре тридцать, да? – Его ироничный тон не оставлял сомнений в том, что он прекрасно понимал: она лукавит.

Ну что ей остается делать? Придется пойти. Меган совершенно не хотелось еще раз встречаться со своим шефом и выслушивать от него всякие неприятные вещи.

– Хорошо. Где будет проходить встреча?

– У меня в агентстве. Когда придешь, тебя проводят наверх, в мой кабинет. Ты там никогда не была.

– Ладно, я приеду, если смогу.

– До половины пятого, миссис Ламберт, – он повесил трубку.

«Что же я так волнуюсь, – думала Меган, поднимаясь на лифте на предпоследний этаж административного здания агентства Беннета. – Я ведь не робкая пятнадцатилетняя девочка. Я – взрослая женщина, я – хороший специалист. Надо успокоиться и держаться с ним по возможности холодно».

mir-knigi.org

Она прекрасно выглядела: на ней было синее льняное платье с накладными карманами и крупными золотыми пуговицами. К этому платью идеально подходили синие туфли-лодочки, отделанные белой кожей. Кроме того, она накинула яркий желтый жакет – такое сочетание цветов очень шло ей.

Меган была наслышана о необычайной роскоши, царящей в агентстве Беннета, но то, что она увидела своими глазами, когда вышла из лифта, превзошло все ее ожидания. Пол приемной был устлан мягкими коврами, кругом стояла изысканная антикварная мебель.

– Здравствуйте, миссис Ламберт, – дружески улыбнулась секретарша. – Мистер Беннет и мистер Бишоп ждут вас. Проходите, пожалуйста.

Очаровательная элегантная секретарша, похожая на фотомодель, распахнула высокие двери и жестом пригласила Меган войти.

– Спасибо.

Двери за ней неслышно закрылись. Меган стояла на пороге кабинета Беннета.

Огромный, покрытый темной кожей стол завален бумагами, кругом – кипы монтажных листов, какие-то диаграммы и графики, сценарии, журналы и разные фотографии. В этом не было никакой показухи – Джошуа действительно над всем этим работал.

– Меган…

Она вздрогнула и повернулась. Почему его голос всегда звучал так нежно?

Он поднялся с маленького замшевого диванчика и направился к ней, Терри встал, чтобы поздороваться. Оба они были без пиджаков. Взяв Меган под руку, Джош подвел ее к уютному диванчику. Терри улыбнулся.

– Привет, Меган.

– Здравствуйте, Терри, – она протянула руку. – Рада вас видеть.

– Я тоже. Я очень обрадовался, когда узнал, что Джош пригласил вас на обсуждение наших рекламных дел. И готов повторить то, что сказал вчера, – я доверяю вам. Вы лучше знаете, когда и как запускать рекламу. Я-то в этом ничего не смыслю.

Она бросила укоризненный взгляд на Джошуа. Что, если бы она сейчас уличила его во лжи? Ведь он убеждал, что на эту встречу ее пригласил Терри. Но Джошу все сходит с рук, и он всегда получает то, что хочет.

– Минеральной воды? – предложил Джош.

– Нет, спасибо.

– Сок, кофе или что-нибудь покрепче?

– Нет, – раздраженно отрезала она, но, тут же спохватившись, добавила:

– Спасибо.

– Тогда пройдем в кинозал и займемся делом.

mir-knigi.org

Они долго шли по лабиринту коридоров и залов, напоминавших улей: кругом кипела работа, из одного кабинета в другой сновали служащие.

Наконец они зашли в маленький кинозал. Там оказалось восемь рядов кресел, широкий белый экран и небольшая кинопроекционная будка.

– Потом мы перепишем эти рекламные ролики на специальные кассеты для показа по телевидению.

Меган бросила на Джоша такой презрительный взгляд, что он осекся и поспешил добавить:

– Ты, конечно, и сама все это знаешь.

– Разумеется.

В ответ Джошуа лишь весело хмыкнул и ласково потрепал Меган по щеке. От такой фамильярности Меган на несколько секунд лишилась дара речи. Слава богу, Терри как раз стоял к ним спиной и ничего не заметил!

Меган и Терри устроились в креслах. Джош, отдав распоряжения механику, уселся позади них. Меган с облегчением вздохнула: как хорошо, что он не сел рядом! Но ее радость оказалась преждевременной. Как только на экране появились первые кадры, Джош подсел к ней и стал шепотом давать необходимые комментарии.

Он постоянно как бы случайно касался губами то щеки, то шеи, то уха Меган и прижимался к ней плечом. От каждого его прикосновения у нее захватывало сердце.

После первой одноминутной рекламы Терри обратился к Меган:

– Итак, каково ваше мнение?

Меган никак не могла собраться с мыслями – она думала совершенно о другом. Почему, например, эти серые глаза за толстыми стеклами не сводят ее с ума? А стоит ей только взглянуть в глаза Джоша, глаза цвета темного гречишного меда, как она теряет над собой всякий контроль.

Терри все еще ждал ответа, и она, нервно облизнув губы, сказала:

– Реклама сделана прекрасно. Если и все остальные ролики такие же по качеству, то я уверена, что уже через неделю после начала рекламной кампании все места в отелях «Лазурной бухты» будут забронированы на год вперед.

Довольный, Терри перевел свой взгляд на экран. Механик запустил следующий ролик: парень и девушка, взявшись за руки, медленно брели по безлюдному пляжу. Их темные силуэты эффектно выделялись на фоне заходящего солнца. Меган опустила глаза и тут же услышала прерывистый шепот Джоша:

– Кажется, что они нагие. Такой ракурс выбрал оператор. Нам пришлось заново снять несколько кадров, так как реклама получилась чересчур эротичной.

– Надеюсь, никто не подумает, что «Лазурная бухта» – курорт для нудистов. Мы и вправду предлагаем там массу удовольствий, но не только таких, – засмеялся развеселившийся Терри.

А Меган не могла вымолвить ни слова: она как завороженная смотрела на долгий сладкий

поцелуй двух молодых людей на экране. Когда их прекрасные тела слились воедино, у Меган замерло сердце: на месте этих людей она представила себя и… Меган закрыла глаза. Невозможно было находиться здесь! Эта кромешная тьма вызывала тревожное чувство, а присутствие Джоша будоражило все внутри ее.

Но выхода не было. Терри Бишоп продолжал задавать какие-то вопросы. Когда заканчивался очередной ролик, за ним тут же следовал другой. Сколько она уже их пересмотрела? Пять? Двадцать? У нее была одна надежда на то, что до конца осталось уже немного.

Где-то на середине очередного ролика в темный зал стремительно вошла секретарша.

– Мистер Бишоп. Извините за беспокойство, но вас срочно вызывают к телефону.

– Спасибо, – вздохнув, Терри встал с кресла.

Решив, что сейчас все закончится, Меган тоже поднялась из кресла, но Терри протестующе замахал руками.

– Нет, нет, миссис Ламберт. Это еще не все. Я скоро вернусь.

Он ощупью пробрался к выходу и исчез за дверью. Она осталась один на один с Джошем в абсолютно темном зале. Ни жива ни мертва, Меган боялась даже пошевелиться. Она вдруг услышала шорох и почувствовала, как Джош обнял ее и стал жадно гладить ее плечи и грудь.

– Не смотри на меня словно фурия. Ты, как и я, наверняка провела бессонную ночь.

Она слабо отбивалась.

– Я… я спала очень хорошо.

Он легонько куснул ее за мочку уха и нежно провел по ней влажным языком.

– Меган, ты все время меня обманываешь. Ну нельзя же так! – Он игриво покусывал ее ухо. – Какая же ты сладкая!

– Джош… – Меган хотела произнести его имя очень строго, чтобы он оставил ее в покое, но у нее почему-то получилось с придыханием, очень томно и нежно. Неужели он действительно имел над ней такую неограниченную власть? В его присутствии ее тело, ее язык, ее сердце не слушались разума. Рядом с ним она совершенно теряла голову, забывала обо всем на свете, в том числе и о профессиональном долге.

Профессиональный долг. Профессиональный долг.

Она мысленно сосредоточилась на этих словах и стала повторять их про себя как заклинание. Ведь ему совершенно не нужны ее профессиональные качества, он видит в ней только игрушку, объект для наслаждения.

Меган решительно стряхнула его руки и вскочила, заслонив собой половину экрана.

– Какой же ты негодяй! Используешь свое служебное положение и под предлогом неотложных дел затаскиваешь женщин к себе в кабинет и пытаешься их изнасиловать! Может, раньше тебе это удавалось, но со мной такой номер не пройдет. Я не вступаю в связь со своими клиентами.

Схватив сумочку, она кинулась к выходу, но Джош загородил ей дорогу.

mir-knigi.org

– При чем здесь неотложные дела? То, что происходит между нами…

– Между нами ничего не происходит. Но я не забываю о том, что я – твоя должница.

– О чем это ты? Какой еще долг?

– Ну, ты же устроил меня на эту работу!

Он не ожидал такого поворота дел.

– Кто тебе это сказал? – Его голос был резок.

– Дуг Атертон, вчера. Я говорила ему, что не хочу заниматься рекламной кампанией «Лазурной бухты», но он настаивал, а потом объяснил, что ты обладаешь неограниченной властью и я полностью зависима от тебя.

От ярости у Джоша перекосилось лицо.

– Я не хотел, чтобы ты об этом когда-нибудь узнала!

Меган презрительно усмехнулась:

– Что ж, теперь уже поздно. И еще неизвестно, кто из нас двоих шокирован в большей степени – я или ты. Ты бессовестно используешь свое положение, а я ничего не могу поделать. Наверное, устраивая меня на работу, ты думал, что тем самым искупаешь свою вину за смерть моего мужа, да?

Железными пальцами он больно схватил ее за руку, повыше локтя.

– Я уже говорил тебе, что Джеймс делал только то, что хотел. Я не заставлял его пить и курить. А что касается твоей работы… Да, я действительно хотел тебе помочь. И я помог бы жене любого из моих сотрудников, случись беда.

– А мне не нужна твоя помощь, – она гневно тряхнула головой.

– Надо же.

– Я бы согласилась оказаться в долгу у любого человека, кроме тебя.

– Черт побери, ты мне ничего не должна! – прорычал Джош, свирепея. – Я пригласил тебя на эту встречу только потому, что мне нравится, как ты работаешь. У тебя всегда все получается. Даже если бы ты была хромой и толстой или старой и страшной, я бы все равно стал работать с тобой.

Он привлек ее к себе.

– Так что причина не в этом, Меган.

Она чувствовала, как бьется его сердце. «Так, не расслабляйся, Меган. Пора нанести ответный удар», – мысленно подбадривала она себя.

– А почему ты выжидал все эти три года? Надеюсь, мне не придется возвращать свой долг с процентами. Может, я просто ограничусь благодарностью? Или ты рассчитываешь на что-то еще? Итак, какова же твоя цена за мое трудоустройство?

Меган взглянула на Джоша и отшатнулась. Ей показалось, что на нее из темноты смотрят глаза разъяренного тигра.

– Я ничего не могу с собой поделать, Меган. Ты мне нравишься. И даже если бы ты работала официанткой в какой-нибудь грязной забегаловке, ты бы мне все равно нравилась. В тот вечер накануне твоей свадьбы что-то произошло в наших сердцах. И ты сама прекрасно знаешь это.

– Нет.

– Да. Со мной еще никогда такого не бывало. Это сильное, глубокое чувство. Можешь все отрицать, но ты ведь сама понимаешь, что обманываешь меня, да и себя.

– Не правда, – ее глаза наполнились слезами.

– Не надо плакать, – Джош нежно прижал ее к своей груди. – Я совсем не хотел доводить тебя до слез. Прошу прощения. Я просто хочу, чтобы ты мне поверила. Не надо плакать, Меган.

Он взял ее лицо в свои ладони и прижался губами к ее губам. Все так долго сдерживаемые чувства наконец вырвались на волю. Их жадные руки нашли друг друга и слились в страстном объятии.

Вдруг откуда-то сверху раздался голос киномеханика. Они резко отпрянули друг от друга, и Меган испуганно взглянула на Джоша широко раскрытыми глазами. Ее грудь часто вздымалась.

– Еще будете что-нибудь смотреть, мистер Беннет? – Механик, кажется, ничего не заметил.

Меган посмотрела на белый экран – оказывается, реклама уже давно закончилась. А она после ухода Терри так и не видела ни одного рекламного ролика. Меган в растерянности поднесла руку к влажным губам. Джош тоже никак не мог собраться с мыслями. Он тряхнул головой и взъерошил волосы.

– Нет, Тед, спасибо.

Механик отключил микрофон и вышел из проекционной кабины. Меган и Джош остались совершенно одни в тихом темном зале.

– Меган…

– Не надо, – резко оборвала она. – Я не знаю, не могу понять, что со мной происходит, когда ты… Будем считать, что мой долг оплачен. А если учесть те унижения, которые я постоянно испытываю от тебя, этот долг оплачен даже с лихвой. Вот так-то, мистер Беннет.

Взяв сумочку, она решительно направилась к выходу.

– Меган! – отчаянно вскрикнул Джош.

Меган дернула дверь и столкнулась с Терри Бишопом – он как раз собирался войти. Они оба растерялись. Терри с удивлением разглядывал ее заплаканное лицо, припухшие от поцелуев губы, безумный взгляд. Он перевел глаза на Джоша: волосы всклокочены, рубашка смята, галстук на плече.

– О… я не… простите, звонила моя жена Гейла, – сбивчиво, словно оправдываясь, сказал Терри. – Она просила узнать ваш почтовый адрес, потому что хочет прислать вам приглашение

на официальную церемонию открытия «Лазурной бухты», которая состоится первого июня. Вы ведь приедете вместе?

Глава 4

Меган поправила прическу. Конечно, не было никакого сомнения в том, что Терри теперь перестанет ее уважать. Она пыталась осмыслить его слова и придумать подходящий ответ. Уголком глаза она видела, как Джош убирает в брюки выбившуюся рубашку и поправляет галстук. Он чувствовал себя прекрасно. Меган же с великим трудом удавалось сохранять на лице видимость спокойствия. Она взглянула на Джоша – ему-то хоть бы что! Наверняка для него это привычная ситуация.

Однако голос его звучал чуть взволнованно, когда он наконец ответил на вопрос Терри:

– Я обязательно приеду на открытие, Терри. Спасибо.

– Без твоей помощи оно бы не состоялось, Джош. – В голосе Терри слышалось неподдельное уважение. Он обратился к Меган:

– А вы будете с нами?

– Я, я пока еще не знаю.

Конечно, раз там будет Джошуа Беннет, она не поедет. Но вескую причину для отказа придумает позже. А сейчас ей хотелось поскорей уйти отсюда.

– Я должна поговорить с директором нашей телекомпании насчет поездки. Вы можете прислать приглашение мне на работу. А теперь, господа, – она бросила уничтожающий взгляд в сторону Джошуа, – если вы не возражаете, я вас покину. У меня на сегодня запланирована еще одна встреча.

Джош с усмешкой вздернул бровь, показывая, что знает: она в очередной раз солгала.

– Что ж, всего хорошего, – попрощавшись, Меган вышла.

Она долго блуждала по опустевшим коридорам: все служащие уже давно разошлись по домам и лишь отдельные трудоголики, такие же фанаты своего дела, как покойный Джеймс, еще оставались на своих рабочих местах. Ей хотелось крикнуть им: «Идите домой, к своим мужьям, женам, детям, отдыхайте. Этот человек не стоит того, чтобы отдавать ему себя целиком».

Потом она не могла вспомнить, как добралась домой. Все ее мысли были сосредоточены на минутах, проведенных вместе с Джошем. Только возле двери своей квартиры она наконец расслабилась, но чувствовала себя уставшей, совершенно разбитой и выжатой как лимон.

– Это из-за него я потеряла своего мужа, это по его милости я сейчас одна! – в бешенстве закричала она. Если бы не этот проклятый Джошуа Беннет, у нее сейчас был бы муж и, может быть, даже дети! Это ему она была «обязана» своим бесконечным одиночеством! Ведь Джошуа украл у нее мужа еще задолго до его смерти. Джеймс никогда не принадлежал ей целиком. Целиком он принадлежал только агентству Беннета. Более того, Джош лишил ее чувства собственного достоинства, самоуважения – она-то ведь думала, что всего в своей жизни добилась сама, своими усилиями. Интересно, знают ли ее сотрудники о том, что он устроил ее на телевидение? Может, за ее спиной они смеялись над ней? Вероятно, они думали, что она

его просила о помощи. И наверняка они предполагали, как она должна была за это «отблагодарить» его!

Меган била дрожь. Войдя в квартиру, она сразу разделась и легла в постель. Несмотря на усталость, уснуть она не могла. Досада не отпускала ее. Теперь Джошуа Беннет отбирает у нее даже самообладание! Стоит ему прикоснуться к ней, и она теряет над собой всякий контроль и тут же тает, полностью отдаваясь его власти. Ей было жутко стыдно за то, что она отвечала на его поцелуи, не противилась его объятиям.

– Я его ненавижу, а себя презираю, – яростно шипела Меган, уткнувшись в подушку. Она вся сжалась в комок, словно пытаясь спрятаться от этого человека. На подушку закапали слезы.

«Не надо плакать, Меган, не надо».

– Нет, нет, нет! – протестующе закричала она, отгоняя прочь его слова, всплывавшие в памяти. Она хотела поскорей забыть ту нежность, с которой он прижал ее к своей груди, и сладость его поцелуя. Она пыталась стереть из памяти образ этого красивого темноволосого мужчины, но безуспешно: перед глазами стояли его лицо, его губы, его влюбленный взгляд.

– Не хочу, – она яростно замотала головой. Сейчас она ненавидела его еще больше, чем всегда. И именно за то, что наконец поняла причины своей безудержной ненависти. С того вечера, когда они с Джошем впервые увидели друг друга, она никак не могла изгнать его образ из своей памяти. Он повсюду преследовал ее.

В течение двух последующих дней она не виделась ни с Джошем, ни с Терри, однако кое-что разузнала у Джой Хэмпсон.

– Терри сказал, – сообщила ей Джой, – что тебе понравилась реклама. Бедняга, он так волнуется. Если открытие «Лазурной бухты» не состоится в ближайшее время, с ним наверняка случится инфаркт. Спасибо, что сходила на просмотр вместо меня, – добавила девушка.

– Я всегда рада помочь тебе, – Меган попыталась изобразить хоть какое-то подобие улыбки. – А как у тебя идут дела с новым клиентом?

– Прекрасно.

Они распрощались. Вплотную занявшись делами курорта, Меган забросила свою основную работу, и поэтому за последние несколько дней у нее на столе уже успела накопиться стопа бумаг.

Теперь Меган вновь включилась в работу: сделала несколько важных звонков, ответила на все письма и провела встречи и переговоры со своими клиентами и подчиненными.

На третий день ей стало немного не по себе. Почему же Джош и Терри молчат?

После ленча – это был ее обычный стаканчик йогурта – Меган вошла в свой кабинет и остановилась. Она будто попала под ледяной душ: на диване сидел Джошуа.

С минуту они молча смотрели друг на друга. Наконец Джош встал и поздоровался с ней.

Меган была удивлена не только этим странным визитом, но и видом мистера Беннета. На нем

был черный с желтым спортивный костюм и кроссовки.

«Неужели, – подумала она, – Джош заявился ко мне прямо после своей ежедневной пробежки?»

– Прости, я в таком виде…

– Что ты здесь делаешь? – Меган закрыла за собой дверь и тут же пожалела об этом, но открывать ее снова было бы неудобно: это могло означать, что она боится его и не владеет собой.

Меган, нахмурившись, стояла посреди кабинета. Она изо всех сил старалась не смотреть на его мощную грудь с темными колечками волос – спортивная куртка была расстегнута почти наполовину – и стройные ноги, обтянутые тренировочными брюками.

– Твоя секретарша обедает, – спокойно пояснил Джош, оставив без внимания ее вопрос. – Поэтому я и решил подождать прямо здесь. Тебя раздражает мое присутствие?

– А разве это имеет какое-то значение?

– Конечно.

Она молча села за свой рабочий стол и сердито сунула сумочку в нижний ящик.

– Итак, чем могу быть полезна, мистер Беннет?

– Я пришел извиниться.

Ее глаза округлились, даже рот приоткрылся от удивления. Джош продолжал:

– Ты была права. Действительно, неотложные дела послужили лишь предлогом для нашей встречи. Так что теперь я обещаю, что, когда буду целовать тебя в следующий раз, это будет происходить в романтической обстановке.

– Этого не будет.

– Будет. И очень скоро. – Он подошел к окну, где стояли розы.

И почему она их сразу не выбросила? Она собиралась сделать это, но всякий раз ее что-то останавливало. Что же?

Аккуратно отделив один бутон, Беннет протянул его Меган.

– Я предлагаю тебе ветвь мира, – он аккуратно заправил цветок в вырез ее блузки.

У Меган перехватило дыхание – его рука коснулась ее груди, и мягкие соски в одно мгновение набухли от желания оказаться в его ладонях. Джош тоже еле сдерживал себя: он пристально смотрел на Меган, играя желваками. О, как же ей хотелось взять его за руку, прижаться к нему всем телом, провести влажным языком по его твердой ладони и положить ее себе на грудь.

– Я хотел сообщить тебе, Меган, что никогда не затаскивал женщин в свой кабинет. Я всегда разделяю дела и удовольствия. Но ты – единственная, из-за кого я изменил своим принципам. Я сразу понял, как только увидел тебя впервые, что ты – исключение из правил.

mir-knigi.org

Она все еще молчала. С каким бы наслаждением она дала ему пощечину!

Джошуа спокойно расположился на диване.

– Так что я пришел сюда именно для того, чтобы извиниться. А что касается моего костюма… Я как раз был на тренировке, когда прямо в спортивный зал позвонил мой агент. Он сообщил кое-что очень важное, и я решил немедленно поставить тебя в известность.

Меган насторожилась – в его голосе ей послышались какие-то странные нотки. Точно такой же голос был у Джоша, когда он позвонил ей из больницы с просьбой срочно приехать: Джеймс лежал в реанимации.

– Что случилось, Джош? – его имя случайно сорвалось у нее с языка.

– Как ты знаешь, одна из главных статей наших доходов – это сеть продуктовых магазинов «Диксиленд».

Меган кивнула.

– Так вот, – продолжил он, – эта компания заявила, что собирается изъять весь блок своей рекламы с телеканала «WON» и разместить ее у ваших конкурентов.

– Что? – ахнула Меган.

Рекламу магазинов «Диксиленд» крутили на их канале с утра до вечера. Если они лишатся этого заказчика, в их смете образуется такая прореха, что ее вряд ли удастся залатать.

– Но почему?

– Все из-за вашего Барнса. Ты знаешь, Меган, я не стал бы говорить все это, если бы дело не приняло столь серьезный оборот. Тут не просто угрозы. Ваши клиенты действительно готовы их реализовать. Если бы это было какое-то недоразумение, я бы сам все уладил. Пригласил бы кого-нибудь из совета директоров этой компании на обед и посоветовал не совершать столь опрометчивых поступков. Вы бы даже ни о чем не узнали. – Джошуа запнулся, поняв, что он слишком разоткровенничался и сказал лишнее.

– Значит, такие случаи имели место раньше, да? – Меган гневно сверкнула на него глазами, ее лицо пылало.

– Я…

– Да или нет? – настойчиво переспросила она.

– Да. Но я помогаю всем телеканалам, вещающим на территории южных штатов. Это ведь касается и меня: агентство контролирует весь юг США. Так что не надо на меня сердиться, хорошо? Я делал для вашей телекомпании то же самое, что и для всех остальных.

– Хорошо, давай о деле.

Несколько мгновений он молча смотрел на нее. Он скользил взглядом по ее волосам, лицу, шее и наконец остановился на бутоне у нее на груди. Откашлявшись, Джошуа продолжил:

– Я повторяю, пустячное дело я бы оставил без внимания. Но я уже в третий раз за эту неделю слышу жалобы на ваш телеканал. И во всех трех случаях виноват Барнс. Именно он ведет эти

дела.

Меган сняла телефонную трубку и набрала номер.

– Срочно зайдите ко мне. Да, прямо сейчас.

Повесив трубку, она взглянула на Джоша.

– Спасибо, что предупредил меня. Теперь я сама займусь этим вопросом после того, как переговорю с Барнсом.

– Я хочу присутствовать при вашем разговоре.

– Лучше не надо.

– Но я хочу.

Она ничего не успела возразить ему: Барнс уже стоял на пороге ее кабинета. Молодой человек заметно нервничал.

– Проходите.

Ее раздражал этот нерадивый подчиненный, но еще больше ее раздражал Джош. То он преподносил ей цветы и нежно шептал какие-то извинения, то грубо и бесцеремонно вмешивался в ее дела и в ее жизнь.

Бледный Барнс стоял посреди комнаты, вытянув руки по швам. Заметив наконец Джошуа, он уважительно поклонился.

– Здравствуйте, мистер Беннет.

Это почему-то еще больше взбесило Меган.

– Итак, Барнс, я хочу узнать у вас, почему на этой неделе от троих клиентов мистера Беннета поступили жалобы? Чем вы можете это объяснить?

– От троих? – воскликнул Барнс.

– От троих или от одного, не имеет значения, – резко перебила его Меган. – В самом начале этой недели я уже говорила с вами на эту тему. Но на вас, видимо, это не произвело впечатления. Поэтому теперь мы оказались в критической ситуации. Глава крупнейшего на территории южных штатов рекламного агентства сам пришел ко мне, чтобы сообщить, что наша телекомпания скоро может потерять одного из самых богатых клиентов. И все из-за вашей безответственности!

Барнс не успел вымолвить ни слова – Меган тут же обратилась к Джошуа:

– Мистер Беннет, могли бы вы конкретно указать, на что именно жаловались ваши клиенты?

Монотонным голосом Джош перечислил все «проколы». Клиенты не были оповещены о дате и времени запуска рекламы; расценки были указаны не правильно; агент, работавший с этими клиентами, продемонстрировал полное безразличие, неграмотность и отсутствие профессиональных навыков.

mir-knigi.org

После каждой новой фразы Барнс вздрагивал словно от удара. Когда Джош закончил свою речь, Меган поблагодарила его:

– Спасибо, мистер Беннет, что поставили нас в известность. Я надеюсь, мы решим эту проблему. Вы что-нибудь хотите сказать, Барнс?

Несчастный молодой человек отрицательно покачал головой.

– Я знаю, что виноват.

– Если вы хотите, чтобы вас пожалели, то вы ошиблись адресом. Если вам нужна не работа, а амурные дела с той девушкой из отдела новостей, – идите к ней, добивайтесь ее расположения. Занимайтесь ею или выбросьте ее из головы и найдите себе кого-нибудь другого. Можете еще принять холодный душ и выпить успокоительного.

Барнс глупо моргал глазами – он был совершенно растерян. Оказывается, Меган была в курсе всех его личных дел.

Конечно, как женщине ей ничего не стоило успокоить молодого человека, дать ему дельный совет. Но как начальница она не могла себе позволить расслабиться. Поэтому и оставалась непреклонной.

– Я не буду передавать ваши дела другим сотрудникам – у них и своей работы предостаточно. Я решила оставить все, как есть, и установить вам испытательный срок; даю вам месяц и думаю, что этого времени вполне хватит. А в конце месяца я лично проверю все ваши дела и переговорю с клиентами. И если они будут хоть чем-нибудь недовольны, если я не услышу от них ни одной похвалы в ваш адрес, нам придется расстаться. – Меган заглянула в календарь. – Итак, даю вам срок до двенадцатого июня. Все ясно?

Он кивнул.

– Да, Мег… то есть миссис… то есть мадам.

– Я рада, что вы согласны со мной, – ее тон немного смягчился.

Барнс на ватных ногах вышел из кабинета.

Меган облегченно вздохнула, у нее словно гора свалилась с плеч. Она подошла к окну и ощутила на лице тепло солнечных лучей; прикрыв веки, тут же вздрогнула: Джош ласково обнял ее за плечи.

– Значит, причина всех неудач Барнса – женщина, – задумчиво проговорил Джош, поглаживая ее шею и плечи.

Через тонкую ткань блузки Меган ощутила его горячие ладони.

– Да. Может, и не стоило отчитывать его при тебе, но, с другой стороны, твое присутствие подействовало на него устрашающе и придало больший вес моим словам. Ему наверняка стало стыдно: он же умеет хорошо работать! Только вот не знаю, правильно ли я повела себя с ним? Нужно ли было назначать этот испытательный срок? – Меган очень хотелось узнать, что Джош думает об этом разговоре.

– Ты держалась с ним прекрасно.

– Правда, Джош? – Почему-то для нее было важно услышать его мнение.

Он повернул ее лицом к себе.

– Ты все сделала, как надо, – прошептал он, взяв ее за подбородок. – Я бы на месте Барнса поджал хвост. – Меган улыбнулась. – Я горжусь тобой, – продолжал Джош. – Мне говорили, что ты жесткий руководитель, я слышал, что ты – неумолима. Но я даже не мог предположить, какой страх ты внушаешь подчиненным.

– Обстоятельства вынуждают меня быть такой. Барнс заслужил встряску.

– Именно поэтому ты очень хороший коммерческий директор. – Джош продолжал расхваливать Меган.

– Но мне, честно говоря, не нравится быть ни жесткой, ни жестокой.

– Конечно, ведь ты – настоящая женщина.

Эти слова, подобно целебному бальзаму, просочились в самую глубь ее сердца. Меган посмотрела в медовые золотисто-карие глаза Джоша, и ей захотелось утонуть в них. В ответ на ее взгляд Джош приник поцелуем к ее губам.

Казалось, он хочет раствориться в ней – так глубоко проникал его язык. Меган слабо отвечала на его поцелуй – она уже не могла больше сопротивляться охватившей ее страсти.

Джош на мгновение перевел дыхание.

– Давай поужинаем где-нибудь вместе.

– М…

Он продолжил свой долгий поцелуй, а потом снова вернулся к своему вопросу:

– Просто поужинаем. Прошу тебя.

– Джош, – словно в забытьи прошептала она.

Конечно, принимать его предложение было нельзя, но она ничего не могла с собой поделать: его поцелуи действительно сводили ее с ума. Твердость характера, невозмутимость – все куда-то улетучивалось от одного только его прикосновения. Поэтому она и боялась оставаться наедине с этим человеком – с ним она совсем теряла голову и была готова на любое безрассудство.

– Мы просто поужинаем, а потом потанцуем. И ничего больше, обещаю. Конечно, если ты сама не захочешь.

Вообще-то в этом не было ничего плохого – дружеский ужин, и больше ничего. Можно было бы даже и потанцевать – он же такой прекрасный партнер… Запах его сильного разгоряченного тела кружил ей голову. Меган еле сдерживала себя: ей так хотелось погладить его мощную курчавую грудь, обнять его за шею, провести ладонями по его спине, бедрам, прижаться к нему и ощутить прикосновение…

– Ну, пожалуйста, Меган: не мучь меня, скажи «да», – он опять нежно поцеловал ее.

– Хоро… – Она вдруг услышала шаги: кто-то подходил к двери ее кабинета. Раздался стук, и Джош с Меган едва успели отпрянуть друг от друга: в комнату вошли Дуг Атертон и Терри Бишоп.

– Так вот вы где, а я искал вас по всему зданию, – добродушно улыбнулся Дуг. Кажется, он не заметил испуганного выражения на лице Меган. Он повернулся к Джошу:

– Я звонил вам сегодня, Джош. Ваша секретарша сообщила, что вы отправились сюда. Ну, как, вы уже закончили свою разминку? – Он весело расхохотался.

– Нет еще, – ответил Джош. – Я получил кое-какую дополнительную информацию и, прервав свою разминку, поспешил сюда. Мне нужно было срочно обо всем сообщить Меган.

– Надеюсь, что ничего страшного не случилось, – он вопросительно смотрел на Джоша.

– Нет, Меган уже все уладила, – уклончиво ответил Джошуа.

– Что ж, прекрасно. Какие замечательные цветы. – Дуг наконец заметил вазу. Но он тут же перевел разговор на другую тему:

– Меган, Терри сказал, что ты посмотрела готовую рекламу. Он хотел бы обсудить с тобой кое-что.

Терри едва взглянул на Меган. За последние несколько дней он уже дважды заставал ее наедине с Джошем. Но он был слишком хорошо воспитан и старательно делал вид, что ничего не замечает и ни о чем не догадывается.

– С удовольствием, Терри. – К Меган уже вернулось самообладание. – Давайте сядем и все обсудим.

Она села за свой рабочий стол, в кожаное кресло. Меган испытывала некоторое беспокойство и неуверенность. Ну что она может сказать по рекламе, которую не видела?

– Я слушаю вас, Терри.

Терри, волнуясь, облизнул губы.

– Я беспокоюсь насчет очередности и времени показа рекламных роликов по телевидению. Какой из них запустить в эфир первым, какой вторым, какой показывать утром, а какой вечером? Как вы думаете, Меган?

Ее бросило в дрожь. Сколько всего было этих роликов? Сколько из них ей удалось посмотреть? Два или три? Она не могла вспомнить ни одного из тех, что демонстрировались после того, как Терри покинул кинозал. Единственное, что Меган запомнила, так это ту целующуюся пару. Меган мельком взглянула на Джошуа. По выражению его светло-карих глаз она поняла, что он прекрасно догадывается о причине ее замешательства. Меган судорожно вздохнула.

– Ну, во-первых, я считаю, что ролик с молодыми людьми на берегу моря следует показывать во время последнего выпуска новостей, поздно вечером. – К ней постепенно возвращалась уверенность.

Терри и Джош усмехнулись. Когда Дугу рассказали про эту рекламу, он тоже засмеялся.

– Что касается остальных рекламных роликов, давайте думать вместе. – Она нахмурилась и

сделала вид, что обдумывает эту проблему. На самом деле она молила бога о спасении. Надо было что-то придумывать и как-то выкручиваться.

– Мы с Меган уже обсуждали этот вопрос, когда ты, – Джош обратился к Терри, – разговаривал по телефону.

Меган удивленно раскрыла глаза, но, к счастью, этого никто не заметил. Джош спокойно продолжал:

– И пришли к выводу, что те ролики, в которых рекламируются магазины, парикмахерские и другие заведения сферы услуг, разместившиеся на территории курорта, следует показывать днем. Ведь это больше всего привлечет женщин, а именно днем наши домохозяйки смотрят всякие сериалы, ток-шоу и телевизионные игры.

– Да-да, – с готовностью кивнула Меган, подтверждая его слова. Она чувствовала себя полной идиоткой.

– Рекламу теннисных кортов, полей для гольфа, магазинов для рыболовов, станций проката катеров и яхт, – спокойно продолжал Джош, – лучше всего показывать во время спортивных передач, которые так любят смотреть мужчины. По вечерам их ведь не оторвешь от телевизоров! А рекламу детских спортивных площадок, бассейнов и специальных пляжей запустим утром в выходные дни. Вот что мы решили с Меган.

– Да, конечно. – От страха и волнения у нее вспотели ладони. – Мы хотим разместить рекламу с учетом интересов телевизионной аудитории.

Ничего дельного она так и не сказала, но все же лучше не отмалчиваться. Догадался ли Дуг о чем-нибудь? Во всяком случае, Терри, кажется, был чрезвычайно доволен.

– Отлично. – Терри встал. – Вы, как всегда, правы. Извините, что оторвал вас от дел Итак, когда же мы запускаем рекламу на вашем канале?

– Завтра, – твердо ответила Меган. Как раз сегодня утром они с Джой обсуждали программу на завтрашний день.

Терри пожал Меган руку.

– Не знаю, увидимся ли мы до церемонии открытия на Хилтон-Хэд.

– К сожалению, я не смогу приехать на открытие Я…

– Она приедет, Терри, – резко перебил ее Дуг. Он строго взглянул на Меган:

– Джош звонил мне сегодня утром и сказал, что ты отказываешься ехать, потому что слишком загружена работой. И хотя нам без тебя будет трудно, я решил дать тебе отгул на несколько дней.

Меган бросила гневный взгляд на Джошуа.

– Значит, мистер Беннет ходатайствовал за меня? – Ее голос задрожал от гнева.

Дуг усмехнулся.

– Да, и он был недоволен тем, что я якобы против твоего присутствия на празднике. Но ты мне

ничего не сообщила об этом. Когда я узнал, то с удовольствием распорядился дать тебе небольшой отпуск.

Меган решила бороться до конца и, прикинувшись дурочкой, невинно спросила:

– Но разве это входит в обязанности коммерческого директора?

– Разумеется, нет. Однако в первую неделю июня в Нью-Йорке будет проходить съезд государственных телерадиокомпаний. Так что твоя помощь потребуется в любом случае.

– Тогда ведь и вам нужно будет поехать. – Меган уже потеряла всякую надежду и отчаянно цеплялась за последнюю соломинку.

– Мне бы очень хотелось, но я никак не смогу – много дел. А ты прекрасно проведешь там время. – Дуг повернулся к Терри:

– Ты ведь не будешь перегружать ее работой?

– Конечно, нет. Мы хотим, чтобы все приглашенные как следует отдохнули на этом празднике.

– Ну и прекрасно, вопрос решен! – Дуг был очень доволен и весело потер руки. – Кроме того, ты полетишь вместе со всеми на личном самолете Терри. Джош тоже присоединится к вам. Ну что, пошли, Терри? – не дожидаясь ответа, Дуг распахнул дверь.

Попрощавшись, Терри вышел из кабинета.

– А ты, Джош? – Дуг все еще стоял в дверях.

– Я останусь. У нас с Меган еще есть кое-какие дела.

– Ладно, счастливо оставаться, – улыбнулся он на прощание и скрылся за дверью.

Меган тут же набросилась на Джоша.

– Почему ты все за меня решаешь? – Она была в бешенстве.

– Успокойся, Меган. Если бы не я, ты бы не приняла приглашение Терри.

– И правильно бы сделала, черт побери.

– А я не хотел этого.

– Почему ты все время вмешиваешься не в свои дела? – яростно кричала Меган.

– Это мои дела. Все, что касается тебя, касается и меня – я решил это сразу же после нашего знакомства.

– Все эти три года я жила совершенно спокойно. И вот теперь всю последнюю неделю ты только и делаешь, что вмешиваешься, бесцеремонно влезаешь в мою жизнь. Что тебе от меня надо? И почему сейчас, а не раньше, сразу после смерти Джеймса? Чего ты ждал все эти три года?

– Я дал тебе возможности побыть одной и испить до дна всю горькую чашу одиночества. Ты думаешь, что я был не прав? Я знал, что ты не захочешь ни видеть, ни слышать меня. Но, когда

замаячила возможность совместной работы, я имею в виду рекламный проект «Лазурной бухты», я сразу же ухватился за эту идею. У меня появился повод видеться с тобой. Если бы я просто позвонил тебе и пригласил на ужин, ты бы, конечно, отказалась.

Меган хотела было что-то возразить, но Джошуа не слушал ее.

– Я решил использовать все средства. Ты говоришь, что я вмешиваюсь в твою жизнь? Но по-другому я не могу до тебя достучаться. Ты не оставляешь мне выбора.

– Выбора? Да я не хочу иметь с тобой никаких дел. Запомни это раз и навсегда, Джошуа Беннет. Оставь меня в покое!

Ее слова не произвели на него особого впечатления. Он улыбнулся уголком рта и просто ответил:

– Ты прекрасно понимаешь, что я не могу этого сделать. И знаешь почему.

Ее лицо пылало от гнева.

– Если ты заранее знал о том, что Дуг в конечном счете отправит меня на открытие «Лазурной бухты», зачем же тогда надо было придумывать этот романтический ужин на двоих с танцами?

Джош всплеснул руками.

– Потому что я хочу встретиться с тобой в спокойной обстановке. Меган, мы должны провести несколько дней вместе. Подальше от всего этого, – он обвел рукой ее кабинет. – Подальше от нашего прошлого. Подальше от тени твоего покойного Джеймса. – Джош вплотную подошел к Меган. – Нам нужно время, чтобы узнать друг друга, время, чтобы снова научиться любить и наслаждаться жизнью. – Последние слова он произнес уже шепотом. – Именно поэтому я позвонил сегодня Дугу. Я очень хочу, чтобы ты поехала вместе со мной на остров Хилтон-Хэд.

Его откровения испугали Меган. Собрав всю свою волю в кулак, она решительно направилась к двери и распахнула ее.

– Хорошо, я поеду на этот дурацкий остров. Но только не с вами, мистер Беннет.

Джошуа взял ее за подбородок.

– Мне даже нравится, когда ты злишься. Ты становишься похожа на фурию, но на фурию обольстительную. И еще мне нравится, как ты произносишь мое имя.

Меган ждала, что он поцелует ее, но он не сделал этого. Джош пристально смотрел ей в глаза.

– Мы еще не на острове, Меган… А кроме того, не надо бросаться пустыми угрозами. – Он коснулся пальцем ее губ и вышел из кабинета.

Только тут Меган заметила изумленный взгляд своей секретарши: застывшая от удивления Эрлин словно примерзла к своему стулу.

– Вы не хотите ехать на остров с Джошуа Беннетом?!

– Если он тебе так нравится, можешь сама отправляться с ним на Хилтон-Хэд.

– Меня он, к сожалению, не приглашал.

– О боже, – простонала Меган, возвращаясь в свой кабинет.

Она раздраженно выдернула розу и, смяв лепестки, выбросила в мусорную корзину.

«Надо же: „Меня он не приглашал“», – мысленно передразнила она свою секретаршу.

Ну что так нравится женщинам в этом человеке? Грубом, наглом, бессовестном! Порядочный человек не стал бы целовать невесту своего друга. А ведь есть еще такие дурочки, которые им восхищаются, которые от него без ума. Он притягивает женщин словно магнит, а потом меняет их как перчатки. В местных газетах часто печатают сплетни о его очередных романах. В газетах…

Да, именно в газетах!

Как же ей одолеть Джошуа Беннета? Чем бы его сразить? Может, публично рассказать о его домогательствах? Не поможет – он слишком уважаемый человек, владелец крупного рекламного агентства. А кроме того, этим она может навредить и самой себе.

А что, если выставить его в дурацком положении и высмеять перед всем светом? Что ж, это сильно ударит по его самолюбию и будет неплохой местью за ее отравленную жизнь и раннюю смерть Джеймса.

В голове у Меган стал постепенно созревать план, и она ощутила прилив безудержного веселья. Терри Бишоп говорил, что на открытии курорта будет полно репортеров и журналистов. Отлично, она сыграет с Джошуа злую шутку.

Меган Ламберт никто не знает, зато все знают мистера Джошуа Беннета. Он обязательно будет в центре внимания, у него будут брать интервью, его будут фотографировать. Очередное любовное приключение Беннета вызовет неподдельный интерес. Она представила себе, какие заголовки появятся в газетах: «Любовь на морском берегу», «Страсть в Лазурной бухте», – и просияла от радости.

Подбежав к письменному столу, Меган заглянула в календарь.

– Так, до начала церемонии открытия курорта осталось ровно две недели, – пробормотала она. Прекрасно. Значит, у нее есть целых две недели на подготовку «операции». И уж тогда он поймается на крючок!

Когда Меган сядет в самолет, Джошуа Беннет ни за что не догадается, что сидящая рядом с ним кроткая овечка и есть та самая фурия, которой он так восхищался.

Глава 5

Меган прибыла в аэропорт в элегантном белом брючном костюме. Она была абсолютно спокойна и уверена в себе. Брюки сидели идеально, красиво облегая ее стройные бедра. Строгий жакет и под ним шелковая блузка в желтую, зеленую и синюю полоску подчеркивали ее высокую грудь.

Меган продумывала свой костюм в течение двух последних недель, учитывая каждую мелочь, вплоть до белья из тончайших кружев. Все было рассчитано на то, чтобы сразить Джошуа Беннета.

Она прошла через стеклянные двери и быстрым шагом направилась по длинному коридору. Ее

багаж не был тяжелым – дорожная сумка из желтой кожи, как раз в тон к полоскам на ее блузке, и белая соломенная сумочка.

К Меган подошел молодой человек в униформе.

– Миссис Ламберт? – Он приветливо улыбнулся. – Мы вас ждем. Вы последний пассажир этого рейса.

– О, значит, я всех задерживаю?

– Нет-нет, что вы, – поспешил разуверить ее юноша. – Самолет еще на заправке. Все пассажиры пока находятся в зале ожидания. Следуйте, пожалуйста, за мной, – он хотел взять ее багаж.

– Спасибо, я сама донесу.

– Как вам будет угодно.

Они направились по длинному коридору в зал ожидания.

«Джошуа Беннет уже там», – подумала Меган.

Она глубоко вздохнула. Удастся ли ей осуществить то, что она задумала? Попадется ли он на ее удочку? Он ведь оставил свои бесплодные домогательства и, может быть, отправляется на Хилтон-Хэд с другой женщиной. С тех пор как две недели назад он вышел из ее кабинета, они не общались. Но его последние слова: «Мы пока еще не на острове, Меган… И не надо бросаться пустыми угрозами» – и сейчас звенели у нее в ушах.

Она увидела его, как только вошла в зал ожидания. Джош стоял перед высоким окном, устремив взгляд на взлетную полосу. Он о чем-то напряженно думал и, кажется, кого-то ждал.

Увидев Меган, он широко и радостно улыбнулся и поспешил ей навстречу. Элегантные широкие брюки, желтая рубашка «поло», темные солнечные очки на лбу – он приковывал к себе взгляды женщин.

– Привет, Меган, – взволнованно поздоровался Джош.

Разве он не ожидал ее увидеть? Она улыбнулась и мысленно приказала себе не расслабляться и оставаться спокойной. Пора начинать действовать и приступить к осуществлению плана!

– Привет, Джош, – Меган взмахнула ресницами.

Джош удивленно взглянул на нее: он явно не ожидал теплого приветствия.

– Как дела? – поинтересовался он.

– Хорошо, а у тебя? – ответила она, пристально глядя в его золотисто-карие глаза.

– Все время был занят. Бишоп ведет себя словно малый ребенок. Ему постоянно нужна опека. К счастью, все позади, курорт наконец открывается.

Меган не могла оторвать взгляда от его губ, ей так хотелось дотронуться до них. Она игриво посмотрела на Джоша.

mir-knigi.org

– Спасибо, что сосватал нам этого Стюарта. Он сказал, это ты рекомендовал ему обратиться на наш телеканал, что мы имеем очень высокий рейтинг.

– Всегда рад помочь тебе. Но насчет рейтинга – это ведь чистая правда! Майский рейтинг популярности показал, что ваша программа новостей в одиннадцать вечера пользуется наибольшим успехом. Так что реклама Стюарта, а главное, его деньги нашли наилучшее место для размещения.

Они оба понимали, что говорят совсем не о том. Меган не сводила с него завороженных глаз, и с ее стороны это не был актерский ход. Она уже попала под его магическую власть. И опять теряла голову от этого мужчины.

Меган поправила ремешок сумки на плече.

– Извини, Мэг, сразу не заметил. – Джошуа снял дорожную сумку с ее плеча, при этом случайно коснулся груди. У Меган замерло сердце.

– Спасибо, – улыбнулась она. Надо держать себя в руках, не давать волю чувствам. Его ухаживания могут вскружить голову каким-нибудь молоденьким дурочкам, только не ей!

– Хочешь чего-нибудь выпить? Бишоп снабдил нас вином и пивом.

– Нет, спасибо… Джош.

Она огляделась. В зале ожидания было много народу. Она узнала некоторых тележурналистов, нескольких бизнесменов и финансистов и корреспондентов из ведущих газет. В толпе Меган заметила нескольких симпатичных женщин и среди них – Лауру Рей, редактора журнала «Вестник Атланты».

«Вряд ли кто-нибудь из них едет вместе с Джошем, – подумала Меган, слегка тревожась. – Он же был один, когда я вошла в зал. Все это надо выяснить поточнее».

Она нервно облизнула губы и робко спросила:

– Кто-нибудь… то есть ты… едешь один?

В его глазах заиграли веселые искорки. Джош хитро улыбнулся и взглянул на редакторшу журнала. Та с улыбкой подняла свой бокал с вином в знак приветствия. Джош, кивнул ей и повернулся к Меган.

– Да, – его улыбка расплылась еще шире. – Пока да.

Меган ревниво осмотрела высокую молодую женщину.

– Мисс Рей что-то уж чересчур приветлива, – заметила она.

Меган пыталась вспомнить, было ли у Лауры что-то с Джошуа. Она никогда не интересовалась его романами.

– У нее наверняка есть на твой счет какие-то планы, – Меган склонила голову набок.

– Она может иметь какие угодно планы. Это ее дело. С моими они не имеют ничего общего, – он наклонился к Меган. – Я так рад, что ты тоже едешь, Меган, – прошептал он.

Ее захлестнула волна приятного возбуждения.

– Правда?

– Да, безумно.

– Я тоже рада, что все-таки согласилась поехать.

– До самой последней минуты я не был уверен, едешь ты или нет, и страшно волновался. Я хотел позвонить тебе и выяснить все наверняка, но боялся, что моя настойчивость только все испортит. Ты бы наверняка отказалась. Я с трудом протянул эти две недели, не видя тебя, не слыша твой голос. Но я специально не тревожил тебя – я хотел, чтобы ты как следует подготовилась к этой поездке, подумала, чем она может стать для нас обоих.

– Да, я действительно не теряла время зря, – уклончиво ответила она.

Под его ласковым взглядом Меган постепенно забывала о цели своей поездки, ее мысли путались. Она не могла оторвать от него глаз.

– Нас приглашают в самолет?

Его голос вывел ее из задумчивости.

– Пойдем займем места получше.

Джош перекинул через плечо ремешок ее сумки, и они направились к трапу. Меган шла чуть впереди Джоша, а он поддерживал ее за талию. «Почему он позволяет себе такое фамильярное обращение?» – недоумевала Меган. Они поднялись в самолет.

Лаура Рей уже заняла свое место.

– Привет, Джош, – она томно растягивала слова.

– Привет, Лаура, – коротко бросил Джош. – Рад тебя видеть. Ты знакома с миссис Ламберт?

Голубые глаза Лауры оценивающе скользнули по Меган.

Джошуа представил женщин друг другу:

– Миссис Ламберт. Лаура Рей из «Вестника Атланты».

Меган пожала узкую руку Лауры.

– Меня зовут Меган. Я работаю на телеканале «WON».

– Вы – диктор?

– Нет, я – коммерческий директор.

– Очень приятно. – Лаура как-то странно усмехнулась. – Садитесь, здесь не занято, – в ее голосе прозвучала надежда.

«Она явно что-то задумала», – решила Меган.

– Спасибо, мы сядем чуть дальше, – ответил Джош, закрывая эту тему. – Здесь как раз

солнечная сторона. – Он мягко подтолкнул Меган вперед. – Увидимся, Лаура.

– Конечно. – Лаура поспешно отвернулась и стала смотреть в окно.

Меган заняла места, на которые указал Джош, а он понес ее сумки в багажное отделение. Через пару минут он вернулся.

– Ну как? Все нормально? – спросил он, располагаясь рядом с Меган.

– Да, но я никак не могу достать привязной ремень. Он почему-то застрял.

– Давай, я посмотрю. – Джош перегнулся через нее и стал вытаскивать ремень. Вдруг его рука сорвалась и он нечаянно задел локтем грудь Меган. Оба на секунду замерли.

– Извини, Меган, – он выразительно посмотрел на ее грудь. – Я сделал тебе больно?

Она молча покачала головой.

Наконец Джош достал ремень и долго пристегивал Меган. На свой ремень он потратил гораздо меньше времени.

Остальные приглашенные постепенно занимали свои места. Джош представлял Меган тех, кого она не знала. Женщины смотрели на нее с неприязнью, мужчины – с любопытством. Наверняка каждый из гостей решил, что она – очередная любовница Джошуа. Что ж, это было ей на руку. Если ей удастся осуществить свой план мести, то к концу этой поездки все журналисты и комментаторы будут сообщать в Атланту только одну новость: «Роман Джошуа Беннета с коммерческим директором телекомпании „WON“.». Это будет главной темой всех разговоров! А то, что ее покойный муж был когда-то подчиненным Беннета, только прибавит пикантности.

– Как дела с Барнсом? – Джош старался перекричать шум моторов.

Якобы для того чтобы лучше слышать его, Меган подвинулась ближе и как бы случайно прижалась к нему коленом.

– Это у тебя надо спросить. Еще какие-нибудь жалобы поступали?

– Ни одной. Ни малейшего недовольства. Ты его так напугала! – Он сверкнул ослепительной белозубой улыбкой. Его красивое загорелое лицо было спокойно.

– Я до сих пор продолжаю держать его в страхе, – ответила Меган. – Совет директоров решил увеличить объем моей финансовой сметы, и я не могу позволить своим подчиненным никаких промахов – у меня на счету каждый доллар. Кроме того, я совсем не хочу терять Барнса. Он может очень хорошо работать.

– Ты уникальный человек, Меган. Она вопросительно взглянула на Джоша.

– В тебе удивительно сочетаются женственность и невероятная твердость характера.

– Ничего удивительного. В наши дни многим женщинам приходится выполнять мужскую работу. И у них это получается.

– Да, но многие женщины, – Джош помедлил, подбирая слова, – ставят себе целью во что бы то ни стало превзойти мужчину, унизить его, самоутвердиться и занять более высокое, чем он,

положение, превознести свое «я». А ты, – он подвинулся ближе, – ты не такая. Ты вот не хочешь выгонять Барнса. И хотя у тебя мужская должность и тебе приходится каждый день решать самые сложные вопросы и принимать важные решения, ты ни на минуту не забываешь, что ты – женщина. И твое окружение – тоже.

Меган стало немного не по себе. Ей было стыдно за то, что она втайне как раз и собиралась поступить так, как, по мнению Джоша, поступают многие женщины: растоптать мужчину и превознести свое «я». Кажется, она затеяла грязную игру. Разве ей сделает честь то, что она унизит человека, да еще будет смаковать это? Вне всякого сомнения, ее целью было постоять за себя, отомстить за своего мужа. Но поймут ли это другие люди? Встанут ли они на ее сторону?

Меган была в растерянности. Она мысленно пыталась приободриться.

– Да, именно поэтому я все время должна быть начеку, должна быть готова в любой момент постоять за себя. Некоторые могут воспользоваться тем, что я – всего лишь слабая женщина.

Джош прекрасно понял ее намек.

– Только не я, Меган.

– Разве?

– Я просто использовал свое служебное положение, чтобы помочь тебе с клиентами. Может, у меня и были какие-то личные цели, когда я добивался твоего согласия на эту поездку, но, с другой стороны, ты сама прекрасно понимаешь, что тебе тоже было бы полезно отвлечься от рабочих проблем. Тебе нужна разрядка. Насколько мне известно, я никогда не причинял тебе вреда или боли. Ни как женщине, ни как коммерческому директору.

– Это с какой стороны посмотреть, – язвительно сказала Меган.

– Назови мне хоть один случай, когда я причинил тебе вред. Я что-то не помню.

Она открыла было рот, но никак не могла сообразить, что бы такое ответить ему. В чем бы его о, бвинить? В том, что благодаря ему у нее была престижная высокооплачиваемая работа? В том, что на их телеканале не было отбоя от заказчиков на рекламу, потому что Джош сам посылал ей клиентов? В том, что не далее как две недели назад он вовремя сообщил ей одну очень важную новость, и она сумела предотвратить разлад с владельцами сети продуктовых магазинов «Диксиленд»? Какое же преступление можно ему приписать?.. Ага, придумала.

– Ты целовал меня, невесту своего друга!

– В тот день тебя целовали многие мужчины…

– Да, но не так, как ты, – она перешла на сердитый шепот.

С победоносным видом Джош радостно потер ладони.

– Значит, ты признаешь, что мой поцелуй произвел на тебя неизгладимое впечатление.

– Ничего подобного!

– А вот и врешь!

Джош застал ее врасплох. Она покраснела, ее грудь часто вздымалась под шелковой блузкой. Меган еле сдерживала себя, ей хотелось залепить ему пощечину и… поцеловать его, прижаться к его груди. Она отвернулась и стала смотреть в окно.

Меган думала о себе. Она никогда не прибегала к всевозможным женским хитростям, чтобы привлечь внимание мужчины. У нее всегда было много поклонников, но, несмотря на это, она до своей первой брачной ночи оставалась девственницей. А Джош… был первым мужчиной, который целовал ее по-настоящему, он пробудил в ней чувственность. До того Меган была абсолютно невинна и не имела никакого понятия о тех ощущениях, о том неслыханном наслаждении, которое испытывают мужчина и женщина, когда обладают друг другом. Однако она прекрасно понимала, что, если женщина будет постоянно отказывать мужчине, водить его за нос, он в конце концов рассвирепеет. Да, надо быть с ним помягче.

Улыбнувшись, Меган кротко взглянула на Джоша.

– Извини, Джош, – поборов свою гордость и робость, она накрыла его руку своей ладонью. – Я не хочу с тобой больше ссориться.

Джош нежно сжал ее пальцы.

– Забудем это… Знаешь, я бы предпочел более укромное местечко для наших разговоров, – недовольно пробурчал он.

– Почему? – Она вскинула на него удивленный взгляд.

В глазах Джоша заплясали золотистые искорки:

– Потому что я сгораю от желания поцеловать тебя. – Он бросил на Меган огненный взгляд, от которого у нее замерло сердце. – Именно таким способом я хочу отпраздновать то, что ты больше не считаешь меня ни монстром, ни своим врагом. Я три года ждал этой минуты, ждал, что ты наконец скажешь это и война между нами будет окончена. – Он погладил ее по руке. – Меган, неужели ты действительно считаешь, что в тот злополучный вечер я хотел тебя обидеть? Когда я собирался на эту вечеринку, у меня даже в мыслях не было ничего такого. Я не собирался ни целовать, ни обнимать невесту моего друга. Я не думал, что через несколько часов буду проклинать все на свете потому, что эта девушка не принадлежит мне, не может стать моей! – Тряхнув головой, Джош продолжал:

– За всю свою жизнь я совершил немало поступков, за которые мне теперь стыдно. Но поверь мне, Меган, целуя тебя в тот вечер, я совсем не хотел сделать тебя несчастной или причинить тебе боль.

– Ты сделал это. Ложась на следующий день в постель с Джеймсом, я чувствовала себя виноватой перед ним. Это ощущение не покидало меня и все последующие ночи.

Джош тяжело вздохнул.

– Что ж, я понимаю тебя. Я от всей души желал тебе только счастья, но принес горе, – он пристально посмотрел ей в глаза. – Я не мог не поцеловать тебя тогда. Просто не мог. Так же, как не мог перестать дышать или жить. Я должен был сделать это. И сейчас хочу сделать то же самое.

У Меган задрожали губы. Чтобы хоть немного успокоиться, она прикрыла веки и вытянула ноги. Страстные чувства кипели у нее в груди, мысли путались.

– Тебе не жарко? Может, ты снимешь жакет? – заботливо спросил Джош.

Как хорошо, что он догадался сменить тему!

– Нет, – она покачала головой. – А почему ты спрашиваешь?

Прижавшись губами к ее уху, он страстно зашептал:

– Потому что я хочу видеть, как соблазнительно вздымается твоя прелестная грудь под этой тоненькой шелковой кофточкой. Глядя на нее, я буду рисовать в своем воображении пикантные эротические сцены.

«Боже, опять он за свое, – подумала Меган. Яркий румянец пылал на ее щеках. – Что он себе позволяет!» – мысленно возмущалась она. На самом деле она не могла вымолвить ни слова: Меган была в шоке от его бесцеремонности. Наконец она нашлась, что ответить:

– В таком случае, я не буду его снимать.

– Вообще-то ты права, – на лице Джоша блеснула лукавая улыбка. – А то другие тоже станут глазеть.

Пассажиры самолета бурно обсуждали предстоящее торжество, и Джош подключился к общей беседе.

Он продолжал держать Меган за руку, и она невольно сравнивала их руки: ее была такая хрупкая, маленькая, нежная, а его – сильная, большая, твердая. Меган были очень приятны его прикосновения.

Вскоре самолет совершил посадку в небольшом аэропорту на острове Хилтон-Хэд. Кортеж роскошных лимузинов уже поджидал гостей, прибывших на открытие нового фешенебельного курорта. Терри приветливо махал своим друзьям, выходящим из здания аэропорта.

Обменявшись рукопожатиями с Джошем, Терри по-дружески чмокнул Меган в щеку и тут же, словно оправдываясь, добавил:

– Скоро я познакомлю вас с моей женой.

Меган чуть не прыснула со смеху: этой фразой Терри как бы извинялся за свой невинный поцелуй. Еле сдерживал улыбку и Джош.

– Садитесь вон в ту машину, – Терри махнул в сторону самого шикарного автомобиля. – Если не возражаете, я тоже поеду с вами.

Он пошел поприветствовать и разместить по машинам остальных гостей.

Свой чемодан и обе сумки Меган Джош передал шоферу, и молодой человек стал укладывать все вещи в багажник.

Джош и Меган сели на заднее сиденье, и, как только захлопнулась дверца, он притянул Меган к себе.

– Джош, – она не успела закончить фразу, потому что он жадно припал к ее рту.

mir-knigi.org

Раздвинув ее губы своим языком, он обхватил их своими влажными губами и стал нежно ласкать. Он водил языком по ее зубам, продвигаясь все глубже. Меган забыла о том, что их могут увидеть, что водитель, долго возившийся с багажом, еще, кажется, не успел сесть в машину. Молодая женщина полностью растворилась в этом поцелуе и думала только о мускулистом теле Джоша и его упругом языке, призывно извивавшемся у нее во рту.

Услышав шорох шагов Терри, приближавшегося к автомобилю, Меган протестующе забарабанила кулачками по спине Джоша. Он с трудом оторвался от нее и, куснув напоследок ее припухшую нижнюю губу, перевел дыхание и предупредил:

– Поправь помаду, я испачкал тебя.

Едва она успела стереть носовым платком следы помады, как рядом с ней на сиденье плюхнулся Терри.

– Ну и денек!

Машина покатила по раскаленному шоссе, Меган отвернулась и неотрывно стала смотреть в окно.

– Вы бывали здесь раньше, Меган? – с любопытством спросил Терри.

Казалось, он гордится не только своим курортом, но и всем островом Хилтон-Хэд в целом.

– Да, однажды мой… – запнувшись, она покосилась на Джоша. – Мы с мужем проводили здесь отпуск. Мы были в восторге!

Она посмотрела сквозь затемненные стекла лимузина на густой лес. Как хорошо, что строительство курорта не затронуло лес и он уцелел!

– Мне нравится дикая природа, – казалось, Меган размышляет вслух, – эти могучие дубы с мощными развесистыми кронами, эти пышные сосны. Мне нравятся песчаные пляжи и прибрежные скалы. На этом острове мне нравится все.

– Хорошо сказано, – подметил Джош. Упоминание о Джеймсе слегка задело его, но он не подал виду. – Надо бы записать это и распечатать в рекламных буклетах.

Все трое расхохотались.

– Мы изо всех сил старались сохранить природу острова в ее первозданном виде. Мы сделали все возможное и сберегли леса, озера, естественные песчаные пляжи и дюны, – пояснял Терри. – Вы знаете, здесь раньше были хлопковые плантации.

– Да-да. Здесь, наверно, проходили какие-нибудь бои во время Гражданской войны, – предположила Меган.

Терри многозначительно взглянул на Джоша и подмигнул ему:

– Эта девушка не только прелестна, она умна и образованна!

Джош с гордостью посмотрел на Меган.

– А я давно это знаю.

mir-knigi.org

Наконец машина въехала через роскошные ворота на территорию «Лазурной бухты». Узкая дорога пролегала через лес. Ветви деревьев, соединяясь в вышине, создавали полумрак и дарили прохладу, столь желанную в жаркий летний день. На обочине росли пестрые цветы, кругом весело порхали бабочки, старые дубы тихо шелестели листвой. Да, это действительно был земной рай.

– Как же здесь красиво, Терри! – восхищенная Меган задохнулась от восторга. – Сразу вспоминаешь «Унесенные ветром».

Терри явно был польщен.

Скоро лес кончился, и их взору открылись просторные поля для гольфа, покрытые изумрудной травой. Чуть поодаль росли сосны.

Счастливая Меган вся сияла от радости. Ей здесь так нравилось!

Главный корпус «Лазурной бухты» был построен из стекла и дерева и отлично вписывался в природный ландшафт. Чуть поодаль располагались маленькие отдельные домики.

– Это потрясающе, Терри, – пропела Меган, выходя из машины. – Просто великолепно. У меня нет слов… Я не ожидала, даже не предполагала, что здесь так красиво.

– А вы зайдите внутрь!

Молодые швейцары уже встречали гостей и размещали их по отдельным домикам. Тех, чьи домики располагались подальше, развозили на маленьких открытых автомобилях.

– Я уже подобрал для вас домик. Сейчас только схожу за ключами. Подождите меня здесь. – Терри заторопился к стойке портье Меган рассеянно кивнула. Она, приоткрыв рот, разглядывала вестибюль главного корпуса курортного комплекса. Меган в этот момент была похожа на деревенскую девушку, которая впервые оказалась в большом городе.

Здание было отделано со строгостью и изяществом. Никаких украшений, никаких излишеств. Кругом царили уют и какая-то домашняя атмосфера.

– Посмотри, Джош, – она непроизвольно схватила его за руку и указала на прелестный фонтан в глубине холла, выполненный в виде водопада.

Вода каскадом сбегала по небольшим камням и бревнышкам в глубокий бассейн с подсветкой, отделанный бордюром из цветочных горшков. Казалось, здесь были собраны цветы всех возможных видов.

Джош обнял Меган за плечи и ласково притянул к себе.

– Ну что, не жалеешь, что приехала? – Он коснулся губами ее волос.

Забыв о всех своих планах страшной мести, сияющая Меган заглянула в его глаза и, улыбаясь, прошептала:

– Нет.

– Познакомьтесь, это Грег, – раздался за их спинами голос Терри.

Джош и Меган обернулись и увидели молодого симпатичного парня. На его загорелом лице

играла улыбка.

– Он проводит вас к вашему домику, – пояснил Терри. – А мы с Гейлой приглашаем вас обоих на ужин.

Вопросительно подняв бровь, Джош выразительно посмотрел на Меган в ожидании ее согласия. Она уверенно кивнула в ответ.

– Спасибо за приглашение, мы придем, – ответил Джош.

Терри вызвали к портье: возле стойки толпились гости, суетились служащие – и он поспешил туда.

– Пойдемте, – вежливо пригласил Грег.

Они вышли из центрального здания и направились по извилистой дорожке к небольшому домику, где для них уже были приготовлены отдельные комнаты. Вдали от шума и суеты Атланты Меган могла наконец насладиться тишиной и спокойствием.

Грег оживленно расписывал им все прелести «Лазурной бухты».

– У нас есть два бассейна, причем один с подогревом, тренажерные залы, массажные кабинеты и косметический салон. Есть обычные спортивные залы, душевые, сауны. К теннисным кортам ведут специальные мощеные дорожки с указателями – на них изображены маленькие теннисные ракетки.

– Все равно здесь можно запросто заблудиться. Территория такая огромная! – Меган улыбнулась и оглянулась.

Главный корпус уже исчез из виду. В ее душу почему-то стал закрадываться страх.

– А на сколько отдельных номеров рассчитаны эти домики? – робко спросила Меган.

Джош хитро взглянул на нее.

– На четыре.

– Ах на четыре! – с облегчением повторила она.

– Да, но сейчас забронированы только два ваших номера, – вставил Грег. – Остальные будут пустовать.

У Меган пересохло в горле. Она старалась не смотреть на Джоша. Наконец они подошли к своему домику: его украшала надпись «Коттедж». Он казался необыкновенно уютным!

– Прошу вас, – Грег отпер дверь и пропустил вперед Меган и Джоша.

Они очутились в маленькой прихожей, отделанной в пастельных розовато-бежевых и голубых тонах, и стали осматривать свои апартаменты.

Из ванной комнаты, оборудованной по последнему слову техники, они прошли в спальню. Из огромного, во всю стену окна, открывался восхитительный вид на Атлантический океан, и почти половину комнаты занимала роскошная широкая кровать.

mir-knigi.org

Сделав некоторые пояснения, Грег принес сумки Меган, оставленные у входа, и повел Джоша в его номер.

Оставшись одна, Меган подошла к окну и выглянула на террасу. Там стояли маленький белый столик, кресла и шезлонги. Все было украшено цветами. Терраса выходила на очаровательную зеленую лужайку. В нескольких шагах от коттеджа росли сосны, за ними виднелась полоска белого песчаного пляжа.

Это действительно был рай земной, укромный уголок, созданный специально для влюбленных сердец. Шум моря, запах цветов, шелест листвы – казалось, само окружение настраивает человека на романтический лад.

«Здесь надо держать ухо востро и все время быть начеку», – подумала Меган.

Она мысленно представила себе Джоша, его лицо и вдруг, резко обернувшись, обнаружила, что он стоит на ее террасе! Оказывается, он обошел домик с другой стороны.

Повинуясь его призывному взгляду, она открыла стеклянную дверь, и Джош зашел в комнату.

– Извини, что забрался к тебе через террасу, – даже не улыбнувшись, он напряженно посмотрел ей прямо в глаза.

– Да ничего страшного… Тебе понравилась твоя комната? – Меган прерывисто дышала.

– Какая-то пустая.

Словно по команде, они вдруг бросились друг другу в объятия. Джош в одно мгновение завладел ее ртом, стал гладить плечи и спину. Все ее мысли разом спутались: она думала только о нем, о его руках, о его губах.

– Наконец-то мы совсем одни. Только ты и я! – прошептал Джош, потихоньку снимая с нее жакет.

Меган не сопротивлялась, и он незаметно повлек ее к кровати.

Не разжимая объятий, они упали на мягкую постель, и Джош стал медленно расстегивать ремешок на ее брюках. В ответ на это Меган погладила его шею и провела ладонью по жестким курчавым волосам. Прикосновения его рук будоражили все ее чувства, каждую клеточку ее тела, и, откинувшись на подушки, она тихо прошептала его имя.

– Я никогда не забуду этих мгновений. – Он высвободил ее грудь из кружевного лифчика и теперь мог насладиться ею в полной мере. Мягкими круговыми движениями он гладил ее затвердевший розовый сосок. – Меган, – от возбуждения его голос стал хриплым, – расстегни мне рубашку. Если ты сейчас не прижмешься ко мне, я умру.

Дрожащими руками она с готовностью выполнила его просьбу и стала перебирать пальцами жесткие курчавые волосы на его груди.

– О боже, – страстно простонал Джош и приник к ее приоткрытым зовущим губам.

Окончательно стянув с нее лифчик, Джош наслаждался ее прекрасным телом. Словно истомленный жаждой путник, он припадал к этому божественному источнику наслаждения: ее нежной шелковистой коже, бархатным родинкам, розовым набухшим соскам. Все изгибы ее

тела, каждая его впадинка были кропотливо и тщательно обследованы его чуткими нежными пальцами, которые в конце концов остановились на ее упругих сосках и стали мягко и умело поглаживать, сжимать, массировать их.

– Джош… Джош, – словно в забытьи стонала Меган.

Он потянулся к «молнии», и через мгновение ее белые брюки уже валялись на полу. Перед Джошем оставалась единственная преграда – маленький кружевной треугольник шелковых трусиков.

Он неистово сжимал ее в своих объятиях, целовал шею, покусывал соски, водил влажным языком по упругому животу, опускаясь все ниже. Меган понимала, что не должна позволять ему делать все это, но у нее не было ни сил, ни желания сопротивляться. Когда его проворный язык ласкал ее грудь, чуть касаясь маленького соска, Меган теряла рассудок.

Еще несколько секунд, и Джош навалился на Меган всем своим телом. Она уже готова была принять всего его…

О боже! Что сейчас будет! Что она делает! Меган словно ударило током. Это совсем не входило в ее планы. Ведь еще не время, она пока не готова! И потом, как же быть с местью?

Она стала отчаянно бить Джоша кулаками по спине. Он тут же отпрянул.

– Что случилось, Меган? Что с тобой? – нежно спросил он, переводя дыхание.

Она лихорадочно соображала, что бы такое придумать в оправдание своего отказа. И выпалила в ответ первое, что пришло ей в голову:

– Я не могу… из-за Джеймса. Это нехорошо по отношению к нему.

Глава 6

Джош молча поцеловал Меган в лоб и, взяв ее лицо в свои ладони, внимательно посмотрел ей в глаза. Возбужденный, он тяжело дышал, и Меган чувствовала, как бешено колотится его сердце.

Не проронив ни слова, Меган закрыла глаза: вряд ли ей удастся выдержать его проницательный взгляд. Джош наверняка поймет, что она говорит не правду.

Наконец Джош разжал свои объятия и нехотя встал с кровати. В комнате стояла мертвая тишина. Резкий визг застежки-«молнии» словно ножом полоснул слух Меган.

Она продолжала лежать с закрытыми глазами и боялась даже шелохнуться: она молила бога только об одном, чтобы Джош как можно скорее ушел из ее комнаты. Ей хотелось остаться наедине с собой и, сжавшись в комок, выплакать всю свою боль и отчаяние. Сейчас Меган ненавидела и себя, и Джоша. Ну почему судьбе было угодно, чтобы они познакомились, понравились друг другу и даже поцеловались перед самой ее свадьбой с другим!

И зачем только она согласилась приехать сюда? Если бы в ее характере было побольше твердости, Дуг Атертон ни за что не уговорил бы ее отправиться на этот чертов остров! В некоторых ситуациях она умела быть непоколебимой, неумолимой и даже упрямой. А тут размякл! Надо было настоять на своем и решительно отказаться от этой поездки, сославшись на неотложные дела.

Меган жалела, что встретила на своем пути Джоша, жалела, что приехала на открытие «Лазурной бухты», жалела, что… О господи, что за мысль закралась ей в голову! Нет, она не жалела, что отказала Джошу и не занялась с ним любовью. Кажется, она затеяла очень опасную игру и постепенно сама запутывалась в расставленных ею сетях. Это могло кончиться… Поняв, к чему могла привести ее затея, Меган вздрогнула.

– Что с тобой?

– Ничего, все в порядке, – она открыла глаза.

Джош сидел на стуле возле кровати и обеспокоенно смотрел ей в лицо. Она догадывалась, что вид у нее был не из лучших: красные от слез глаза, распухший нос, мокрые щеки.

Меган сама не могла понять, о чем же она все-таки плакала? Если честно, то скорее всего из-за… Нет! Об этом нельзя даже думать. А то она сейчас бросится к нему на шею и будет умолять продолжить то, что они прервали.

«Выброси эти мысли из своей головы, Меган! – мысленно приказала она себе. – Отказав ему, ты поступила совершенно правильно».

– Прости меня, Джош, – произнесла она наконец.

Джош облокотился о колено и, подперев кулаком подбородок, стал внимательно изучать ее лицо.

– И ты меня, – просто сказал он.

Меган привстала и накинула блузку.

– Я… я не думала, что… что не смогу… – она замолчала.

Джош понимающе кивнул.

– Не надо оправдываться. – Его ласковый голос успокаивал. – Я знаю, что после смерти мужа у тебя никого не было. Джеймс был твоим единственным мужчиной. И я очень рад, потому что с этого момента единственным мужчиной для тебя стану я, – нежно и тихо закончил Джош.

Меган вскипела.

– Боюсь, я разочарую тебя, Джош, – резко ответила она, еле сдерживая злость. – Я консервативна и не занимаюсь сексом по первому порыву. Можешь считать меня старомодной, но таковы мои принципы. И если тебе нужна девочка для забав, ты ошибся адресом. Но я уверена, что при желании ты быстро найдешь замену.

Спрыгнув с кровати, она направилась к своим сумкам, достала щетку и с невозмутимым видом стала расчесывать волосы. Мягко обняв Меган за плечи, Джош отобрал у нее щетку.

– Ты не старомодная, ты – принципиальная. И мне очень нравится это, особенно, когда речь заходит об отношениях мужчины и женщины.

– Тебе просто нравится моя неопытность – это тебе в диковинку. Я не знаток любовных утех и игр. Я была верна мужу, и, насколько мне известно, он тоже не изменял мне, даже когда уезжал по делам. Я ничего не могу с собой поделать: я стала бы чувствовать себя подлой предательницей, если бы переспала с кем-нибудь другим.

– Даже теперь, три года спустя? – взревел Джош, уже не сдерживая своих эмоций. – Меган, ради всего святого, пойми ты наконец, что ты не обманываешь, не предаешь Джеймса. Он мертв, а ты – жива, и тебе, как любой нормальной женщине, нужен мужчина.

Рука Джоша обвила ее шею и скользнула в вырез шелковой блузки. Он погладил ее плечо.

– И я даже знаю, кто именно нужен тебе. Тебе нужен я.

Когда Джош прикасался к ней, она уже не могла думать ни о чем другом: он, его руки и губы занимали ее без остатка. Она хотела получше обдумать его слова, его доводы. Ее удивляло, почему он так покорно сдался, беспрекословно смирился с ее отказом, повиновался ее желаниям. Почему он не стал настаивать, уговаривать, требовать? Почему, наконец, он не применил силу, не заставил ее заняться любовью? Он мог бы сорвать с нее одежду, скрутить ей руки и изнасиловать. Почему же он не сделал этого? Все ее планы отмщения рушились.

Вырвавшись, Меган отскочила в сторону.

– Я так любила своего мужа! – В ее голосе было отчаяние.

– А в этом никто и не сомневается, – спокойно улыбнулся Джош. – Его все любили. Он был славный парень!

– Ты говоришь о нем словно о каком-то плюшевом мишке, – раздраженно буркнула Меган. – Ты, наверно, забываешь, что он был мужчиной. И я любила его именно как мужчину.

У Джоша заиграли желваки, на лице напрягся каждый мускул. Он презрительно скривил губы.

– Неужели?

– Да.

– Но, если бы у нас с тобой было больше времени, если бы мы познакомились, скажем, за месяц до твоей свадьбы, Джеймс вряд ли стал бы твоим мужем.

– Не правда, – она в бешенстве сжала кулаки. – Ты просто самоуверенный наглец! Ты думаешь, что за один поцелуй при луне я была готова пожертвовать для тебя всем на свете? Но ведь я не сделала этого!

– Только из-за упрямства. Ты была и остаешься упрямой и никак не хочешь признать, что совершила ошибку, выйдя замуж за Джеймса. После нашей встречи этого не должно было бы случиться.

Слова Джоша пронзили Меган словно ножом: он сказал абсолютную правду… Из последних сил она попыталась разубедить его, а главное, себя саму в этом:

– Я в тот вечер выпила слишком много шампанского.

Джош расхохотался.

– Значит, во всем виновато шампанское? Но ведь ты ответила мне, Меган, – сказал он, понижая голос. – И тот поцелуй круто изменил всю твою жизнь и твое отношение к Джеймсу. Ты можешь не соглашаться со мной, можешь отрицать все это и продолжать обманывать меня. Но в первую очередь – себя. Тебе хочется думать, что тот поцелуй ничего не изменил в твоей жизни, но на самом деле это не так! И мы оба знаем это.

Взбешенная, Меган молчала. Ее щеки пылали от гнева.

– Ну а теперь, – как ни в чем не бывало сказал Джош, – когда мы выяснили некоторые недоразумения, давай закроем эту тему. Пусть каждый останется при своем мнении. Я думаю, тебе сейчас нужно побыть одной. Разденься и прими горячую ванну, нет, лучше холодный душ – это остудит твой гнев, освежит и взбодрит тебя. Через полтора часа я зайду: если помнишь, Терри пригласил нас на ужин. И мне хочется, чтобы ты была в хорошем настроении.

Меган решила воспользоваться советом Джоша и направилась в ванную.

– Какая же я дура! – бормотала она, вставая под душ. Тонкие струйки холодной воды приятно охлаждали разгоряченное тело. – Как я могла упустить такую возможность!

Несколько минут назад можно было осуществить задуманное. Если бы Джош овладел ею, она могла бы обвинить его в изнасиловании, и тогда бы он был в ее руках, в ее власти.

Надо было отдаться ему, а потом уже говорить о предательстве и виновности, добиваться, чтобы он умолял ее о прощении, ползал бы перед ней на коленях, валялся бы у нее в ногах!

А она все испортила. Своим сопротивлением и своим упрямством она только взбесила Беннета.

«Надо во что бы то ни стало поймать его на крючок и ни в коем случае не забывать о роли, которую я взялась играть», – думала Меган, занимаясь вечерним макияжем.

– И все-таки он мерзкий тип, – с отвращением сказала она вслух, положив на туалетный столик карандаш для глаз.

Одеваясь, она мысленно давала себе инструкции:

«Во-первых, полное спокойствие. Во-вторых, побольше покорности. Будь женственной, кокетливой, веди себя скромнее».

Застегнув узенькие ремешки изящных туфель, она оглядела себя в зеркале.

– Очень даже неплохо, – улыбнулась Меган и, глубоко вздохнув, добавила:

– Капелька духов совсем не помешает.

Меган надела платье из тончайшего белого шифона. Высокий лиф был мягко задрапирован, узкие бретели выполнены из блестящего атласа, глубокий красивый вырез приоткрывал грудь; руки, плечи, спина оставались полностью открытыми. Широкая юбка доходила до середины икры.

Сегодня Меган решила сделать себе гладкую прическу. Она тщательно причесала волосы и собрала их в красивый тугой узел. Сбоку она прикрепила к волосам шелковую камелию. И вдела в уши бриллиантовые серьги.

В ее распоряжении еще оставалось несколько минут. Она достала ажурную шаль и расшитую бисером вечернюю сумочку и в волнении зашагала по комнате. Итак, нужно еще раз продумать, как она будет действовать и что говорить, если они с Джошем останутся вдвоем.

Раздался стук в дверь. У Меган засосало под ложечкой. Нервно облизнув губы, она пошла открывать дверь. Бросив на Джоша виноватый взгляд, она молча потупила глаза.

mir-knigi.org

– У тебя есть полное право наказать меня, – тихо пролепетала Меган.

По его удивленно вскинутым бровям Меган поняла, что Джош никак не ожидал от нее раскаяния. Наоборот, он думал, что она все еще злится, и ожидал увидеть здесь разъяренную тигрицу, а не кроткую овечку.

Джош был так хорош и элегантен в легком летнем костюме из тонкой шерсти, к его загорелому лицу так шла белая сорочка, что остатки злости Меган быстро рассеялись. Она медленно обвела языком губы.

– Джош, – она помедлила. – Я хотела извиниться перед тобой за то, что произошло сегодня днем. Я просто еще не готова. Не спеши… Я действительно не знаю, как надо себя вести в подобной ситуации.

По крайней мере, последняя фраза была чистой правдой.

Джош прижал Меган к своей груди.

– Прости, что я набросился на тебя, словно сексуальный маньяк. Это я во всем виноват, а не ты.

– Нет, ты вовсе не виноват. Я повела себя как глупая девчонка. Я-то думала, что уже созрела морально для этого, но оказалось, что нет. Пока нет.

– Не надо было тебя торопить. У тебя есть время, чтобы все взвесить и подумать о нас, о наших отношениях. Я был нетерпелив, прости. Просто я так долго тебя ждал! – Он нежно провел губами по ее волосам. Потом, взяв за подбородок, нежно поцеловал ее приоткрытые губы и тихонько лизнул их.

Меган почувствовала, как откуда-то из самого нутра подкатила волна возбуждения. Кровь частыми толчками пульсировала в кончиках пальцев, в набухших сосках, в паху. Ее безудержно влекло к этому сильному красивому мужчине, и в каком-то страстном порыве она обняла его. Меган помнила приятную тяжесть его тела, и ей безумно захотелось еще раз ощутить ее. Она прижалась к его упругому животу и почувствовала, как что-то твердое коснулось ее…

– О боже, – застонал Джош. – Я больше не могу себя сдерживать, Меган. Любовь моя, давай лучше пойдем на ужин.

Приятная вечерняя прохлада немного остудила их пыл. Меган была в полной растерянности – она никак не ожидала, что опять потеряет над собой контроль и с готовностью бросится к нему на шею. Она вся горела, словно в огне, и только свежий морской воздух привел ее в чувство.

Джош и Меган не спеша шли по мощеным дорожкам, наслаждаясь ночным ароматом цветов. По обеим сторонам тянулись заросли рододендронов, цвели роскошные магнолии и камелии.

Джош взял Меган за руку.

– Подожди минутку, – остановил он ее. – Посмотри, никто не видит? – Он воровато оглянулся по сторонам и сорвал прекрасный нежно-розовый цветок.

Меган весело расхохоталась над его ребяческой выходкой.

– Как вам не стыдно, мистер Беннет? Что же вы делаете? Хотите, чтобы вас с позором

выставили из «Лазурной бухты» за недостойное поведение в общественном месте?

– Не выставят. У меня полно связей, так что я все улажу. Повернись ко мне спиной, пожалуйста.

– Зачем это?

– Ну повернись!

Меган повернулась и почувствовала, что Джош прикрепляет к ее волосам живой цветок – в дополнение к тому, искусственному.

– Слушай, я потратила на укладку волос целых полчаса! Если ты мне испортишь прическу…

– Стой смирно, – скомандовал Джош.

Он подтянул одну из прядей волос, расправил лепестки и, улыбаясь, потер руки.

– Вот так. – Джош был страшно доволен своей выдумкой. – Смотрится просто потрясающе!

Он погладил пальцами ее нежную шею.

– А это выглядит очень соблазнительно. – Он порывисто поцеловал шелковистую кожу.

Прикосновение его теплых губ возбудило Меган. Джош все еще стоял за ее спиной.

– Джош, – его имя невольно сорвалось у нее с губ.

Аромат сосен, смешанный с запахом моря и свежей травы, кружил ей голову. Они с Джошем стояли одни среди благоухающих магнолий, прислушиваясь к отдаленному рокоту прибоя. Казалось, что сама природа помогала им настроиться на романтический лад.

– Джош, – чуть громче повторила Меган.

– Да? – Он никак не мог оторваться от ее шеи.

Джош нежно водил языком по ее коже, мягко покусывал и слегка захватывал губами оголенную спину и плечи. Он наслаждался ее телом, словно гурман.

– Давай не пойдем на этот ужин, – шепотом предложил он, касаясь кончиком языка ее уха. – Для меня нет ничего вкуснее тебя. – Он прижался к ней сзади.

Меган, не оборачиваясь, ласково погладила его по щеке, ее проворные пальцы скользнули выше и погрузились в его роскошную кудрявую шевелюру.

– Дорогая… иди ко мне, – прошептал Джош, обнимая Меган.

Вдруг он почувствовал, что касается руками обнаженного тела: его пальцы проскользнули в глубокий вырез платья.

Джош медленно повернул Меган лицом к себе.

– О господи, как же мне нравится это платье! Наверняка такой фасон мог придумать только мужчина. Дайка я рассмотрю получше. – Он поднял ее руку: действительно, глубокий вырез

обнажал всю спину до талии.

– Я… я… с этим платьем я не могу… носить лифчик, – застенчиво пролепетала Меган. Она даже не предполагала, что этот наряд вызовет у Джоша такой бурный восторг и жгучий интерес. Подбирая платье, она думала только о цвете, о ткани, но ей даже в голову не могло прийти, что он найдет в нем такие преимущества.

– Я вижу, – ответил Джош, задыхаясь. – А главное, я это чувствую. – Он поднес ее руку к губам и нежно поцеловал ладонь. – Мне безумно нравится это платье, но я весь вечер буду нервничать. И если я замечу, что хоть один мужчина смотрит в твою сторону, я тут же убью этого наглеца.

Обняв ее за плечи, Джош повел Меган на ужин. В курортной зоне «Лазурная бухта» было четыре ресторана: Терри стремился удовлетворить любые вкусы и любые финансовые возможности отдыхающих. Там можно было найти все, начиная от гамбургеров и кончая самыми изысканными блюдами французской кухни. Разумеется, Джош и Меган были приглашены в самый роскошный из всех ресторанов.

Он располагался на втором этаже центрального корпуса, и из его окон открывался восхитительный вид на Атлантический океан. Столики были покрыты белоснежными крахмальными скатертями, стулья обтянуты небесно-голубого и темно-вишневого цвета велюром.

Сверкающие хрустальные люстры переливались разноцветными огнями; призывно мерцали столовое серебро и тончайшие высокие бокалы. Оркестр из шести музыкантов, разместившийся на небольшом подиуме, играл какую-то медленную мелодию.

Увидев Джоша и Меган, Терри поспешил к ним навстречу.

– Меган, вы великолепно выглядите. Джош, тебе здесь нравится? Как вам ваши комнаты? Удобные? Надеюсь, вы не скучали? – Терри просто засыпал их вопросами.

Джош и Меган взглянули друг на друга и весело расхохотались: Терри не давал им вымолвить ни слова.

Когда шквал вопросов наконец прекратился, Джош поспешил высказать свое восхищение.

– Да, нам все здесь нравится. Комнаты, мебель, оборудование – все превосходно! – заверил его Джош.

– И мы прекрасно провели время, – подхватила Меган. – Но, честно говоря, проголодались, – пошутила она.

Терри смущенно улыбнулся.

– Наверняка я выгляжу смешным… Но я так волнуюсь! Гейла уже упрекнула меня в этом и пригрозила, что, если я не успокоюсь, она запрет меня дома. Проходите. Гейла с нетерпением ждет вас, она мечтает познакомиться.

На фоне суетливого Терри Гейла выглядела спокойной и невозмутимой.

«Наверно, это потому, что она мать четверых детей», – подумала Меган.

mir-knigi.org

Казалось, эту милую полненькую женщину абсолютно не волнуют финансовые дела ее мужа и размеры его банковских счетов – Гейла расценивала «Лазурную бухту» как очередной невероятный успех своего одаренного мужа. С первого взгляда было понятно, что Гейла и Терри просто обожают друг друга: они улыбались, весело подмигивали друг другу, проявляли заботу и внимание.

Не спрашивая Меган, Джош заказал ей белое вино со льдом. На ее лице засияла счастливая улыбка: приятно, что он помнит, какие именно напитки она предпочитает.

Джош ласково накрыл ее руку своей ладонью и стал нежно перебирать ее пальцы. Даже разговаривая с Терри об устройстве здешних полей для гольфа, он продолжал держать Меган за руку.

Гейла заулыбалась.

– Я так рада! Когда я узнала от Терри, что вы собираетесь приехать сюда вместе с Джошем, мне сразу захотелось с вами познакомиться.

Она придвинулась ближе и доверительно зашептала:

– Джош чертовски привлекательный мужчина. Конечно, я люблю своего Терри больше всего на свете. Но я же все-таки не слепая! – Она тихо засмеялась.

– Меня пригласил сюда не Джош, а ваш муж, – уточнила Меган. – Я работаю как раз на том телеканале, который показывает рекламу «Лазурной бухты». Я коммерческий директор и веду все дела и счета по этому проекту.

– А, понятно, понятно, – Гейла невпопад улыбнулась, и Меган стало ясно, что эта дама ничего не поняла из ее слов.

Неужели все остальные тоже принимают ее за очередную подружку Джоша? Что ж, в соответствии с планом мести это было ей только на руку.

– Я думаю, что Джошу уже давно пора остепениться. Нужно его заарканить! Терри говорит, что я глупая, но я так счастлива в своем замужестве, что никак не могу понять, почему другие люди не хотят вступать в брак! Я бы не смогла жить одна. Ни за что не смогла бы! – Гейла театрально прикрыла рот рукой, унизанной кольцами с бриллиантами. – Что-то я разболталась. Простите меня, Меган. Терри говорил мне, что вы трагически потеряли мужа… Бедняжка.

Слова Гейлы Бишоп по поводу смерти Джеймса были настолько неискренними, что Меган решила резко закрыть эту тему.

– Я привыкла жить одна, и мне нравится это.

Гейла выразительно округлила глаза.

– Если принять во внимание взгляды, которые бросает на вас Джош, я думаю, что вашему одиночеству скоро конец.

– Но…

– Однажды мы с Терри и Джошем катались на лодке. Именно тогда я и сказала этому человеку: «Настанет день, когда в твоей жизни появится та, за которой ты захочешь пойти даже на край

света!» Прямо так и сказала. И как только я увидела вас, дорогая, я сразу поняла, что лучшей женщины ему не найти! – Гейла изучающе взглянула на Джоша, увлеченного беседой с ее мужем.

Меган просто онемела от таких откровений. Она понимала, что возражать этой женщине бесполезно. У Меган создалось впечатление, что, если уж Гейла Бишоп вобьет себе что-нибудь в голову, переубедить ее будет невозможно.

Гейла отпила глоток шампанского из высокого запотевшего бокала и продолжила:

– Признаюсь, я беспокоилась за Джоша. Особенно после того, как он порвал с…

– Это Джордж и мисс Рей, – громко представил Терри, перебив свою жену как раз на самом интересном месте.

Джош и Терри встали и обменялись рукопожатиями с подошедшим к их столику мужчиной. Он был представлен Меган как крупный промышленник из Джорджии и один из инвесторов «Лазурной бухты». Затем все поздоровались с Лаурой Рей. Она была одета в роскошное длинное платье из серебристо-голубого атласа. Оно облегало ее стройную фигуру и красиво оттеняло пышные пепельно-белокурые волосы. Лаура манерно поприветствовала всех гостей, и, когда Джош по-дружески чмокнул ее в щеку, она кинула на него томный взгляд.

– Лаура, ты, как всегда, прекрасна, – приятный грудной голос Джоша почему-то резанул слух Меган.

– Спасибо, Джош.

После краткого обмена любезностями Джордж и Лаура присоединились к большой группе гостей, расположившейся за длинным столом в глубине зала.

Терри предложил Джошу осмотреть ресторан, и они, извинившись перед дамами, отправились на импровизированную экскурсию. Терри попросил Джоша об одной маленькой услуге:

– Мне надо поздороваться со всеми гостями, а у меня плохая память на имена и фамилии. Ты не поможешь мне? – пояснил Терри извиняющимся тоном, взволнованно вытирая платком вспотевший лоб.

Гейла облегченно вздохнула.

– Ну, наконец-то мы одни, – она залпом осушила свой бокал шампанского. – Так вот. Я только было собралась назвать вам имя той женщины, как она появилась собственной персоной.

Меган чуть не поперхнулась вином.

– Мисс Рей? – спросила она, еле сдерживая удивление. Бокал задрожал у нее в руке.

Гейла была так увлечена своим собственным рассказом, что не заметила смятения Меган.

– Ну да. Вы же знаете, что Джош был помолвлен с ней.

Меган отрицательно покачала головой и хрипло сказала:

– Нет, – и, откашлявшись, добавила:

– Не знала.

Добродушное лицо Гейлы вытянулось.

– О боже, Терри убьет меня. Точно, убьет. Он всегда ругает меня за длинный язык. С другой стороны, вам следует знать все. – Она взяла Меган за руку и слегка сжала ей пальцы. – Они с Джошем были обручены три года назад. Потом он ни с того ни с сего вдруг сообщил нам, что разорвал помолвку. Просто взял и разорвал. – Гейла похлопала Меган по руке.

– Но в газетах об этом ничего не писали. – Ком, застрявший в горле, мешал Меган говорить.

– Да. Потому что об этой помолвке никто ничего не знал. Эта идея умерла так же внезапно, как и зародилась. Поэтому я была очень рада, когда Терри сообщил, что у Джоша появилась новая девушка! Нет, Джош не должен быть один.

Заметив своего приближающегося супруга, Гейла быстро выпустила руку Меган.

– Терри Бишоп! Возвращайся поскорее, и давайте-ка ужинать. Я уже проголодалась! – громогласно заявила Гейла.

Под общий смех Терри поспешил к своему столику и стал извиняться перед женой и Меган за то, что заставил их долго ждать.

Заняв свое место за столиком, Джош незаметно коснулся колен Меган.

– Соскучилась по мне? – Его жаркое дыхание обожгло ей губы.

Находясь под впечатлением слов Гейлы, Меган никак не могла прийти в себя. Ей действительно не хватало Джоша, и поэтому она честно ответила ему:

– Да.

Интересно, было ли заметно, что ее глаза наполнились слезами?

Джош погладил ее по щеке. Его золотисто-карие глаза пристально разглядывали ее лицо, затем опустились на грудь. Казалось, он хочет испепелить взглядом ее платье, скрывающее ее прелести от его взора.

Меган тянуло к этому мужчине словно магнитом. Она уже готова была упасть к нему на грудь, но голос Гейлы вернул ее на землю:

– Что мы будем есть?

Джош заказал копченую утку, а Меган – цыпленка в лимонном соусе. Попробовав принесенные блюда, они в один голос стали расхваливать кулинарное искусство шеф-повара, которого Терри специально выписал из Франции: он работал в очень дорогом ресторане в Ницце.

– Хочешь попробовать мою утку? – предложил Джош и поднес вилку с кусочком нежнейшего мяса к ее рту.

– А я все ждала, когда же ты предложишь!

Слегка приоткрыв рот, Меган сняла зубами с вилки аппетитный кусочек и стала медленно жевать. Облизнув уголки губ, она увидела свое отражение в его темных, широких от

возбуждения зрачках. Золотисто-медовые глаза призывно манили окунуться в омут страсти…

Вечер прошел прекрасно: изысканная еда, приятная компания Бишопов… Единственное, что немного отравляло Меган впечатление, так это те томные, а иногда и ревнивые взгляды, которые Лаура Рей периодически бросала на Джоша.

Наконец подали кофе и ликер.

– Хотите потанцевать, Меган? – предложил Терри.

– Да, с удовольствием, – согласилась она.

Весь вечер Меган наслаждалась приятной музыкой и иногда даже покачивала в такт головой: маленький оркестр играл без перерыва. Меган с готовностью приняла предложение Терри, она обожала танцевать, хотя ей редко выпадала такая возможность.

А Джош, в свою очередь, пригласил на танец смущенную Гейлу.

На следующий танец Меган пригласил один ее знакомый – директор небольшой телекомпании Южной Каролины. Она познакомилась с ним еще в прошлом году, на съезде директоров телекомпаний юга страны.

Молодой человек рассказывал какую-то смешную историю о своих сотрудниках, и Меган весело смеялась, как вдруг, повернувшись, заметила, что Джош танцует с Лаурой Рей. Ее словно ударили ножом в самое сердце, улыбка разом слетела с ее губ. Ее душила ревность! Но в большей степени Меган испугало другое: почему она никогда не ревновала своего мужа Джеймса? Она испытывала чувство ревности… впервые!

Джош о чем-то увлеченно беседовал с Лаурой. Она заразительно смеялась, откинув назад голову, белокурые волосы касались руки Джоша, обнимавшего ее спину.

Когда танец закончился, Джош проводил Лауру к ее столику и на прощание нежно поцеловал в губы. Чтобы скрыть смятение, Меган, направляясь к столику в сопровождении кавалера, что-то оживленно с ним обсуждала.

Вернувшись, Джош тут же заключил Меган в свои объятия. Она была зла на него за этот медленный танец с Лаурой и решила не отвечать на его ласки.

Но все ее попытки рассердиться оказались тщетными: почувствовав прикосновения его сильных рук, запах его одеколона, аромат его дыхания, Меган тут же забыла о своей обиде. От близости его тела у нее кружилась голова, ей был сладок этот плен его губ, его глаз. Ей даже захотелось убедить Джоша в том, что именно она, Меган, и есть та самая женщина, за которой он должен отправиться даже на край света. Она прильнула к его груди.

– Я уже думал, что этот ужин никогда не кончится! – Он нежно коснулся губами ее виска. – Никак не мог дождаться момента, когда же я смогу заключить тебя в свои объятия.

Блаженно улыбаясь и совершенно забыв о том, что они не одни, Меган нежно обвила руками его шею.

– Пожалуйста, Меган, только не здесь. Нас могут выставить из ресторана за непристойное поведение в общественном месте. – Он осторожно и ласково взял ее руки и прижал их к своей груди.

Оркестр играл какую-то очаровательную нежную мелодию, и они плавно покачивались в такт музыке. Мягкий свет бра, мерцание хрустальных подвесок роскошных люстр, аромат маленьких букетиков цветов, украшавших столики, – вся атмосфера вокруг была романтической. И Джошу и Меган казалось, что они сейчас одни в целом мире.

Джош незаметно ласкал пальцами грудь Меган, и, притихнув, она закрыла глаза. Волна возбуждения, зарождаясь где-то в глубине ее чрева, медленно захлестнула все ее тело: сердце учащенно забилось, ладони взмокли, а там, внизу, все стало горячим и влажным, в паху появилась сладостная ноющая тяжесть. Меган порывисто прижалась щекой к широкой груди Джоша.

Ей бы следовало рассердиться на него за то, что он ничего не рассказывал ей о Лауре Рей. Надо бы задуматься о том, что он легко может разорвать свои отношения с женщиной. Принять это во внимание и насторожиться! Но вся осторожность, хитрость и обида Меган вмиг улетучились, как только он обнял ее и властно прижал к своей груди.

– Мне очень нравится танцевать с тобой вот так, – шепнул Джош, целуя ее за ухом. – И делать вот так, – он нежно «задел» кончиками пальцев ее напрягшуюся грудь. – Я схожу с ума от одной только мысли, что, если бы не эта тончайшая ткань, я бы мог видеть сейчас твою грудь. – Джош обнял Меган за талию и еще крепче прижал к себе. – Мог бы поцеловать ее, провести по ней языком, захватить губами твой набухший розовый сосок. – Он поцеловал Меган в шею.

По телу Меган пробежала дрожь, страстное желание йорохнулось где-то внутри. Меган спрятала свое разгоряченное лицо у него на груди.

– Джош, не говори мне здесь такие вещи.

– Да, ты права, – вдруг спохватился он, разжимая свои объятия. – Нам лучше уйти отсюда. Мне надо тебе много, еще очень много сказать.

Глава 7

Поблагодарив за ужин, Джош и Меган быстро распрощались с Бишопами и торопливо покинули ресторан.

– Пойдем к морю? – Джош взял Меган за руку, и они медленно обогнули огромный бассейн с подсветкой. Некоторые гости сидели за круглыми белыми столиками, расставленными вокруг бассейна, и лениво потягивали свои коктейли. Джош и Меган приветливо помахали тем, кого узнали в густом полумраке вечера. Кто-то купался в бассейне, плескаясь и весело хохоча.

– Принимают ванну на свежем воздухе, – шепотом заметил Джош.

Меган улыбнулась. Ей хотелось только одного: поскорей скрыться от любопытных глаз и остаться наедине с Джошем.

Они вышли на мощенную разноцветной плиткой дорожку, ведущую к морю. Она пролегала через обширную ухоженную лужайку, вилась между серебристыми дюнами и спускалась вниз на залитый лунным светом пляж.

– Какая красота, – Меган задохнулась от восторга.

Свет электрических фонарей и шум голосов остались далеко позади. Джош и Меган стояли на пустынном пляже, оказавшись один на один с первозданной красотой природы. Перед ними

mir-knigi.org

расстилался величественный Атлантический океан. Легкая рябь пробегала по темной воде, и лунные блики играли на маленьких волнах. Казалось, луна нежно целует океан, распростерший ей навстречу свои объятия. Теплый ветерок тихонько шевелил макушки деревьев, словно поглаживая рукой их пышные шевелюры. Это была настоящая ночь любви.

– Как ты красива, – Джош взял лицо Меган в ладони.

Он медленно потянулся губами к ее рту и впился в него страстным поцелуем.

Ветер трепал волосы Меган, поднимал ей платье, но она не обращала на это никакого внимания. Даже случись землетрясение, она все равно была бы не в силах оторваться от Джоша.

– Может, еще пройдемся? – предложил Джош, переводя дыхание, но, заметив, что высокие каблуки Меган вязнут в песке, весело рассмеялся. – Нет, так ты далеко не уйдешь. – Он присел возле нее на корточки. – Давай ногу.

Его веселое, приподнятое настроение передалось Меган: улыбнувшись, она поставила ногу к нему на колено. Обхватив сильными проворными пальцами ее тонкую лодыжку, Джош быстро расстегнул ремешок туфли.

Легкий ветерок раздувал пышную юбку Меган, открывая взору Джоша ее стройные ноги. Казалось, сама природа взялась помогать Меган совратить этого мужчину.

Освободившись от туфель, Меган пробежалась по еще теплому песку.

– Я тебе завидую, – не обращая внимания на свой дорогой костюм, Джош уселся прямо на песок. Он расшнуровал ботинки, снял носки и закатал брюки. В довершение всего он сбросил с себя пиджак и сорвал галстук.

– Надеюсь, ты не собираешься совсем раздеться? – шутливо поинтересовалась Меган.

– Если только за компанию с тобой, – он подмигнул.

– Ни за что! Мне холодно.

Джош неотрывно смотрел на Меган. А ее била дрожь, и она никак не могла понять – то ли от холода, то ли от возбуждения.

Ветер прижимал тонкий шифон платья к ее стройной фигуре, соблазнительно обволакивая каждый изгиб ее тела.

– Потрясающее зрелище. – Джош не сводил с ее груди зачарованных глаз.

Она застенчиво взглянула на Джоша, и он, улыбнувшись, взял ее под руку. В другой руке он держал ее туфли.

– Давай пройдемся по полосе прибоя.

– Я не могу, – Меган остановилась.

– Почему? Замерзла?

– Нет. Просто я в чулках.

– Ну и что?

– Как это «что»? Они же намокнут!

– Не намокнут, если ты их снимешь.

– Джош! – укоризненно воскликнула она, оглядываясь по сторонам. Кроме них, на пляже, естественно, никого не было. – Но я не могу этого сделать.

– Но почему?

– Ты опять за свое? Не могу, и все. Меня могут увидеть.

– Но здесь же никого нет, – он обвел рукой пустынный пляж. – Кроме меня, а я никому не расскажу. Можешь на меня положиться. Я же джентльмен!

Меган робко взглянула на него.

– Ты не джентльмен.

– Да? Ну хорошо, тогда я им стану. Ну, давай, – подбодрил ее Джош. – Снимай быстрее.

Она никак не могла решиться на это и растерянно оглядывалась.

– Что такое, Меган? Ты мне не веришь?

– Не совсем.

Джош опять рассмеялся, и ветер тут же подхватил его смех. У Меган по спине побежали мурашки: о боже, до чего же он обаятельный!

– Ну, пожалуйста, – дурачась, заканючил Джош, словно ребенок, просящий очередную порцию мороженого. – Я всю жизнь мечтал побродить босиком по прибрежной полосе. Именно в такую прекрасную звездную ночь, в полнолуние. Прошу тебя, Меган.

– Отвернись, – наконец согласившись, скомандовала она.

Джош повернулся к ней спиной, и она, подняв юбку, отстегнула чулки от кружевного пояса и быстро сняла их.

– Можешь поворачиваться, – разрешила она, оправляя юбку.

Джош моментально повернулся и выхватил у нее из рук чулки. Меган даже ничего не успела сообразить.

– На память, – он помахал чулками в воздухе.

– Отдай сейчас же! – Она пыталась поймать его руку.

– Ха-ха-ха! – Он торопливо засунул чулки в нагрудный карман рубашки.

– Это… это нахальство! – обиженно проворчала она. Она злилась на Джоша, но, с другой стороны, понимала, что это игра, милая выходка!

Он обнял Меган за талию и порывисто притянул к себе.

– Да, я нахал. Мало того. Открою тебе одну страшную тайну, – он давился от смеха. – Я еще и сумасшедший… Ну что, – он вдруг стал серьезным, – пойдем, промочим ножки?

Вода была прохладной, приятной. Волны прибоя, медленно набегавшие на песчаный берег, нежно лизали их голые ноги. Боясь намочить платье, Меган слегка приподняла юбку. Такое ни с чем не сравнимое наслаждение она испытывала только от прикосновений Джоша. Ей казалось, что ее сердце бьется в унисон с прибрежной волной.

Они с Джошем медленно шли в ногу – он старался подстроиться под ее маленькие шаги. Кругом стояла полная тишина, если не считать рокота волн. Меган подняла голову и посмотрела ввысь: на черном бархате неба, словно рассыпанные бриллианты, мерцали звезды. Наконец она решилась затронуть больной вопрос, мучивший ее весь вечер.

– Я и не знала, что ты был помолвлен с Лаурой Рей, – собравшись с духом, выпалила она.

Джош остановился.

– Об этом мало кто знает. Я давно расторг эту помолвку.

– Я видела, что ты танцевал с Лаурой сегодня. Мне показалось что у вас с ней до сих пор близкие отношения. – Поборов свою гордость, Меган старалась выпытать у него подробности, хотя что-то подсказывало ей, что нужно остановиться: все это смахивало на допрос.

– Лаура – милая, умная женщина, и мы с ней большие друзья. Мне она очень нравится.

Ревность терзала сердце Меган, и она отчаянно пыталась отогнать ее прочь.

«Ты ведь его не любишь», – старалась убедить себя Меган. Эта прогулка при луне была всего лишь частью задуманного ею плана. И пока все шло как надо. Их уже видели вместе. За ужином фотографы из центральных газет Атланты сделали несколько снимков: Джош вдвоем с Меган; Джош, Меган и Бишопы… Значит, завтра эти фотографии появятся в утренних газетах. Через несколько дней она добьется от Джоша того, чего хочет: он будет абсолютно уверен, что Меган по уши влюблена в него. А на самом-то деле она не будет в него влюблена. Не будет!

Меган отогнала прочь ревнивые мысли и вернулась к придуманной роли. Пора наконец осуществлять план мести!

– Казалось; вы с Лаурой до сих пор увлечены друг другом. Может быть, огонь вашей страсти все еще не погас? – Она старалась говорить безразличным тоном.

Джош пристально посмотрел ей в глаза.

– Нет, не осталось ни искорки, ни уголька, – спокойно ответил он. – Меган! – Она подняла на него глаза. – На свете есть только одна женщина, которой я увлечен. – Он быстро схватил губами ее влажный рот.

У Меган все сразу смешалось в голове, она задрожала.

– Ты замерзла? Давай вернемся?

Они неторопливо пошли назад. Вскоре среди деревьев показался их домик, а чуть поодаль сиял огнями центральный корпус.

– Сегодня я звонил к себе в офис. Мне сообщили, что владельцы сети магазинов «Диксиленд»

на седьмом небе от счастья, – сообщил Джош.

– Прекрасно. А я за сегодняшний день ни разу не вспомнила о своей работе. Даже стыдно… Ну, ничего, я позвоню им завтра утром.

– Ты же в отпуске.

– И ты тоже, однако о делах не забываешь. Бизнес для тебя – все, правда? – Меган, как никто другой, знала, что Джош всегда с головой погружен в свои дела. И хотела выяснить, что толкало его на это.

– Ты права, бизнес значит для меня очень много. Я начинал с нуля и кое-чего достиг. Будет чему радоваться на старости лет. – В его голосе прозвучала какая-то горечь, но Меган ничего не заметила.

Все, кто был знаком с Джошуа Беннетом, прекрасно знали, что он очень честолюбивый человек.

– А где ты родился?

– В Западной Виргинии. Мой отец был шахтером – добывал уголь. Мне исполнилось десять лет, когда он умер от отека легких из-за постоянной работы под землей. Тогда я поклялся себе, что лучше буду голодать, но никогда не стану шахтером и постараюсь выбраться из этого проклятого города.

Меган представила себе Джоша, когда он был еще мальчиком: своенравный вихрастый сорванец. Она взглянула на Джоша – ей показалось, что он действительно похож на придуманный ею образ.

Она вдруг с удивлением поняла, что совсем ничего не знает о нем – ни о его детстве, ни о его юности. Единственное, что Меган поняла, – это то, что его детство не было безоблачным. Наверняка его не баловали, и он рано стал самостоятельным.

– Ты был единственным ребенком в семье?

– Слава богу, да. Матери и меня-то едва удавалось прокормить. Она работала кухаркой – готовила обеды и подавала на стол. Часто она приносила домой то, что оставалось, – это и был мой ужин.

Они незаметно подошли к своему домику. Джош расстелил на лужайке перед террасой пиджак и предложил Меган сесть рядом. Прислонившись к сосне, он обнял Меган, положил подбородок ей на плечо и продолжал:

– Я подрабатывал на бензоколонке. Однажды, забежав домой после школы, я застал такую сцену: сын одного из моих начальников грубо ругал маму за то, что у нее чуть подгорел чизбургер. Этот парень был настоящей свиньей, хамом, который стремится унизить каждого. Он был старше и выше меня, но я не раздумывая надавал ему по шее и вышвырнул вон. – Вспоминая об этом, Джош рассмеялся. – Никогда больше я не получал от драки такого удовольствия.

– А где сейчас твоя мать? – спросила Меган.

Джош стиснул зубы и с горечью проговорил:

– Она умерла за две недели до моего окончания школы. – Он печально усмехнулся. – Она всю жизнь мечтала только об одном: дождаться, когда же я наконец закончу школу.

– А что ты делал потом? Как жил? – Ей вдруг очень захотелось узнать каждую мелочь. Всякий раз, когда Джеймс начинал ей рассказывать о своем шефе, она тут же меняла тему. Жаль, она упустила столько возможностей разузнать о Джоше. А сейчас ей хотелось знать о нем буквально все!

– Я ездил по стране, перебивался случайными заработками, пока не накопил денег, чтобы учиться в институте. Я уговорил одного священника пустить меня пожить в подвале церкви: за это я обязался убирать церковный двор. Этот человек научил меня порядочности и достойному поведению. Они с женой кормили меня обедом и искренне любили, несмотря на мою вредность и всякие гадости. Вот так, – он вздохнул. – Потом я закончил институт, взял в банке ссуду и открыл свое собственное дело.

– Ты шел к успеху, невзирая на трудности. Наверняка тебе приходилось очень нелегко. – Меган ласково провела ладонью по его лицу, откинув со лба прядь жестких вьющихся волос.

– Да. Я работал как проклятый. – Джош невесело усмехнулся, и в темноте сверкнули его белоснежные зубы.

– А почему ты занялся именно рекламой? Тебя привлекла возможность реализовать себя в творческом плане?

– Вряд ли, – хмыкнул он. – Просто однажды понял, что я – прирожденный рекламный агент и могу разрекламировать что угодно. Мне нравилось рассказывать о вечеринках, готовящихся в нашем институте, о воскресных проповедях, которые читал тот священник. Я рекламировал все подряд. Я мог увлечь людей, зажечь их интерес. Потом я стал придумывать различные ходы и приемы, но их уже воплощали в жизнь специально нанятые актеры и фотомодели. Я намечал главное, основную идею всего рекламного проекта, а над ее реализацией работали другие: операторы, монтажеры, стилисты. – Он нежно поцеловал Меган в лоб. – И я продолжаю заниматься этим до сих пор.

– Что ж, ты заработал на этом кучу денег. Ты теперь богат.

– Да, у меня достаточно денег. Но это никогда не было для меня главным. У меня не было жажды наживы, обогащения. Просто бедняку всегда труднее в этой жизни. Труднее постоять за себя, защитить свои интересы и свое достоинство. Когда я взглянул в разбитую физиономию того подонка, что орал на мою мать из-за какого-то чизбургера, я поклялся, что никогда не позволю унизить себя. И решил сделать все возможное, чтобы добиться этого.

– Теперь это уж точно никому не удастся. Ты – сильный, настоящее воплощение американской мечты. Ты добился в этой жизни всего, чего хотел.

Он ласково провел ладонью по ее щеке.

– Нет, Меган. Того, чего я хотел больше всего на свете, я так и не получил. Обстоятельства были сильнее меня.

Он стал страстно целовать ее губы, вторгаясь влажным языком в ее жаркий рот, лаская ее язык, зубы. Не помня себя, она обхватила его за шею, прижимаясь к нему еще теснее. Их тела сплелись.

Его ненасытные губы жадно терзали ее горячий рот, а рука проскользнула в глубокую пройму платья и стала ласкать грудь.

С губ Меган сорвался стон.

– Джош!

– Я хочу любить тебя, Меган. Я хочу видеть тебя всю. Я хочу целовать твою грудь.

– О, Джош, – выдохнула она и стала расстегивать ему рубашку. Ей хотелось поскорей прикоснуться к его груди, запустить пальцы в густые курчавые волосы, провести ладонью по его напрягшимся мышцам. Она так мечтала ощутить тепло его гладкой кожи!

Меган страстно желала Джоша и уже не могла больше сдерживать себя. Все ее тело горело огнем, и она дрожала от возбуждения. Джош покрывал ее шею частыми торопливыми поцелуями, покусывал набухшие соски, шептал на ухо слова любви… Меган почувствовала, что падает в бездну. Волна экстаза захлестнула ее с неимоверной силой – все ее тело напряглось, готовое принять Джоша в свое лоно.

О боже, надо остановиться. Ведь позже ей придется разочароваться в нем, пожалеть о случившемся. Она с силой оттолкнула Джоша.

– Джош, не надо. Пожалуйста.

Джош отпустил ее и откинулся на траву. Тяжело дыша, он взъерошил волосы. Руки его бессильно упали. Джош прикрыл глаза и стал постепенно приходить в себя.

Меган очень захотелось лечь рядом и прижаться к нему. Но она поспешно отогнала эту мысль. Этот человек – ее враг! И ни на минуту нельзя забывать об этом! Она во что бы то ни стало осуществит свой план и отомстит Джошу! И незачем слушать душещипательные истории из его жизни – нечего его жалеть! Он всегда поступает по-своему, ни с кем не считаясь, – именно поэтому и добился всего в жизни. Он-то никого не жалел, играл людьми, как котятами. Она отомстит ему за всех!

Джош открыл глаза и ласково посмотрел на Меган.

– После того, что произошло днем, я дал тебе слово, что не буду настаивать, не буду заставлять тебя. Я здорово ошибся. Не знаю, как я мог пообещать тебе такое.

Меган сдержанно улыбнулась.

– Что ж, – он чмокнул ее в щеку. – Тебе пора спать. У нас на завтра большие планы. Будет тяжелый день.

Тяжелый день начался в семь часов утра. Меган была разбужена стуком в стеклянную дверь, выходящую на террасу.

– Вставай, соня. Солнце сияет, море зовет.

– Ой, дай поспать, – пробормотала Меган, лениво приоткрыв один глаз, и зарылась под одеяло. Хоть в отпуске она имеет право выспаться?

– Меган, – укоризненно повторил Джош. Он все еще стоял на террасе. Их разделяли стекло и

тонкие шторы.

Меган откинула одеяло и, нащупав тапочки, зевая и потягиваясь, направилась к балкону.

Она отдернула штору и уставилась на Джоша.

– Не сердись, Джош. – Они продолжали разговаривать через стекло.

– И ты тоже. Выходи ко мне прямо в чем есть. – Он жадно разглядывал ее тело: на Меган была тонкая батистовая сорочка. Под полупрозрачной тканью легко угадывались маленькие груди, темная ямка пупка… Скользнув взглядом ниже, Джош заметил узенькую полоску кружевных трусиков.

От глаз цвета гречишного меда у Меган закружилась голова.

– Ты позволишь мне войти? – наконец спросил Джош.

Меган не стала сопротивляться, она не могла ему отказать. Ей очень хотелось испытать то чувство полета, которое охватывало ее всякий раз, когда она оказывалась в объятиях Джоша. Ее сердце пело от счастья.

Она медленно повернула ручку и открыла стеклянную дверь. В комнату ворвался морской ветер, умыв лицо Меган утренней свежестью. Шторы надулись как паруса, и вместе с ветром в комнату влетел Джош. Джош и Меган не могли оторвать глаз друг от друга.

Он собрался на утреннюю пробежку: на нем была красная футболка, шорты и легкие белые кроссовки на босу ногу. Ярко-красный цвет футболки потрясающе шел к его бронзовому загару и черным волосам.

Меган захотелось потрогать его мощные бицепсы, мускулистые руки, сильные ноги. Джош был сложен как античный бог. Меган знала, что Джош серьезно занимается спортом и ежедневно совершает утренние пробежки.

– Вставай! С добрым утром, малышка. Хочешь пойдем поиграем во дворе? – пошутил он.

Джош с улыбкой разглядывал ее заспанное лицо, растрепанные волосы. Она с радостью приняла его игру.

– А мне мамочка не разрешает играть с большими мальчиками, – кокетливо вздернув нос, она отвернулась.

– И ты правильно делаешь, что слушаешься свою мамочку. – Джош притянул Меган к себе за подол ночной сорочки и порывисто обнял за плечи. У нее от счастья закружилась голова, комната поплыла перед глазами.

– Ни в коем случае не играй со взрослыми мальчиками. Это может плохо кончиться, – наставительным тоном прошептал Джош и властно и нежно взял ее губы в свои. Страстный поцелуй надолго прервал их разговор.

Наконец с трудом оторвавшись от ее сладкого рта, Джош перевел дыхание.

– Сегодня утром я собирался сделать небольшую разминку.

– Так давай! – Она с наслаждением провела губами по его шее.

Он обхватил Меган за талию и, улыбаясь, заглянул ей в глаза.

– Да, но для этой разминки мне нужны силы. Поэтому тебе следует прикрыть свои прелести, – он выразительно взглянул на просвечивающие сквозь тонкий батист кружевные трусики, – и переодеться. Когда я смотрю на твои разгоряченные щечки и кокетливые глазки, я уже не могу думать ни о какой разминке. А мне предстоит пробежать несколько километров. – Он чмокнул ее в нос. – И тебе, между прочим, тоже.

– Несколько километров?

– Хорошо, один километр, – засмеялся Джош.

– Только пятьсот метров, – тон Меган не допускал никаких возражений.

– Тогда ты не сможешь стать участницей марафона. Тебя не возьмут в команду.

– Ну и слава богу. Ладно, посиди здесь, пока я переоденусь.

Меган скрылась в ванной.

– А как тебе спалось? – раздеваясь, крикнула она и встала под душ.

Приятно было думать, что за дверью ванной, в нескольких шагах от нее, находится Джош. Что было бы, если бы он?.. Глупый вопрос! Она прекрасно знала, что бы он сделал.

– Я плохо спал. Пришлось коротать ночь в полном одиночестве. Спасибо твоим чулочкам: хоть они составили мне компанию.

Меган услышала, как скрипнул матрац.

«Сел на постель», – подумала она.

– Неужели ты плохо спал? Здесь ведь такие удобные кровати! – Натягивая шорты, она затаила дыхание в ожидании ответа.

Из спальни доносились вздохи.

– Что? Кровати? – ворчливо переспросил Джош. – Мебель здесь ни при чем вообще.

– Я считала, что ты здоров. А ты, оказывается, болен, тебя мучает бессонница? – съязвила Меган.

– Да. И исцелить меня может только одно-единственное лекарство. Выходи, я тебе покажу, как его нужно принимать.

Меган одевалась. На эту утреннюю пробежку она собиралась с удовольствием, ведь и дома, в Атланте, она дважды в неделю посещала тренажерный зал и спортивный центр.

Наконец она вернулась в спальню. Джош валялся в постели в обнимку с подушкой. По его расслабленной позе и томному взгляду можно было догадаться, о чем он сейчас мечтает. Да уж, вне всякого сомнения, о лекарстве.

Запустив в него носками, Меган воинственно уперлась кулачками в бока и грозно спросила:

mir-knigi.org

– Ну?!

Приподнявшись, Джош обхватил ее за талию, и они вместе упали на кровать. Навалившись на нее, он стал шутливо покусывать ее шею и щекотать. Меган заливалась смехом.

– Ах, носками кидаться? Ах «ну»? – рычал Джош.

– Ой, Джош, перестань, – взмолилась Меган. – Я боюсь щекотки! – Она задыхалась от смеха.

Но Джош не обращал внимания на ее просьбы.

– Я тебя съем!

Меган отталкивала его ногами.

– Но-но, поосторожнее. А то попадешь по такому месту, что сама и жалеть будешь. – Он зажал ее ноги между своими: теперь Меган даже не шевелилась, а только жадно хватала ртом воздух, чтобы отдышаться.

Джош молча разглядывал ее.

– Ты такая красивая, – наконец восхищенно прошептал он. – Красивая и нежная. – А шепотом добавил:

– Ты такая обольстительная…

Он стал нежно и отрывисто целовать ее губы. Когда она пыталась вырваться, он тихонько кусал ее. Потом раздвинул ее губы и с наслаждением погрузился языком в горячий рот.

– Ну что, ты готова? – Джош приподнялся на локте.

– К чему это? – возмутилась она.

Он удивленно изогнул бровь.

– К пробежке, разумеется, – на его губах заиграла ухмылочка.

Меган стала красной как помидор.

– Ах… к пробежке… – Она пыталась скрыть смущение. – Ну да, к пробежке. Да-да, я готова.

Джош расхохотался от всей души.

– Сейчас, только обуюсь, – она завозилась, пытаясь встать. – Пусти меня.

Джош сел на кровати и потянулся за ее носками.

– Я люблю этот цвет. – Казалось, он разглядывал лак на пальцах ее ног. Он прикоснулся к ним губами, затем быстро натянул на нее носочки. Посмотрев на нее снизу вверх, добавил:

– Отличная футболка: очень заманчиво обтягивает грудь.

Меган даже не успела ничего сообразить, как Джош, подняв на ней футболку, уже покрывал ее грудь поцелуями. У нее замерло сердце: о боже, как ей нравились его ласки!

mir-knigi.org

Бережно и заботливо Джош зашнуровал кроссовки и даже завязал аккуратные бантики.

– Ну, вот теперь все. – Он взял Меган за руки и потянул ее за собой. – Побежали.

Джош совсем не ожидал, что Меган окажется такой хорошей бегуньей: они пробежали уже почти километр, а на ее лице не было ни тени усталости. Они бежали трусцой вдоль берега моря. Рано утром пляж был совсем пустынным – кругом не было ни души. Спокойная гладь океана постепенно окрашивалась в розовый цвет, вставало солнце, и его лучи уже согревали остывший за ночь песок.

К концу второго километра Меган устала и бежала все медленнее.

– Давай, давай, догоняй!

Джош призывно помахал ей рукой и устремился вперед. Меган остановилась и, постояв несколько секунд, перешла на размеренный шаг. Скоро фигура бегущего впереди Джоша превратилась в черную точку.

Меган решила расположиться на теплом песочке и выполнить несколько дыхательных упражнений. Краем глаза она периодически поглядывала в ту сторону, где скрылся Джош, и с нетерпением ожидала его возвращения.

Закончив зарядку, Меган сбросила кроссовки и с наслаждением вытянула ноги. Волны нежно лизали прибрежный песок. Меган наблюдала, как тает кружевная полоска пены, и слушала тихий рокот прибоя.

Джош убежал очень далеко и поэтому вернулся только через полчаса. Он тяжело дышал и уже на ходу срывал с себя мокрую от пота футболку и скидывал кроссовки.

– Вставай, – схватив ее за руку, он потянул Меган за собой.

– Куда ты меня тащишь? – спотыкаясь, она со смехом устремилась за ним.

Джош забежал в воду – она не доходила до колена.

– Я не хочу, – Меган упрямо пыталась вырваться.

– Почему? Что может быть лучше после пробежки!

– Мне холодно, холодно! – Она безудержно смеялась, тогда как Джош продолжал удерживать ее одной рукой. – Пусти, – успела крикнуть Меган, но Джош быстро толкнул ее в воду.

Они, словно дети, весело хохоча, плескались в воде, брызгали друг на друга, играли в догонялки. Уставшие и запыхавшиеся, они улеглись на берегу, подставив разгоряченные лица ветру.

– Если бы у нас в Атланте был океан, я бы совершал свои утренние пробежки только на пляже. – Джош блаженно закрыл глаза.

Солнце уже встало, и тепло его лучей приятно согревало их. Меган внимательно разглядывала Джоша. Как же ей хотелось провести ладонью по его гладко выбритой щеке, потрогать длинные ресницы! Ее взгляд скользнул ниже: намокшая одежда соблазнительно облегала его тело, резко обозначая каждый мускул. Мерно вздымавшаяся мощная грудь, плоский упругий живот, крепкие мышцы ног и бедер. Меган покраснела и отвела смущенный взгляд. Она

перевернулась на живот и уткнулась подбородком в плечо Джоша.

– Ты самый настоящий качок!

– Ага.

– А с каких пор?

– Давно уже. Я открыл свое дело и, как только оно начало приносить определенный доход, сразу же решил приобрести членские билеты центрального спортивного клуба для себя и для всех своих сотрудников. Я заставлял своих коллег посещать тренажерные залы по несколько раз в неделю. Я даже разрешал им пораньше уходить с работы, чтобы они успевали на тренировки.

Меган вздрогнула и приподняла голову. Она как-то недоверчиво смотрела на Джоша – он продолжал лежать с закрытыми глазами.

– А Джеймс, – она быстро облизнула пересохшие губы, – Джеймс никогда не говорил ни о каком спортивном клубе.

Джош приоткрыл глаза и тут же зажмурился от яркого солнца.

– Я знаю. Поверь мне, Меган, я много раз уговаривал его присоединиться к нам. Ему, как никому другому, нужно было заниматься спортом. Но всякий раз, когда я заговаривал с ним на эту тему, он отшучивался или придумывал какие-то отговорки. Иногда он обещал присоединиться к нам, но только в следующий раз. Только этот самый «следующий раз» так никогда и не наступил.

Меган невидящими глазами смотрела куда-то вдаль.

– Да, это мне известно, – тихонько пробормотала она. Она положила голову ему на грудь и закрыла глаза. Набегавшие волны нежно омывали ее ноги.

– Эй, ты спишь? – немного погодя окликнул ее Джош.

Пересилив себя, она отогнала сладкие грезы и приоткрыла глаза.

– Нет.

– Тогда вставай. Я хочу тебе кое-что показать. Вчера вечером я заприметил одно интересное местечко. – Джош и Меган, подобрав носки и обувь, направились к раскинувшейся невдалеке рощице.

– Куда это ты меня ведешь? – поинтересовалась Меган, упиваясь тенистой прохладой. Нежная, ярко-зеленая трава приятно щекотала ноги, в густой листве могучих деревьев весело пели птицы.

– Смотри, – гордо сказал Джош, указывая на огромный раскидистый дуб. Меган никогда еще не видела такого величественного дерева и застыла от удивления.

– Приветствуем вас, царь леса! – Шутя, Джош отвесил дубу низкий поклон.

К одной из гигантских причудливо изогнутых веток дерева были аккуратно приделаны простые качели, состоявшие из массивного деревянного сиденья и крепких витых веревок.

– Качели! – восторженно вскрикнула Меган и бросилась к дереву.

Забравшись на сиденье, она ухватилась за веревки и всем телом откинулась назад. Над ее головой зеленела пышная крона, и солнечные блики дрожали на жестких глянцевых листьях. Сквозь резной узор переплетавшихся веток и листьев просвечивало яркое голубое небо.

– Как красиво! – Меган переполняло ощущение какой-то неземной радости. Эта радость словно разливалась по всему телу, заполняя каждую его клеточку.

Довольный, Джош усмехнулся и, швырнув в траву свои кроссовки, бросился к Меган.

– Подвинься, – он сел рядом.

– А я думала, что это только мои качели… Это же твой подарок, – она обиженно надула губы.

– Так оно и есть. – Он подставил ногу. – Садись ко мне на колени.

– Я не могу так качаться, я упаду.

– Не упадешь.

Как бы нехотя она перебралась к нему на колени и уселась спиной к Джошу. Он помолчал, а потом окликнул ее встревоженным голосом:

– Меган!

– Что?

– Ты абсолютно права, – обеспокоенно начал он. – Если ты будешь сидеть так, то обязательно упадешь. Сядь по-другому.

У нее округлились глаза.

– Ты хочешь, чтобы я села к тебе лицом?

Прищурив один глаз, он кивнул.

– Это было бы то, что надо.

Меган ничего не могла с собой поделать: ее взгляд устремился вниз, на его колени. Она подняла глаза и встретилась с его взглядом. Ей казалось, что она растворяется в нем. По всему телу пробежала легкая дрожь возбуждения, и, как загипнотизированная, Меган встала и пересела иначе. Закинув сначала одну, потом другую ногу, она наконец устроилась как наездница и обхватила коленями его крепкие бедра.

– Обними меня за шею и держись крепче! – распорядился Джош.

Меган беспрекословно подчинилась: она неотрывно смотрела в его бархатные глаза. Джош ухватился за крепкие веревки, откинувшись назад, уперся ногами в землю.

– Ну как, готова?

– Да! – порывисто вскрикнула она.

mir-knigi.org

С силой оттолкнувшись от земли, они взлетели в воздух. Их радостные крики и смех вспугнули парочку голубых соек. Покинув гнездо, птицы возмущенно защебетали, но Джош и Меган не слышали ничего, кроме гулкого стука собственных сердец.

Джош раскачивал качели все сильнее и сильнее, и всякий раз, когда его грудь касалась груди Меган, по ее телу пробегала волна приятного возбуждения. Когда Джош откидывался назад, Меган прижималась к нему всем телом и ощущала прикосновение его твердого мужского естества, горящего страстным желанием.

Убаюканная плавным раскачиванием, Меган думала только об одном. Страсть, которую ей пришлось сдерживать столько лет, рвалась наружу, искала выхода; кровь кипела и все тело пылало.

Не в силах сдержать свои эмоции, Меган стала гладить его голову и еще сильнее сжала ногами его бедра. Джош и Меган пристально смотрели друг другу в глаза и без слов понимали все, что творится в их душах.

Наконец качели остановились, и Джош припал губами к ее влажному зовущему рту. Меган уже не стеснялась отвечать на его поцелуи, и их языки нежно касались друг друга, словно играя.

Джош в изнеможении уткнулся лбом ей в плечо и, переводя дыхание, прошептал:

– Моя Меган!

Она нежно прикоснулась губами к его щеке, соленой от морской воды. Джош продолжал говорить так тихо, что она с трудом разбирала слова:

– В тот вечер, когда ты вышла замуж за Джеймса, я думал, что сойду с ума.

Глава 8

Меган казалось, что сердце вот-вот выпрыгнет у нее из груди. Они с Джошем так и сидели, обнявшись и тесно прижавшись друг к другу. Меган чувствовала, что ее душа все еще продолжает парить в воздухе, и ей очень хотелось, чтобы Джош говорил ей дерзкие и в то же время нежные слова. Она уже успела забыть о том, что приехала в «Лазурную бухту» с целью отомстить этому успешному самодовольному человеку, забыла о том, что не должна терять голову от его объятий.

Джош молчал. Наконец он поднял голову и серьезно сказал:

– После твоей свадьбы я в течение трех дней напивался до чертиков. Заперся дома и пил виски стакан за стаканом.

– Ты же на следующий день приходил на наше венчание… – Меган не узнала собственного голоса: он дрожал.

– Да. Я сидел и слушал, как ты давала обещание быть верной женой другому мужчине и делить с ним все тяготы жизни. – Джош, едва касаясь, провел пальцем по ее лицу. – Я до сих пор не могу понять, как я сумел все это выдержать. Почему я позволил этой свадьбе состояться, почему не помешал? Бог свидетель, я безумно хотел броситься к алтарю, схватить тебя и унести прочь. Хотел сделать тебя своей женой. Своей!

Прижавшись к нему щекой, Меган закрыла глаза.

– Когда мы познакомились, я уже была невестой другого. И ты прекрасно знал это, когда целовал меня в тот вечер в беседке.

– Наверно, именно поэтому я и смог сдержать себя и ограничиться одним-единственным поцелуем. В ту минуту, когда я увидел тебя, меня словно поразило громом. Вначале я не хотел верить своему чувству. Тебе… Сколько тебе тогда было лет? Двадцать пять?

Она кивнула, и Джош продолжал:

– Я был старше тебя на десять лет. Я был богат, пресыщен жизнью и искал только развлечений, но как последний дурак влюбился с первого взгляда в какую-то девчонку. – Он порывисто коснулся ее губ. – Я думал, что сошел с ума, что все это происходит во сне. Но, поцеловав тебя, понял, что я в здравом уме, что все это не сон, а явь.

– Не надо было мне доводить до этого. Я ведь принадлежала одному только Джеймсу!

– Я знал, но не хотел с этим смириться. Очень долго я просто отказывался верить этому. – Он задумчиво наматывал прядь ее золотисто-каштановых волос на свой палец. – А потом озлобился и стал крутить романы и спать со всеми подряд. – Джош опустил глаза. – Я гнал твой образ из своей памяти, но все было тщетно. Ты запала мне в душу, и с кем бы я ни был, что бы я ни делал, твой образ всегда преследовал меня, и я представлял тебя на месте тех женщин. – Их взгляды встретились. – Я сделал большую ошибку, обуздав желания и позволив тебе стать женой другого. Но теперь я приложу все усилия, чтобы исправить это.

Джош крепко сжал Меган в своих объятиях и стал жадно целовать ее сладкие губы. Она не сопротивлялась, его горячее дыхание обжигало ее. Джош медленно целовал ее шею, и, запрокинув голову, Меган теряла рассудок от наслаждения.

Медленными уверенными движениями его теплые руки ласкали ее грудь, и от этих прикосновений по телу словно пробегал электрический ток. Его влажный язык неторопливо, плавно скользил по ее шее, ключицам, продвигаясь все ниже. Он почти достиг ложбинки между грудей…

– Джош! – вскрикнула Меган.

Но он не слушал. Он взял в рот затвердевший сосок и стал его нежно посасывать, играть с ним языком. Другой сосок он ласково поглаживал рукой. Выгнувшись дугой, Меган стонала от возбуждения.

– О господи! – прохрипел Джош. Он с трудом оторвался от ее груди и положил голову ей на плечо. Он часто, глубоко дышал, потом улыбнулся.

– Пора нам уходить отсюда, а то я затащу тебя куда-нибудь в кусты.

Если честно, Меган и сама была не прочь упасть с Джошем в густую траву.

Поддерживая Меган, Джош порывисто встал с качелей. Она медленно и с большой неохотой опустила ноги на землю и потянулась.

– Нам действительно пора, – Джош подбирал разбросанные кроссовки. – Я обещал Терри сыграть с ним в гольф.

Часом позже Меган загорала на пляже, раскинувшись на мягком махровом полотенце. Рядом с ней валялись какой-то новомодный роман, солнечные очки, крем для загара, маленькая сумка-холодильник с тремя банками прохладительных напитков и карманный радиоприемник. Словом, полный набор самых необходимых вещей для отдыха на пляже. Джош стоял чуть поодаль: она попросила его не заходить на «ее территорию» и не загораживать солнце.

За предыдущий час они с Джошем успели наскоро принять душ и переодеться. Потом вместе позавтракали у него на террасе: им подали тосты, яйца всмятку и ассорти из свежих фруктов с йогуртом.

А потом Джош проводил Меган на пляж.

Меган лежала на животе, уткнувшись носом в полотенце. Нарушив границу «ее территории», Джош наклонился к Меган.

– Ты точно знаешь, что не будешь скучать? Хочешь, я не пойду играть в гольф?

Ей совсем не хотелось отпускать Джоша и проводить целый день в одиночестве, но она не подала виду и бодро улыбнулась.

– Иди-иди и обязательно обыграй Терри. Крепче держи клюшку и попадай прямо в лунку. А я найду чем заняться.

Она ласково взглянула на Джоша. В легких белых брюках и темно-голубой рубашке с короткими рукавами он был неотразим. «Хотя, – подумала Меган, – в шортах ему лучше. У него такие красивые мускулистые ноги!» От этой мысли у нее подпрыгнуло сердце и кровь прихлынула к вискам. Боже мой, она же не должна, не должна…

Солнце приятно пекло ей спину. Разомлев от жары, она томно прикрыла глаза. Наверно, Джош сейчас разглядывает ее… Что ж, на ней прекрасный купальник из блестящей лайкры, красиво облегающий тело. В Атланте она долго ходила по магазинам и выбирала подходящую модель: ей хотелось, чтобы тело было открыто, и она могла как следует загореть. Именно поэтому Меган и остановилась на этой модели: маленький лифчик на тоненьких бретельках и узенькое бикини. Золотисто-коричневый купальник был как раз в тон ее каштановым волосам, а когда она загорит получше, он будет сливаться с темной кожей.

Меган подозревала, что Джошу очень хотелось, чтобы она перевернулась на спину. Но тогда он ни за что не пойдет играть в гольф и останется с ней. Эта мысль была ей приятна, и Меган невольно улыбнулась. Прикрыв глаза рукой, она через плечо посмотрела на Джоша.

– Можешь мне сделать маленькое одолжение?

– С удовольствием.

– Смажь меня, пожалуйста, кремом для загара, а то я обгорю, и тогда мне придется провести оставшиеся дни в постели.

Присев рядом с ней на корточки, Джош выдавил немного крема и стал аккуратно и неторопливо размазывать его по теплой нежной коже Меган.

– Это не одолжение, это ни с чем не сравнимое удовольствие, – прошептал Джош ей в самое ухо. – Мне можно только позавидовать, надеюсь, такой чести другие мужчины никогда не удостоятся!

Он медленно массировал ей плечи, спину, поясницу, потом его руки скользнули ниже, к узкой полоске трусиков. Убаюканная приятными движениями его сильных рук и истомой жаркого летнего дня, Меган расслабилась и задремала, но тут же проснулась.

– Джош!

Его рука забралась ей в трусики и плавно гладила ягодицы.

– А?

– Там не нужно мазать кремом. Солнце туда все равно не попадет.

– Да? – Он сделал вид, что очень удивлен. – Надо же, ты все время начеку. Тебя не проведешь!

Вот именно. Ей надо быть начеку. А она забывает и об этом, и о своей задаче. «Пора переходить к осуществлению моего плана», – напомнила себе о мести Меган.

– Теперь ноги, да? – тихо спросил Джош.

– Да. Надеюсь, ты не устал?

Улыбнувшись, Джош выдавил из тюбика новую порцию крема и стал смазывать ей ноги. Ее окутало блаженство, и Меган снова закрыла глаза. Твердые ладони Джоша, словно играя, мягко поглаживали ее разгоряченное тело, скользили вдоль внутренней поверхности бедер, незаметно подбираясь все выше и выше, туда, куда вход ему был воспрещен. Пока.

Сердце Меган на мгновение словно провалилось куда-то и тут же учащенно забилось. В ушах зашумело, и по телу пробежала дрожь. Уже знакомое ощущение сладостной истомы разлилось внизу живота – именно там, куда подбирались его пальцы, – унося все ее мысли в небесную высь.

Пересилив себя, Джош оторвался от столь приятного занятия; время поджимало. А Меган так хотелось, чтобы он продолжал свои ласки!

– Готово. – В его голосе мелькнули нотки сожаления, что работа закончена.

– Спасибо, – прошептала Меган.

– Ты точно не будешь скучать? Не боишься оставаться одна? Мы ведь находимся далеко от центрального корпуса. Может, пойдешь в бассейн – там все-таки полно людей.

– Я уже большая девочка, – она приподнялась на локте.

В этом положении ее грудь очень пикантно выглядывала из маленького лифчика. Джош выразительно уставился именно туда.

– Это я вижу. – Его бархатный голос кружил Меган голову. – Я приду, как только мы закончим партию. Если вдруг будет много народу – займи мне место рядышком. А если ты все-таки решишь пойти в бассейн, пожалуйста, не забудь сначала сменить купальник.

– Передай от меня привет Терри. Желаю приятно провести время. – Меган сверкнула ослепительной улыбкой и помахала ему вслед.

На самом деле у нее испортилось настроение: она знала, что будет скучать без Джоша. С

удивлением Меган отметила, что, когда его нет рядом, она страдает от одиночества. Меган с грустью посмотрела на безбрежную гладь океана.

Устроившись поудобней на махровой простыне, она закрыла глаза. Легкий ветерок и тихий рокот прибоя успокаивали все чувства, и, разморившись на солнышке, Меган задремала.

– Я вам не помешаю?

Меган с трудом раскрыла склеенные сном веки.

– Что? – Ничего не понимая, она медленно и нехотя привстала.

– Вы спали? Ой, простите.

Глаза Меган наконец привыкли к яркому солнцу, и она поняла, что перед ней стоит Лаура Рей.

– А, Лаура, привет, – со смущенной улыбкой Меган торопливо подтянула приспущенные трусики. – Я, кажется, заснула… Очень хорошо, что вы меня разбудили.

Она осмотрела свои руки и плечи: кожа заметно покраснела.

– Когда долго лежу на солнце, то обязательно обгораю.

– Поэтому я и пришла к вам на помощь. Надо же спасать девушку! – Лаура усмехнулась. – Можно я присяду?

Меган оглядела Лауру. Модные солнечные очки скрывали ее глаза. На ней был длинный, до пят, бирюзовый халат с капюшоном.

– Разумеется, можно! – воскликнула Меган, хотя ей не понравилось жеманство Лауры.

Отбросив в сторону газеты и книжку, она освободила Лауре место, и та села рядом с ней.

– Хотите кока-колы? – Меган пододвинула к ней сумочку-холодильник. – Или, может, пепси?

– С удовольствием. Я долго сюда шла.

Меган достала две банки – себе и Лауре – и, оглянувшись по сторонам, спросила удивленно:

– Вы искали именно меня?

На пляже, кроме Меган, не было ни души. Лаура спокойно отпила колы и отрицательно покачала головой.

– Вовсе нет. Я просто прогуливалась по пляжу. А когда увидела вас, решила подойти. Почему бы нам не поболтать, не узнать друг друга получше? Я премного наслышана о вас: с самого приезда тут все только и говорят о ваших исключительных успехах на посту коммерческого директора телеканала «WON» и о вашем замечательном профессионализме. Так что я восхищаюсь вами.

– Спасибо, но, по-моему, все это преувеличение. Мне даже как-то неловко. Наоборот, это я восхищаюсь вами: мне так нравятся ваши статьи в «Вестнике Атланты». Наверно, это безумно интересно, писать репортажи, а главное, путешествовать по всему свету да еще и получать за это деньги.

Лаура неопределенно пожала плечами и снова глотнула колы.

– Да, особенно если тебе больше нечего делать в этой жизни. Я имею в виду, если у тебя нет ни семьи, ни детей… Вы приехали сюда с Джошем? – Она оглянулась на их домик, видневшийся за деревьями.

На первый взгляд могло показаться, что Лаура просто сменила тему разговора, но Меган, прекрасно знавшая о ее недолгом романе с Беннетом, поняла, почему та заговорила о нем. Меган поежилась, она вдруг ощутила себя падшей женщиной перед исповедником. Ей захотелось скрыться, спрятаться от этой женщины.

– Н-нет, не с ним. Мы оба приехали сюда по работе: я закупаю для нашего телеканала рекламу, которую агентство Беннета делает для «Лазурной бухты».

Лаура сверлила ее взглядом, будто пытаясь что-то выведать, и Меган смутилась.

– Я уже давно знаю Джоша, – словно извиняясь, добавила она.

– Да, я в курсе. – По тому, как ответила ей Лаура, по ее голосу Меган поняла, что та ни капли не верит в то, что они с Джошем приехали сюда только из-за своей совместной работы или только потому, что были старыми друзьями. – У Джоша работал ваш муж. Джош часто говорил мне о вас, когда мы еще… – Она резко оборвала фразу, но Меган закончила ее:

– Когда вы еще были помолвлены с ним.

Лаура нахмурилась.

– Откуда вы знаете об этом? Вам рассказал Джош? – резко спросила она.

Меган поняла, что ее собеседница нервничает. Кому приятно, когда разглашаются тайны личной жизни? Какая женщина захочет признаться в том, что ее бросили?

– Нет-нет, – поспешила разуверить ее Меган. – Просто Гейла Бишоп вскользь упомянула об этом вчера за ужином. А до вчерашнего вечера я ничего не знала.

Лаура сделала вид, что поверила, но как-то невесело усмехнулась.

– Об этом почти никто не знает. Мы разорвали нашу помолвку, так и не успев объявить о ней. Джош… – Замявшись, она нервно облизнула пересохшие губы. Меган показалось, что Лаура была готова расплакаться. Но, справившись с волнением, продолжила:

– Джош передумал.

– Это жестоко. Как он мог! – Меган сама не ожидала, что ее слова прозвучат с такой горячностью.

Реакция Лауры совершенно поразила Меган.

– Вовсе нет, – спокойно ответила она. – Я считаю, что он поступил честно, и благодарна ему за это. Иначе мы бы поженились и были бы несчастливы. Это принесло бы нам намного больше горя и вреда, чем расторгнутая помолвка.

– И вы еще оправдываете его? Да он ведь поступил как бесчувственный эгоист, который идет напролом и никого вокруг не замечает!

Лаура долго и внимательно смотрела на Меган. По ее холодному взгляду Меган поняла, что Лаура не разделяет ее мнения.

– Эгоист? – наконец задумчиво протянула она. – Да, я с этим согласна. Но он честный. Прийти и сообщить, что он решил разорвать помолвку, было нелегко. Но он взял на себя всю ответственность. Это был мужественный поступок. – Она печально улыбнулась. – Мне даже пришлось его утешать. – Она вздохнула. – Говорите, идет напролом? Только ради того, кого любит. Он упрям, как бывают упрямы дети. Все, что он сейчас имеет, добыто тяжелым трудом. Джошуа никогда не забывает, что в бедности живется несладко, поэтому старается всем помочь – и материально, и морально. Иногда мне кажется, что в своей щедрости он не знает меры.

Меган не верила своим ушам. Не может быть, что они говорили об одном и том же человеке! Ведь Джош всегда идет напролом и сметает на своем пути всех и вся Он манипулирует людьми, переставляет их, как пешки. Себе он ни в чем не отказывает и своего добивается всегда.

Хотя нет, не всегда! Кое-что он очень хотел, но так и не получил. Он не получил ее, Меган! Наверняка Лаура говорит так именно потому, что все еще любит его.

– Вы ведь еще любите его? – сорвалось у Меган с языка.

Слава богу, Лаура оставалась абсолютно спокойной.

– Да, – тихо ответила она, устремив взгляд куда-то вдаль.

– Может быть, еще не все потеряно, может, у вас с ним еще что-то получится?

Когда Меган произносила эти слова, у нее вдруг защемило сердце. Она представила, что Джош держит в объятиях Лауру Рей – или другую женщину – и целует так же страстно, как целовал ее. Меган стало не по себе. Интересно, почему?

Лаура отрицательно покачала головой и отвернулась.

– Этого не может быть. Никогда. Я могу быть ему только хорошим другом. – Она порывисто встала и стряхнула с себя песок. – Я знаю и всегда знала, что Джош любит другую женщину. Но эта женщина замужем. В конце концов он сказал мне об этом. Я думаю, он будет любить ее всегда.

У Меган оборвалось сердце, язык прилип к пересохшей гортани, она онемела. И когда Лаура поинтересовалась, придет ли она сегодня на пикник, Меган смогла только кивнуть.

– Ну, тогда увидимся, – не оборачиваясь, Лаура медленно пошла прочь, и скоро стройная одинокая фигура скрылась за деревьями.

Меган никак не могла оправиться от шока. Застыв, как изваяние, она неотрывно смотрела на прибрежные волны. Они нежно лизали теплый песок и, словно играя, накатывались друг на друга. Они дарили раскаленному песчаному берегу свою прохладную влагу и тут же убегали назад в лоно океана, оставляя на память о себе белое кружево пены, таявшей на солнце.

«И в жизни все устроено точно так же: мимолетное счастье так же недолговечно, как и эта морская пена», – думала Меган.

Зачем она приехала сюда? Что ей здесь понадобилось? Что за дурацкие выдумки о каком-то

отмщении? На что она рассчитывала, когда придумывала свой план? Она же делает больно только самой себе! В этом уже не было никакого сомнения.

Вдруг у нее прямо над ухом раздался голос Джоша:

– Мы можем славно провести время!

Меган вздрогнула от неожиданности и схватилась за сердце. Джош с улыбкой потерся носом о ее щеку.

– Вот тебе и на, какая пугливая! – Он звонко чмокнул ее в губы.

Джош уже успел переодеться: на нем были только темно-бордовые плавки.

– Чем занималась?

– Наслаждалась покоем и тишиной.

Он упал рядом с ней на полотенце и одной рукой обнял ее за шею.

– Больше ни за что не оставлю тебя одну. Я носился по этому полю для гольфа как сумасшедший: торопился поскорее закончить партию и прийти к тебе. – Он страстно припал к ее губам, так, словно хотел выпить сладость ее дыхания.

– Значит, ты плохо играл? – промычала Меган, отрываясь от его губ.

– Хо-хо! Я выиграл! Играть нужно только для того, чтобы выигрывать. А иначе и играть не стоит!

Его слова насторожили было Меган, но она тут же забыла о них – Джош снова стал целовать ее. Она сама прижалась к Джошу, их ноги переплелись.

– Как твоя спина?

– Слегка покраснела, но пока не болит.

Он-то уж точно никогда не обгорает! Его тело всегда покрывал ровный бронзовый загар… Меган нежно гладила пальцами его широкую грудь и с наслаждением разглядывала мощные вздувшиеся мышцы и твердый плоский живот: узенькая дорожка темных волос тянулась от пупка вниз и исчезала в плавках. Меган почему-то стеснялась опустить свою руку ниже пупка, а ей так хотелось этого!

– Смелее, я не кусаюсь! – весело шепнул ей Джош и положил ее руку к себе на живот. – Ты можешь дотрагиваться до меня сколько захочешь. Я предоставляю тебе полную свободу действий, мое тело в твоем распоряжении.

От этих слов у Меган в голове закружился вихрь эротических мыслей, и она в смущении спрятала лицо у него на груди. Но любопытство взяло верх, и ее дрожащие пальцы стали робко поглаживать пупок и дорожку волос, ведущую вниз.

– Ложись на спину, – скомандовал Джош.

Меган безропотно подчинилась. Она сама сгорала от желания и не могла думать ни о чем, кроме его нежных губ и ласковых рук.

mir-knigi.org

– Я смазал кремом только твою спину, теперь защитим от ожога и грудь. Если я не сделаю этого, меня всю жизнь будет мучить совесть. – Он выдавил немного крема себе на ладонь.

Словно умелый массажист, Джош плавными круговыми движениями наносил крем на грудь, на живот, опускаясь все ниже. Добравшись до линии трусиков его пальцы остановились и вновь вернулись на живот. Меган была разочарована… Но не успела опомниться, как он одним ловким движением стянул с нее лифчик. У Меган округлились глаза, и она хотела было что-то возразить, но Джош, наклонившись к ней, тихо зашептал:

– Ш-ш-ш, – так успокаивают маленьких детей, и поцеловал ее в губы.

Меган прикрыла веки и услышала его восторженный прерывающийся шепот:

– О боже, Меган, как же ты прекрасна. Я видел тебя уже много раз… но… никак не могу наглядеться… Ты великолепно сложена.

Она почувствовала, как Джош выдавил на ее соски по капельке крема и растер поочередно обе груди, а потом плавными, медленными движениями стал массировать шею и плечи. Иногда он прижимался губами к ее уху и шептал что-то. Его ласки дарили ей неземное наслаждение. Через свои прикосновения он словно объяснялся Меган в любви. Его нежные пальцы говорили ей, что он восхищается ею, что она божественна. Когда почти все ее тело было уже смазано кремом, Джош удовлетворенно хмыкнул и сел рядом. Он теперь ласкал только ее грудь. Долгий протяжный стон вдруг вырвался у нее, и согнутые в коленях ноги раздвинулись сами собой. Джош неторопливо гладил ладонью ее набухшие соски, тихонько сдавливал их пальцами.

– Джош, – пробормотала она.

– Ты такая красивая, такая нежная… – Он аккуратно приподнял ее груди и сжал их, накрыв ладонями.

Меган забыла обо всем. Вцепившись в махровое полотенце, она хватала ртом воздух и страстно звала Джоша по имени.

Наконец Джош с наслаждением взял в рот ее розовый сосок и стал его легонько теребить. Изогнувшись дугой, Меган вцепилась ему в волосы.

– Джош, ну пожалуйста, – проговорила она.

Но Джош не торопился, он наслаждался ею, как истинный гурман. А Меган уже не контролировала себя: ее бедра ритмично двигались в такт движениям его влажного языка. Джош ласкал ее с упоением, он сдавливал сосок губами, покусывал, лизал горячим языком.

Меган чувствовала, что ее возбуждение достигает апогея. У нее уже потемнело в глазах, и она стала падать в какую-то бездну. В эти мгновения рука Джоша проникла к центру ее женского естества. Не отрываясь от ее груди, он стал быстро, слегка надавливая, ласкать то, где сейчас было сконцентрировано все ее возбуждение. Ее тело вдруг судорожно задергалось, и Меган захлестнула волна небывалого наслаждения. Ей показалось, что на нее сыплется дождь из светящихся лепестков. Она провалилась в бездну.

– Зачем ты так сделал? – свернувшись калачиком, Меган лежала рядом с Джошем.

– Наслаждение женщине дарит мужчина. И этого не нужно стыдиться. Твое тело, твое

влечение дано тебе природой. Люди должны дарить друг другу удовольствие, – ответил он, задумчиво перебирая ее волосы. Зардевшись, Меган спряталась у него под мышкой, и Джош тихонько хмыкнул.

– Я даю тебе уроки. Ты примерная ученица, и я доволен тобой, – он погладил ее по голове, а потом легонько хлопнул по попке. – Вставай. Пошли домой, а то ты пережаришься.

Они собрали все ее хозяйство и, взявшись за руки, направились к своему домику.

В дверях Джош взял ее за плечи.

– В твоем распоряжении один час. Или ты хочешь, чтобы я потер тебе спинку?

Меган мотнула головой. Сегодня был очень насыщенный день, и ей нужно было побыть одной, чтобы все обдумать и все взвесить. Поначалу новость о том, что Джош влюблен в какую-то замужнюю женщину не произвела на нее особого впечатления, но, когда она снова увидела его, Меган почувствовала странное беспокойство. Ей и сейчас было как-то не по себе, и поэтому она хотела собраться с мыслями и разобраться в своих чувствах, пока окончательно не запуталась.

В голове у нее была какая-то каша. С одной стороны, ей безумно хотелось стоять вместе с Джошем под душем, хотелось, чтобы он трогал и целовал ее так же, как и на пляже. С другой стороны, она понимала, что этого делать нельзя. Ни в коем случае! Наедине с ним она переставала себя контролировать.

– Давай встретимся через час, – предложила Меган. – Надо немного отдохнуть перед пикником.

– Хорошо, – Джош нежно взял ее лицо в свои ладони. – Меган, ты мне так нравишься! Я хочу тебя всю, – с этими словами он скрылся за дверью.

Меган, растерянная, осталась стоять на пороге.

Пикник был устроен с большим размахом, традиционным для владельцев «Лазурной бухты». На огромной зеленой лужайке были расставлены переносные чугунные жаровни для барбекью. На столиках в стеклянных чашах со льдом лежали аппетитные розовые креветки: их оставалось только почистить, обмакнуть в соус и съесть.

Длинные столы для гостей, покрытые скатертями в красную и белую клетку, были уставлены всевозможными яствами. Здесь можно было найти блюда на любой вкус: куры гриль, початки вареной кукурузы, рис с приправами, стручковая фасоль в специальном остром соусе, печеный картофель, свежий хлеб и булочки, ломтики сочного арбуза, соленое печенье. Любителям сладкого тоже было чем полакомиться: на десерт гостям предлагались бисквитные пирожные с персиками и ореховый торт.

После обеда Джош предложил Меган съездить в соседний портовый городок, и она с радостью согласилась. Джош взял напрокат машину, и они отправились на прогулку.

На каменистой скале возвышался маяк, а вдоль набережной росли огромные дубы. Эти старые деревья были одной из достопримечательностей острова, его символом. В их густой листве были искусно спрятаны белые фонарики, и вечерами, когда они зажигались и подсвечивали кроны, было очень красиво.

mir-knigi.org

Джош и Меган оставили машину на какой-то извилистой улочке и отправились побродить по городку. Меган с любопытством разглядывала витрины магазинов, заходила в маленькие лавочки. Наконец их внимание привлекла интересная сценка. Уличный музыкант аккомпанировал на гитаре двум мальчишкам, которые пели какую-то забавную песенку. После каждого третьего слова ребята сбивались с ритма и тут же прыскали со смеху. Вместе с ними хохотали и зрители.

– Тот, что слева, настоящий заводила. – Джош корчился от смеха. – Посмотри, какие у него хитрющие глаза!

В такие моменты он сам становился похожим на мальчишку, словно забывал, что он солидный бизнесмен, владелец целого рекламного агентства. Счастливая улыбка играла на его губах, глаза искрились. Меган вдруг отчего-то захотелось погладить его растрепавшиеся от ветра кудри, но она поспешно отогнала от себя эту мысль.

– Нашел родственную душу? – играя, она ткнула его пальцем в живот. – В семилетнем возрасте ты наверняка был жутким шалопаем и озорником.

– Да, когда у меня оставалось время на озорство, – задумчиво ответил он. Его карие глаза вдруг внимательно посмотрели на Меган, лицо стало очень серьезным.

– А почему у вас с Джеймсом не было детей? – Он рассчитывал услышать правду.

Застигнутая врасплох, Меган не знала, что ответить.

– Ну… мы… мы не успели, – заикаясь, пролепетала она. – Он… он ведь умер через год после свадьбы.

– Вы хотели иметь детей?

Ее пугали эти расспросы. Надо было сразу сказать, что это не его дело, что эти подробности его не касаются.

– Да, конечно. В будущем мы собирались заводить детей.

Меган показалось, что Джош облегченно вздохнул. Он обнял ее за плечи и порывисто прижал к себе. Она почувствовала, как напряглось его тело.

– А я всегда мечтал иметь детишек, – он нежно взглянул на тех поющих мальчишек.

У Меган защемило сердце.

– Так почему же ты не женился и не завел детей? – хрипло спросила она. Ей показался чужим собственный голос.

– Я как-то раз собрался, но ничего не вышло, – уклончиво ответил он.

– На Лауре?

Джош кивнул.

– Она замечательная женщина, Джош. Мне она нравится.

– Я и не знал, что ты хорошо знаешь ее. – Он повернулся и пристально посмотрел ей в глаза.

mir-knigi.org

Джош напряженно ждал ответа.

– Вообще-то я ее не знаю. Просто мы пообщались с ней сегодня, пока ты играл в гольф. Она рассказывала о тебе.

– И что же она тебе сказала? – спокойно и тихо спросил Джош.

– Что ты очень хороший человек. Что ты очень страдал, понимая, что причинил ей боль. Что ты не эгоист.

– А она объяснила тебе, почему мне пришлось причинить ей боль?

В ответ Меган только кивнула: судорога сдавила ей горло, и она не могла говорить.

– Что послужило причиной этого, Меган? Лаура сказала тебе? – допытывался Джош.

– Она сказала, что ты любил замужнюю женщину, – слова застревали у нее в горле.

– Совершенно верно.

Боже праведный, ну почему Джош ее так мучает? А вообще-то ей все равно. Все равно! «Мне нет до него никакого дела», – пыталась убедить себя Меган, но у нее ничего не получалось. К сожалению, этот человек ее интересовал. Да еще как! Ей еще ни разу в жизни не было, так больно и страшно. Его откровения причиняли ей неимоверные страдания.

– Я и по сей день люблю эту женщину.

– Понятно.

– В том-то и дело, что тебе ничего не понятно, хотя разгадка очень близка.

Меган вскинула на него удивленные глаза. А Джош как-то таинственно улыбнулся и игриво вздернул бровь. Что же это такое? Может, он просто издевается над ней?

– Эта женщина больше не замужем, – он улыбнулся уголком рта.

Ее словно окатили холодной водой. Вся нежность, которая переполняла ее в течение последних двух дней, вдруг улетучилась куда-то, и Меган закричала, задыхаясь от ненависти:

– Тогда зачем ты развлекаешься тут со мной? Почему ты не привез ее сюда? Почему ты никак не оставишь меня в покое? Ты бабник! Наглый, грязный…

Джош встряхнул ее за плечи.

– Меган, замолчи, – зло прохрипел он.

От ярости ее била дрожь.

– Разве Лаура не сказала тебе, когда именно я расторг свою помолвку?

Меган душил гнев.

– Нет, – глухо пробормотала она. – Я не спрашивала. Меня это совершенно не интересовало. И не интересует.

mir-knigi.org

– Я расторг свою помолвку на следующий же день после смерти Джеймса.

Глава 9

Меган медленно повернулась и посмотрела в его смеющиеся глаза.

– Ты имеешь в виду… м-меня?! – заикаясь от изумления, недоверчиво спросила она.

Джош лучезарно улыбался. Он мягко пожал ей руку, словно поздравляя с блестящим открытием.

– Я уже говорил тебе, что не мог смириться с твоим замужеством, я не хотел отдавать тебя Джеймсу, Ведь я наконец встретил именно ту женщину, которую искал всю жизнь. То, что ты стала женой другого, не убило мою любовь. Я все равно любил тебя.

Джош взял Меган под руку, и они не спеша пошли к машине. Певцы все еще продолжали свое представление, а весело хохочущие зрители аплодировали им.

– Поедем домой? – тихо спросил он и продолжил свой рассказ:

– Через полгода после твоей свадьбы кто-то из друзей познакомил меня с Лаурой Рей. Мне тогда было все равно. – Он обнял Меган покрепче. – Хотя я благодарен Лауре за ее мягкость, доброе отношение и за то, что она не предъявляла мне никаких требований, не ставила условий.

Джош открыл дверцу, и Меган села в машину. Она пыталась собраться с мыслями и успокоиться. Этого не может быть. Просто не может быть, и все. Неужели Джошуа Беннет говорит правду? Значит, он действительно любит ее, Меган!

Джош молча завел машину, и они выехали на шоссе. Наконец он прервал молчание:

– Потом я стал присматриваться к Лауре. Мне очень хотелось иметь детей – я ведь уже не мальчик… Она тоже хотела обрести наконец семью, дом, ребятишек. Твой брак казался таким крепким, я считал, что у меня не оставалось никаких шансов… Я думал, что потерял тебя. Вот тогда я и предложил Лауре выйти за меня замуж.

Меган смотрела в окно. Высокое темное небо было усыпано звездами, и среди них висела огромная бледная луна. По обеим сторонам шоссе тянулись деревья. Меган была рада этой темноте, которая помогала ей скрыть смущение. Каждая фраза Джоша, подобно острому ножу, ранила ее сердце, но это была сладкая боль. Ей хотелось слушать его еще и еще, а потом умереть от счастья в его объятиях.

– У меня было какое-то странное предчувствие, и я уговорил Лауру подождать со свадьбой и не объявлять о помолвке. А через несколько недель умер Джеймс…

– И я стала свободной, – как во сне прошептала Меган.

Они уже подъезжали к своему домику. Через несколько минут Джош выключил мотор, и их окутала тишина летней ночи.

– Да, ты стала свободной. На следующий день после похорон Джеймса я сообщил Лауре, что не могу жениться на ней. Я счел необходимым сказать ей всю правду. И хотя я не назвал твоего имени, я думаю, она обо всем догадалась. – Он повернулся к Меган и погладил ее спутанные

волосы, растрепавшиеся на ветру. – Я знал, что мне потребуется много времени, чтобы убедить тебя: я не коварный соблазнитель, не бабник и не развратник. Я хотел доказать тебе серьезность своих намерений. Тот поцелуй в беседке, – Джош мечтательно закатил глаза, – стал событием в моей жизни. Хотя я и проклинал себя каждый день за то, что поцеловал тебя. Ты ведь стала ненавидеть меня, ты видела во мне только гадкого соблазнителя, который решил отбить невесту у друга. Ты не могла относиться ко мне иначе. Уже после похорон, всякий раз, когда я пытался подступиться к тебе, поговорить с тобой, ты демонстрировала свое полнейшее презрение. Тогда я наконец понял: чем настойчивее я веду себя, тем сильнее ты упрямишься, тем агрессивнее становишься.

Он нежно коснулся губами ее лба.

– Я ни в коем случае не виню тебя. Я просто констатирую факты. Так что скрепя сердце я решил оставить тебя на время в покое и ждать. Поверь, мне было нелегко решиться на этот шаг. Я вынужден был ждать тебя три года.

Меган раздирали противоречивые чувства. Что делать? То ли, повинуясь велению разума, сказать ему, что он абсолютно правильно догадался о ее неприязни и что она до сих пор ненавидит его; то ли дать волю своим чувствам и ответить на ласковые прикосновения его рук… Всякий раз, когда она оставалась наедине с Джошем, ее чувства одерживали победу над разумом. Вся ее неприязнь таяла от одного только взгляда этих бархатных глаз.

Прижавшись к Джошу, Меган положила голову ему на плечо. Он задумчиво играл бретельками ее сарафана.

– Не заставляй меня больше ждать, Меган, – хрипло попросил он.

Меган почувствовала, что все ее тело дрожит от возбуждения. Джош вышел из машины и открыл Меган дверцу. Обнявшись, они направились к своему домику. Вдруг они заметили, что возле двери кто-то сидит в шезлонге.

– Ну наконец-то, – это был голос Терри Бишопа. – Я чуть было не ушел. Мы с Гейлой хотели пригласить вас на партию в бридж.

Партия в бридж затянулась до половины четвертого утра. Наконец Гейла, игравшая в паре с Меган, со счастливой улыбкой сгребла со стола их выигрыш. Джош и Меган лишь переглянулись и поспешили распрощаться с Бишопами.

На следующее утро они встали очень поздно. А ведь это был их последний день на острове Хилтон-Хэд, и им хотелось все успеть, везде побывать. Вечером должен был состояться роскошный официальный банкет.

Им очень хотелось побыть вдвоем. Джош заказал завтрак в номер Меган, и они сели на террасе.

– Что будем сегодня делать? – спросил Джош, с наслаждением впиваясь в сочную прохладную мякоть медовой дыни.

– Я еще не плавала в самом большом бассейне, – ответила Меган, запахивая коротенькое шелковое кимоно в полоску.

Приятный морской ветерок обдувал их разгоряченные лица, ласково трепал волосы. Шутя, Меган тоже подула на Джоша и засмеялась: она была невероятно счастлива.

– Бассейн так бассейн… Надеюсь, что у тебя есть другой купальник, кроме того, что ты надевала вчера?

– Есть. А почему ты спрашиваешь?

Джош молча встал и, обойдя маленький стеклянный столик, за которым они завтракали, встал у нее за спиной.

Он тихонько дотронулся до ее груди и, касаясь губами ее уха, с жаром зашептал:

– Мне твой вчерашний купальник очень даже понравился: он меня возбуждает. Но я не хочу, чтобы ты возбуждала еще кого-нибудь. Я не собираюсь делить тебя ни с кем.

Несколько часов спустя Меган опять ругала себя за то, что позволила ему разговаривать с собой таким собственническим тоном. Надо было поставить его на место, а она растаяла, как медуза на солнце.

После купания в бассейне они немного полежали на солнышке, чтобы обсохнуть, и отправились играть в теннис. Так и не закончив партии, Меган решила покататься на двухместном велосипеде-тандеме. После недолгого выяснения, кто же будет сидеть на переднем сиденье и управлять тандемом, Меган уступила это место Джошу.

– Я лучше тебя катаюсь, – улыбнулся Джош, оглянувшись на Меган.

Они медленно ехали в тени деревьев, вдыхая густой прохладный аромат зеленых листьев и травы.

– Осторожно, впереди яма.

Джош резко свернул в сторону, но было поздно: одно колесо уже провалилось, и велосипед рухнул на землю. Джош помог Меган встать и прислонил велосипед к дереву.

– Давай лучше прогуляемся.

– Сказал Волк Красной Шапочке, – добавила в шутку Меган и, засмеявшись, пошла вслед за Джошем.

– Вот именно. Сейчас я тебя съем, девочка, готовься к смерти.

Он прижал Меган к дереву и обвил рукой талию. Другой рукой он нежно гладил ее щеку. Его губы жадно впились в ее влажный рот. Их языки встретились и стали ласкать друг друга. Меган тихо стонала, все теснее прижимаясь к Джошу, и нежно гладила его спину.

Они оба были в шортах, и от прикосновения его голых ног у Меган по телу пробегали мурашки – мягкие курчавые волоски приятно щекотали кожу. Не отдавая себе отчета в том, что она делает, Меган вдруг приподняла колено и сразу его опустила. Из его горла вырвался страстный хрип:

– Боже, Меган, еще раз.

Она с радостью выполнила его просьбу.

– У тебя такая нежная кожа, – он припал к ее шее и легонько покусывал ее. – Я хочу увидеть тебя нагой, хочу обладать тобой, Меган, – отрывисто шептал Джош. Он на мгновение прервал

свои поцелуи, чтобы заглянуть ей в глаза, а потом наклонился и нежно куснул похожий на бутон сосок.

– Джош, пожалуйста, – она сама не знала, о чем его просит: прекратить или продолжить?

Ее руки сами опустились вниз и, обхватив Джоша за бедра, она с силой притянула его к себе.

– Мега-а-ан! – звонкое эхо разнесло крик Джоша по всему лесу. Отдышавшись, он взглянул на Меган. – Едем домой. Мне совершенно не хочется заниматься с тобой любовью на ковре из опавшей хвои. Тем более в первый раз.

Взявшись за руки, они вышли из леса.

– Надеюсь, что наш тандем в целости и сохранности, – пошутил Джош. – Если его украли, придется топать домой пешком.

Каково же было удивление Меган, когда она заметила, что возле тандема стоят какие-то парень и девушка. Конечно, они не собирались его красть: молодые люди были при своих велосипедах. Увидев подходящих к ним Джоша и Меган, парень дружелюбно улыбнулся.

– Мы заметили брошенный велосипед и заволновались. С вами ничего не случилось? Все в порядке?

– Ага, – озорно ответил Джош. – Просто она, – он кивнул на Меган, – захотела пописать, но боялась идти в лес одна.

Меган негодующе ахнула и пихнула его локтем в бок. Молодые люди, смеясь, укатили прочь.

Центральный банкетный зал был залит ярким светом. Небольшие столики, покрытые небесно-голубыми крахмальными скатертями, были украшены пестрыми букетиками цветов. Гости, приглашенные на торжественную церемонию открытия «Лазурной бухты», сменили свои купальные костюмы на элегантные вечерние туалеты и смыли кремы и лосьоны для загара. В воздухе витали запахи роскошных духов и дорогих одеколонов.

Лаура Рей, окутанная облаком ярко-красного шифона, была похожа на падшего ангела, только что свергнутого с небес.

Джой Хэмпсон, поддавшись настоятельным уговорам Терри, специально прилетела на этот вечер. На ней была белая блузка, украшенная пышными оборками, из органди и пышная юбка из красной тафты. Фасон их был явно скопирован с моделей Валентино. Но ничего более безвкусного нельзя было и придумать. Женщине с комплекцией и внешностью Джой носить такие вещи было противопоказано.

Джой радостно бросилась навстречу Меган и после долгих возгласов и приветствий в подробностях доложила своей начальнице, как шли дела на телеканале.

Гейла Бишоп явилась на банкет в длинном платье из расшитого золотым бисером атласа. Бриллиантовое колье, украшавшее ее шею, было явно лишним. Она и без него сияла, как новогодняя елка.

Меган была самой потрясающей женщиной на этом вечере, и Джош не сводил с нее влюбленных глаз.

Когда она в сопровождении Джоша вошла в банкетный зал, гости ахнули от восхищения.

– Черт бы их побрал, – глухо выругался Джош. – У них глаза вот-вот вылезут из орбит. У тебя нет какой-нибудь накидки или шали?

Но Меган пропустила мимо ушей его ворчание. Собираясь в «Лазурную бухту», она тщательно подбирала свой гардероб, долго ходила по магазинам и купила это платье именно потому, что оно делало женщину необыкновенно привлекательной, подчеркивая ее чувственность.

Длинные узкие рукава и вставка на талии были сделаны из черного тюля, а само облегающее платье – из черного крепа. Линия соединения двух тканей была столь причудливой, что, казалось, лепестки какого-то диковинного цветка скрывали грудь женщины. Из-под прозрачного тюля призывно мерцала ее нежная кожа, чуть тронутая загаром.

Ее роскошный наряд дополняли черные атласные открытые туфли на высоких каблуках. Из драгоценностей были только бриллиантовые серьги.

Над прической ей пришлось повозиться: все волосы были забраны кверху, но так, что создавалось впечатление художественного беспорядка: сзади на шее из прически выбивались небольшие соблазнительные завитки.

Пытаясь скрыть легкое смущение, Меган нервно поправила локоны. Еще несколько мгновений назад ей хотелось, чтобы все заметили, что она пришла на этот вечер вместе с Джошем – это было частью ее коварного плана. Но, оказавшись на публике, под пристальными взглядами гостей, она немного растерялась и пожалела о своей затее.

Джош тоже словно хотел спрятаться от оценивающих взглядов. После дежурных приветствий и поцелуев он повел Меган к отдельному столику, стоявшему в стороне от других, в самом углу банкетного зала. Там царил легкий полумрак.

– Хочешь потанцевать? – ласково спросил Джош и нежно привлек ее к себе.

Они растворились в общей массе танцующих пар, и он жарко зашептал Меган на ухо:

– Вообще-то я не очень хотел танцевать. Но тогда бы у меня не было возможности обнимать тебя и оберегать от посторонних завистливых взглядов.

Меган пленили прекрасная обстановка, красивая музыка, полумрак зала. Но больше всего она была очарована Джошем. Она вдруг вспомнила и черный смокинг, и белоснежную рубашку, и запонки из оникса. Сейчас он был одет так же, как и в день их первой встречи. Она затрепетала от волнения. С тех пор прошло несколько лет. Теперь-то она знает, какая испепеляющая страсть кипит в этой широкой груди под белой крахмальной тканью.

Теперь она знает, каковы на ощупь эти красивые вьющиеся волосы. На его висках уже поблескивали серебристые нити, а он все еще продолжал оставаться настоящим мальчишкой! Теперь она знает, какие у него сильные руки. И сколь приятна тяжесть этого крупного тела.

– Иди сюда, – Джош мягко подтолкнул Меган в спину, завлекая в укромный уголок. От прикосновений его горячей ладони у Меган на мгновение замерло сердце.

– Так, теперь закрой глаза и представь, что мы совсем одни, что мы совсем не здесь, а в нашем домике и лежим обнаженные в постели. Я нежно целую твою шею, плечи, грудь, и ты готова принять меня. Наши тела медленно покачиваются под звуки этой плавной мелодии, а потом

движутся все быстрее и быстрее. Наконец, обессиленный, я откидываюсь на подушки, а через несколько секунд мы уже снова занимаемся любовью. И так всю ночь напролет…

Краска залила лицо и шею Меган, сердце бешено колотилось и готово было вот-вот выпрыгнуть из груди. Ладони стали влажными от пота. Меган была опьянена его дерзкими словами и нарисованной картиной. От близости его тела, от его мужского запаха у нее мутился разум.

Когда танец кончился, Джош и Меган вернулись за свой столик. Если даже кому-то из мужчин и хотелось пригласить Меган на танец, они все равно не осмелились бы этого сделать – огонь в глазах Джоша отбивал всякую охоту.

Словно паук, Джош весь вечер окутывал Меган паутиной внимания и заботы. Кроме них, за столиком сидело еще шесть человек, и им волей-неволей приходилось участвовать в общем разговоре. Однако свой собственный разговор, чтобы никто их не мог услышать, мужчина и женщина вели посредством взглядов и тайных прикосновений.

Именно сегодня вечером Меган решила осуществить свой план. Но она видела, что и Джош что-то задумал. Он почти не сводил с нее своих влюбленных золотисто-карих глаз, и ее сердце таяло и учащенно билось от этих многозначительных взглядов.

Наконец настала торжественная минута, в зале ярко вспыхнул свет, умолкла музыка, и все взоры обратились к подиуму, где Терри Бишоп был готов произнести торжественную речь.

Воспользовавшись этим моментом, Джош прижался к Меган и страстно поцеловал ее в самые губы, которые от его нежного прикосновения раскрылись, как лепестки бутона. Стараясь не смазать ее помаду, Джош оторвался от ее губ и выпрямился.

– Меган, – его голос как-то странно дрогнул, – я люблю тебя. Выходи за меня замуж.

Они неотрывно смотрели друг другу в глаза и были настолько увлечены собою, что даже не заметили, как опять стали центром всеобщего внимания. Джош услышал, как Терри объявил в микрофон его имя.

– Не стесняйся, Джош! Поднимайся сюда и позволь мне и остальным акционерам «Лазурной бухты» выразить все наше восхищение замечательно проведенной рекламной кампанией!

Все зааплодировали. Впервые в жизни Меган увидела, что Джош смутился. Он сконфуженно взглянул на Меган, пожал плечами, поправил галстук-бабочку и наконец встал и направился к сцене. Меган неотрывно следила за ним.

Он сердечно пожал руку Терри и всем остальным акционерам курорта. Гейла звонко чмокнула Джоша в щеку, фотографы запечатлели эту забавную сцену. Потом Джошу вручили памятный подарок: роскошные золотые запонки, усыпанные бриллиантами. Он с достоинством принял награду и, взяв микрофон, начал говорить бархатным, немного взволнованным голосом.

Меган вдруг подумала, что должна бежать отсюда. Она бросилась сломя голову к запасному выходу, расталкивая всех на своем пути. Несколько секунд назад на нее снизошло озарение, и она поняла все. Ей необходимо было побыть одной.

Она неслась по дорожке к своему домику, и одна-единственная мысль билась у нее в голове, гудящей, словно колокол. Ветер растрепал ее прическу, длинное платье сковывало движения, высокие каблуки вязли в песке, но она ничего не замечала. Слезы ручьями текли по ее пылающим щекам. Сердце больно колотилось в груди от быстрого бега и от той страшной

правды, которая внезапно открылась ей.

За несколько минут Меган добежала до домика и стала яростно рыться в своей сумочке в поисках ключа. Ворвавшись в комнату, она рывком стащила с себя платье и чулки. Затем бросилась к туалетному столику и, схватив щетку, стала со злостью расчесывать волосы, вынимая шпильки, запутавшиеся в них.

Ей надо скорей бежать отсюда – это желание молотом стучало у нее в висках. Меган была в панике. Ей надо бежать от самой себя и от этого мужчины, который уже наверняка ищет ее. Он не должен найти ее сегодня. Не должен! Она не контролирует себя, слишком уступчива. Если он ее найдет…

Где же ей спрятаться? Словно в ответ на это черное небо на мгновение озарилось яркой вспышкой молнии, которая потонула в пучине разбушевавшегося океана. Конечно! В такой жуткий шторм Джошу и в голову не придет искать ее на пляже. Только безумец может отправиться туда во время грозы. А она такая и есть.

Меган быстро натянула трусики купальника и, подумав, мягкий джемпер – при такой погоде у воды будет очень холодно.

Через несколько секунд она уже бежала к пляжу. Кругом стояла кромешная тьма, дорогу освещали лишь частые вспышки молний. Пробежав несколько десятков метров, она упала на влажный песок и, уткнувшись носом в свои колени, отчаянно зарыдала. Соленые слезы жгли ей глаза и щеки.

– Я люблю его!

Это была чистая правда, и отрицать это не имело смысла. Она любила Джоша давно. Она полюбила его с первого взгляда, сразу, как только они познакомились на том роковом вечере, четыре года назад. Она любила только его одного, когда выходила замуж за другого, только его, когда выполняла свой супружеский долг и была верной женой. Она любила его, даже когда вынашивала этот дурацкий замысел о мести. Кого она обманывала? Джеймса? Себя? У нее все перемешалось в голове: правда, ложь, выдумка…

Упав на бок, Меган горько заплакала. Это ей, а не Джошу надо было надавать пощечин. Роль, которую она играла в течение нескольких последних дней, на самом деле вовсе не была ролью. Именно о таких отношениях с этим человеком она и мечтала! Меган убеждала себя в том, что обманывает Джоша, ведет себя с ним неискренне, соблазняет его, чтобы отомстить. На самом деле она обманывала не Джоша, а себя!

– Ты полная дура, Меган Ламберт! – закричала она. – Ты сама же попалась в свою собственную ловушку!

Меган каталась по песку и плакала. Выл ветер, сверкали молнии, страшные раскаты грома сотрясали землю, невиданные волны с диким ревом обрушивались на берег. Но Меган ничего не слышала, ничего не замечала. Рыдания душили ее, на душе был холод. Казалось, внутри у нее пустота, будто кто-то вырвал сердце.

– Меган! – Этот крик был похож на рев раненого зверя. Она тут же услышала шорох шагов по влажному песку. Чьи-то сильные руки рывком подняли ее с земли.

– Меган!

Она открыла глаза и увидела его несчастный взгляд и искаженное тревогой лицо. Из груди Джоша вырвался стон облегчения. Вид у Джоша был ужасный. Он был без пиджака и галстука, босиком, рубашка расстегнута, волосы всклокочены. Ветер рвал с него остатки одежды, и белая рубашка трепетала на ветру, как крылья. Смертельный ужас стоял в его глазах, на лице было написано нестерпимое страдание.

Рухнув на колени, Джош сгреб Меган в объятия и стал с такой страстью прижимать ее к себе, что чуть не задушил.

– Не делай никогда больше этого… Я думал… Я думал, что ты… Боже мой! – Он слегка встряхнул ее за плечи и снова прижал к себе. Джош покрывал частыми страстными поцелуями все ее лицо, ощупывал ее тело, словно желая еще раз удостовериться, что она действительно здесь, рядом с ним.

– Зачем ты это сделала, Меган? Зачем? Почему ты убежала от меня? От меня! – В его глазах стояли слезы, он был в отчаянии.

Меган захлебывалась от счастья – любовь к Джошу переполняла ее исстрадавшееся сердце.

– Я… – Она запнулась. Нет, не стоит рассказывать Джошу об этом идиотском плане мести. Он ведь думал, что ее знаки любви, что все ее поведение в течение нескольких последних дней было искренним, а не наигранным. А ведь оно и было искренним! Поэтому нечего даже и вспоминать о своей глупой выдумке.

– Обними меня, Джош. Обними покрепче. Я так тебя люблю! – вскричала Меган, бросаясь к нему на шею.

Джош взял ее на руки и бережно, словно драгоценную ношу, понес домой.

Ветер валил их с ног, дождь хлестал в лицо, но Джош только крепче прижимал Меган к себе и ускорял шаг.

Наконец он вбежал в комнату и аккуратно положил Меган на постель.

– С тобой все в порядке? – спросил он, тихонько убирая с ее лица слипшиеся пряди растрепанных волос.

– Да-да, – быстро прошептала она и, поймав его за руки, стала целовать его ладони.

– Извини. – Джош закрыл распахнутую стеклянную дверь и тут же вернулся обратно. Ремень, и брюки, и белье – все было сброшено.

Не отрывая от нее горящего страстью взора, Джош обнаженный подошел к постели. Он умирал от желания и возбуждения, и Меган сразу увидела свидетельство тому.

Медленно, казалось лениво, она поднимала джемпер, соблазнительно обнажая грудь. Застыв на мгновение, Меган стянула его через голову и, изящно изогнувшись, кинула на пол. Затем, приподняв бедра, также медленно стянула трусики.

У Джоша нервно дернулись губы, глаза стали черными, как ночь. Он ласково дотронулся до мягких золотистых завитков у ее лона. Истекая страстью, Меган тихо что-то промурлыкала.

Они набросились друг на друга так, словно оба умирали от жажды. Он бережно взял в руки ее

голову и припал горячим поцелуем к влажным губам Меган. Его язык проник в ее рот.

Меган торопливо гладила его голову, плечи, спину, словно боясь, что Джош сейчас исчезнет.

– Я совсем не так представлял себе нашу первую ночь, – пробормотал Джош, переводя дух. – Я не буду торопиться, я хочу насладиться тобой, медленно… аккуратно… аккуратно все распробую… О-о-о, Меган, еще раз, еще, твои руки просто…

– Да, Джош, скорее, милый, – звала его Меган, приподняв бедра, чтобы он одним резким движением вошел в нее.

Джош погрузился в столь желанную глубину ее тела, и звуки наивысшего наслаждения разнеслись по всему домику.

– Скажи, ты… мечтала об этом? – Слова срывались с губ Джоша в такт его движениям.

– Да.

– Скажи, что… влюбилась в меня… в тот самый вечер.

– С первого взгляда.

– Я… Я люблю тебя, Меган.

– Я люблю тебя, Джош.

Бушевавший за окном ветер казался лишь каким-то слабым дуновением по сравнению с неистовым ураганом их чувств.

Удовлетворенные, они одновременно перевели дыхание. Джош медленно открыл глаза и увидел улыбающееся лицо Меган.

– Что смешного? – подозрительно поинтересовался он.

Она покачала головой.

– Просто я еще ни разу в жизни не была такой счастливой. И такой опустошенной.

Он приподнялся, оперевшись на локоть, и озабоченно взглянул на Меган.

– Я не был резким… не сделал тебе больно?

– Нет. – Она нежно обвела пальцем его брови; сначала левую, потом правую.

Вдруг она почувствовала, что Джош так и не насытился и снова возбужден.

– Извини, – смущенно буркнул Джош и хотел было уйти, но Меган порывисто и протестующе вскричала «нет», так, что Джош рассмеялся и нежно чмокнул ее.

Их жаркие ненасытные губы вновь слились в страстном поцелуе. Поддерживая Меган обеими руками, Джош перевернулся на спину. Меган неловко повернулась и с трудом удержала равновесие.

– Я такая неуклюжая! – виновато прошептала она.

mir-knigi.org

– Ты великолепна… Подвигайся, Меган. Что ты застыла?

– Но… – Она смутилась.

Джош улыбнулся.

– Обо мне не беспокойся. Я никуда не денусь.

Меган обхватила торс Джоша ногами и с наслаждением ощутила прикосновение его приятной теплой кожи.

Он взял ее груди в свои ладони и, лаская, стал играть с ними. Он то приподнимал их, то сдавливал, то раздвигал и, весело улыбаясь, поглядывал на ее счастливое лицо. Меган была на седьмом небе от наслаждения: она так любила Джоша!

– Когда я ласкаю тебя так, – Джош изучающе разглядывал ее лицо, – твои глаза становятся почти черными и таинственно мерцают из-под ресниц.

– Не останавливайся, продолжай, – задыхаясь, умоляла она.

– А эти пышки можно поцеловать?

– Целуй, если хочешь.

Джош обхватил губами ее торчащий сосок и постепенно забрал в рот ее грудь. Его язык ласково играл с соском, то толкая его, то покусывая.

Поддерживая Меган за попку, Джош повернулся на бок. Взяв ее руку, провел ею по своему телу вниз, пристально наблюдая за лицом Меган. Она не испытывала ни стыда, ни страха. Ее рука остановилась.

– Мне кажется, что ты была со мной всегда, Меган, – Джош застонал от удовольствия. – Все мои мысли, каждый мой вздох, каждое биение моего сердца за последние четыре года принадлежали тебе. Только тебе.

– Джош, любимый, – застенчиво шептала она, сияя влюбленными глазами.

Джош и Меган снова и снова доводили друг друга до экстаза, почти достигая высшей точки наслаждения, но всякий раз сдерживали себя, чтобы продлить удовольствие.

– Меган? – Он вопросительно посмотрел на нее и вошел в нее глубоко-глубоко, до самого ее чрева.

Пик наслаждения наступил одновременно. Счастливо улыбаясь, Джош и Меган нежно поцеловались и, довольные друг другом, устало откинулись на подушки.

– Джош!

– А?

– Ты спишь?

– Ты что, издеваешься? Спать, когда ты меня ласкаешь? – Он улыбнулся.

mir-knigi.org

Меган лежала у него на груди и нежно водила пальцем вокруг соска.

– Я серьезно. – Она замерла в ожидании ответа. Джош нежно, словно оберегая от кого-то, обнял ее за плечи.

– Говори, я слушаю.

Набрав побольше воздуха в легкие, она разом выпалила:

– Прости меня. Четыре года я мучила тебя. Я мстила за тот поцелуй. Я ошибалась.

– Нет, ты не могла относиться ко мне по-другому. Человек, который целовал невесту своего друга, заслужил такое отношение. Это я был виноват.

– Но я сама позволила тебе поцеловать себя. Я хотела этого.

Он нежно погладил ее волосы.

– Да, я не сразу решился поцеловать тебя. Я видел, что ты не властна над собой, так же как и я. Наши сердца не слушались разума.

– Я не хотела признаваться себе в этом. Я ненавидела тебя, презирала и избегала только потому, что боялась признаться, что сама во всем виновата.

– Ты была Джеймсу верной женой, – тихо сказал Джош. – И я знал это. В противном случае ты бы стала моей, я бы настоял на этом. Я бы послал к черту все нравственные принципы, все условности. Нашу с ним дружбу.

Сжавшись в комок, Меган прижалась к Джошу.

– Сердцем я не была верна Джеймсу. Если бы ты настоял, я бы… не знаю, на что бы я решилась.

– Ты бы послала меня к черту, так же, как в тот вечер перед свадьбой. Именно за это я и люблю тебя, Меган. Если бы ты просто бросилась мне на шею, если бы ты не чувствовала за собой вины, я бы не полюбил тебя. Я бы забыл тебя через пару недель. Ты бы ничем не отличалась от сотни других женщин. – Он помолчал. – Но ты была такой невинной, скромной и в то же время такой страстной! Это странное сочетание поразило меня. Я понял, что ты – именно та женщина, которая мне нужна, которую я искал всю жизнь, которую я любил всегда. Было уже неважно, станешь ты моей или нет: я просто любил тебя.

Приподнявшись, Меган ласково поцеловала его в губы и снова положила голову ему на грудь. Джош задумчиво перебирал пальцами ее волосы.

– Я считала тебя виновным в смерти Джеймса, – тихо призналась она.

– Я знаю. Для меня это было тяжелым испытанием. Все мои попытки объясниться с тобой разбивались о стену упрямого непонимания. Поэтому мне и пришлось так долго ждать.

– Если уж кто и виноват в смерти Джеймса, так это я.

– В ней виноват только сам Джеймс.

– Нет. Мне надо было заставить его следить за своим здоровьем.

– Он не был ребенком. Ему самому следовало заниматься собой.

– Если бы мы любили друг друга по-настоящему, он бы бросил курить, пить, не засиживался бы допоздна на работе.

– Если бы он любил тебя по-настоящему, ты не была бы сейчас вдовой.

Меган вопросительно взглянула на Джоша.

– Разве это не приходило тебе в голову, Меган? – Он взял ее лицо в свои ладони. – У Джеймса не было чувства ответственности. Он прекрасно знал, что прожигает свою жизнь, губит себя: ведь и ты, и я, и все вокруг говорили ему об этом. Но он не верил, он был слишком самовлюблен, он считал, что знает все лучше нас. Он знал, что у него было крайне высокое давление, но продолжал водить в ресторан клиентов и распивать коктейли. Я был против такого стиля работы. Я знал: в это время ты сидишь одна.

Слезы покатились по щекам Меган, а Джош заботливо стирал их и успокаивал ее.

– Ты не виновата в смерти Джеймса. И я тоже. Эта бешеная гонка за успехом, эта самоуверенность и нежелание прислушаться к советам других, сам образ жизни – вот что отразилось на его здоровье.

– О, Джош! – Меган попыталась улыбнуться сквозь слезы.

– Давай забудем все это, – он ласково провел пальцем по ее влажным губам.

– Я взвалила всю свою вину на тебя. Я видела только то, что хотела видеть, – твои пороки и не замечала твоих добродетелей.

Меган откинулась на спину и притянула его к себе.

– По-моему, у тебя вообще нет грехов.

– Ошибаешься! – Джош скользнул глазами вдоль ее тела. – И один из них…

– Какой? – прошептала Меган.

Он медленно провел ладонью по всему ее телу.

– Один из них – это страсть к молодой женщине с золотисто-каштановыми волосами, красивой грудью, бархатной кожей…

Меган задохнулась от счастья. Впереди была еще целая ночь.

Глава 10

Меган была разбужена шумом воды и негромкой красивой мелодией, которую насвистывал Джош, принимая душ. Меган улыбнулась и страстно обняла подушку, еще хранившую тепло и слабый запах одеколона Джоша. Она зарылась в нее лицом и глубоко вздохнула.

Еще ни разу в жизни Меган не просыпалась утром такой счастливой, спокойной и довольной. Еще ни разу в жизни ее тело не испытывало такого удовлетворения и расслабления. Впервые в жизни у нее на душе был такой покой, такое умиротворение и блаженство!

Этой ночью она не сомкнула глаз, но при этом почему-то чувствовала себя бодрой и жизнерадостной. Энергия била из нее ключом, неистовая жажда жизни переполняла ее.

Взмахнув ногами, Меган рывком встала с постели и направилась в ванную, собираясь присоединиться к Джошу. Остановившись перед зеркалом, она сделала строгое лицо, представляя, как войдет и скажет ему: «Почему ты без спросу пользуешься моим душем!» – и рассмеялась.

Вдруг раздался телефонный звонок, и Меган вздрогнула от неожиданности.

– Черт, – выругалась она и сняла трубку. – Слушаю.

– Доброе утро, миссис Ламберт. Это Барнс.

Господи, зачем он звонит ей в такую рань, да еще в воскресное утро? Тем более что она в отпуске?!

– Доброе утро, Барнс.

– Вы, наверно, удивлены… Понимаете, я вообще-то звонил мистеру Беннету, но там никто не отвечает. И я подумал, что могу попросить вас передать ему сообщение. Это очень важно.

От предчувствия беды у Меган сжалось сердце. Барнс не мог знать, что мистер Беннет сейчас находится у нее в ванной: это известие еще не стало достоянием общественности.

– Какое сообщение?

– Это довольно щепетильное дело, – робко начал Барнс.

– Можете на меня положиться. – Меган нетерпеливо переминалась с ноги на ногу. Черт бы его побрал, ей сейчас совершенно не хочется разговаривать о делах. Ей хочется поскорей оказаться под душем в объятиях у любимого.

– Так вот, один из подчиненных Беннета… его зовут Клэнси… то есть это его фамилия… Так вот, этот Клэнси ведет рекламные проекты авиакомпании «Эр Саус». Вы, наверно, знаете, что они собираются открывать новую линию маршрутов в…

– Я все знаю и об «Эр Саус», и о том, что Джош делает для них рекламу. Так что же ему передать?

– Этот Клэнси вчера был на одной вечеринке и выпил там лишнего. То есть здорово напился. Я так понял, что перед отъездом в «Лазурную бухту» Джош устроил ему разнос. Причем уже не в первый раз. Клэнси ругал Джоша на чем свет стоит, самыми последними словами. Я сам слышал. Он и раньше ругал своего «надутого индюка», как он называет Джоша, но никто никогда не обращал на это внимания, ведь начальство ругают все…

– Я все поняла, Барнс, – сухо перебила его Меган. – Пожалуйста, покороче.

– Так вот, вчера вечером все было иначе. Клэнси взбесился не на шутку. Он грозился изъять всю готовую рекламу, все материалы и документы по «Эр Саус» и передать их в Ассоциацию Пауэлла, которая является…

– Основным конкурентом Джоша! – хрипло вскрикнула Меган и бессильно опустилась на кровать. Что же теперь будет? Если этот человек действительно осуществит задуманное,

агентство Беннета ожидает крах.

– Вы уверены в этом, Барнс? Не преувеличиваете?

– Нет. Клэнси был пьян, но понимал, что говорит. С ним была его жена, все пыталась его успокоить, умоляла его одуматься и замолчать. Но он ее не слушал.

– А почему вы решили рассказать об этом Джошу? – Меган представила, как у Барнса вытягивается лицо от такого вопроса.

– Я его должник. Он предупредил вас о намерениях владельцев торговой сети «Диксиленд». Тогда вы устроили мне взбучку. Если бы не Джош, я бы вылетел с работы в два счета.

– Понятно. Пожалуйста, никому не говорите об этой истории с Клэнси, – строго попросила Меган.

– Нет-нет, что вы.

– Завтра я уже буду на работе, и мы поговорим. – Она хотела повесить трубку, но услышала, что Барнс говорит еще что-то.

– Миссис Ламберт…

– Да?

– Я поговорил с той девушкой из отдела новостей.

– И что?

– Она изменила свое отношение ко мне.

– Вы с ней встречаетесь?

– Еще нет, но скоро буду.

Меган улыбнулась.

– Я всегда верила в вас, Варнс!

– Спасибо вам… за все.

– Нет, это вам спасибо, – все ее мысли были уже заняты этим мерзавцем Клэнси.

Не успела она повесить трубку, как две сильных руки обняли ее за талию, и Джош осыпал ее поцелуями.

– Что за подозрительный звонок?

– О, Джош. – Меган взглянула ему в глаза.

Она вдруг подумала, что наконец получила то, о чем мечтала еще несколько дней назад: Джош Беннет всецело в ее власти. Если захотеть, запросто можно его растоптать, унизить. От того, что сообщил Барнс, зависело будущее Джоша, его карьера. Когда выяснится, что упущен такой выгодный контракт на рекламу, Джош станет всеобщим посмешищем. Он потеряет сотни

mir-knigi.org

тысяч долларов. Сейчас Меган обладала страшной тайной и могла бы отомстить ему по-настоящему! Можно было с обворожительной улыбкой на губах сказать, что кто-то ошибся номером. Тогда бы Джош остался в полном неведении и ничего бы не узнал о грозящей опасности. Вот тогда бы Меган была отомщена!

Меган с негодованием отогнала от себя весь этот бред. Она знала только одно: надо срочно спасать человека, которого она любит.

– Джош, случилось что-то ужасное.

Он поцеловал ее в губы.

– Ты что, уже беременна? Не волнуйся, я женюсь на тебе. Я уверен, у нас будут двойняшки.

Меган вырвалась из его объятий.

– Пожалуйста, послушай. По-моему, это серьезно.

– Кто звонил? – По ее взволнованному тону он понял, что она не шутит.

– Барнс.

Джош удивленно вскинул бровь.

– Барнс? – Он усмехнулся. – Его опять бросила девушка?

– Джош, послушай же наконец, – она встряхнула его за плечи. – У тебя работает человек по фамилии Клэнси?

– Да. – Ничего не понимая, он посмотрел на Меган.

– Так вот, Клэнси собирается забрать все дела и проекты «Эр Саус» и передать их в Ассоциацию Пауэлла.

На несколько мгновений онемев от удивления, он выдавил:

– Что?

– Барнс встретил его вчера на какой-то вечеринке. Клэнси напился и стал ругать тебя последними словами. Якобы ты грубо обходишься с ним. Он грозился забрать все свои дела и передать их твоему конкуренту.

В ответ на ее слова раздался оглушительный хохот. Джош повалился на кровать, увлекая Меган за собой. Она была озадачена этим странным звонком, этим неприятным сообщением и непонятной реакцией Джоша на ее слова.

– Не ожидал от Барнса такой изобретательности, – от смеха у него текли слезы.

– Изобретательности? Джош, ты не понимаешь, что…

– Это ты не понимаешь. Барнс просто придумал способ отомстить мне. Может, у него есть даже шпион, который следит здесь за нами. И Барнс точно рассчитал, что оторвет нас от очень интересного занятия, если позвонит сегодня утром. – Он обнял Меган за шею. – Но мы ему этого не позволим, правда?

mir-knigi.org

Меган сердито оттолкнула его.

– Барнс не станет обманывать.

– Нет, конечно. Барнс – хороший мальчик. – Спокойный тон Джоша раздражал Меган. – Просто он решил пошутить. В отместку. Шутка, правда, получилась глупая.

Меган вскочила с кровати, бросилась к стулу и, схватив свой джемпер, яростно натянула его через голову.

– Это не шутка, – резко сказала она.

– Предположим, что так. Значит, Барнс, услышав чье-то пьяное бормотание, решил, что кто-то собирается обвести меня вокруг пальца, отомстить мне, забрать рекламные проекты и смыться? Он просто делает из мухи слона.

– Не думаю, что угрозы Клэнси следует расценивать как пьяное бормотание.

Джош приподнялся на локте, ничуть не стесняясь своей наготы.

– Меган, ну что ты злишься? – Его умиротворенный тон только еще больше злил ее.

– Потому что ты считаешь моего сотрудника либо идиотом, либо негодяем. Если у меня работают какие-то шутники-кретины, тогда как же можно доверять мне как руководителю и коммерческому директору?

– Меган, ты не права.

– Конечно, черт побери! – взорвалась она. – Скажи мне: беседовал ты или нет с этим Клэнси?

– Да это и беседой-то нельзя назвать. Я просто сказал, что его работа никуда не годится, и дал две недели на то, чтобы все переделать.

– Я прекрасно знаю, как ты можешь разговаривать с подчиненными. Наверняка чаша терпения Клэнси действительно переполнилась.

Разозлившись, Джош вскочил на ноги, собрал с пола свои вещи и в одно мгновение оделся.

Меган облизнула пересохшие губы: жалко, теперь его тело скрыто от ее глаз.

– Клэнси сам прекрасно понимал, что его сценарии рекламных роликов, из-за которых и заварилась вся эта каша, никуда не годятся. Их нужно было переделать. Вообще-то он хороший парень и очень талантливый, но иногда воображает себя пупом земли. В такие моменты он не может отличить хорошую работу от липы: самолюбование застилает ему глаза. Я и прежде ставил его на место и заставлял переделывать плохую работу. И он всегда воспринимал это спокойно. Клэнси не способен на подлость.

Меган скрипнула зубами.

– Ты упрям и чертовски самоуверен! Я поражаюсь твоему самомнению. Думаешь, кто-нибудь, кроме тебя самого, считает тебя особенным?

Джош бросил взгляд на смятую постель.

– Ты считаешь.

Кровь ударила ей в голову, у нее потемнело в глазах. Качнувшись, Меган схватилась за край туалетного столика.

– Убирайся, – прошептала она.

Джош грязно выругался – таких слов Меган не слышала никогда в жизни – и схватился за голову.

– Прости, Меган, я не сдержался.

– Убирайся, – сурово повторила она.

Он направился было к ней, но Меган одним взглядом остановила его.

– Ты же знаешь, я имел в виду совсем другое.

Она язвительно усмехнулась.

– Я догадываюсь что.

– Я разозлился, Меган.

– Какое совпадение! И я тоже! Такой злой я не была еще ни разу в жизни. Не на тебя – на себя. Надо было мне промолчать, ничего не говорить про этого Клэнси, и будь что будет. Вон отсюда!

Джош тряхнул головой.

– Что ж, я оставлю тебя ненадолго. Тебе надо остыть. Я позвоню в Атлангу, а потом мы спокойно все обсудим, – он вышел на балкон с рубашкой в руках.

А у Меган уже созрело решение: когда он вернется, ее здесь уже не будет. На этот раз она была абсолютно серьезна.

Уже утром эта новость появилась в газетах, и Меган все сразу узнала: Эрлин как вихрь влетела в кабинет начальницы с «Вестником Атланты» в руках.

– Вы читали это?

Сердце ее невольно сжалось от тоски и беспокойства за человека, которого она опять ненавидела. По крайней мере Меган убедила себя в этом. В газете было написано все то, о чем предупредил ее Барнс. Разгневанный постоянными унижениями, сотрудник мистера Беннета забрал всю готовую рекламу, сделанную для только что открывшейся авиакомпании, и передал ее в Ассоциацию Пауэлла. Они заплатили ему в несколько раз больше, чем Джошуа.

Журналисты обрисовали будущее агентства Беннета в самых черных красках, естественно, несколько преувеличивая масштабы трагедии. Сам Джош отказался прокомментировать случившееся. В конце статьи была помещена его единственная фраза: «Поживем – увидим».

Меган взглянула на фотографию Джоша в газете и ласково погладила ее, словно пытаясь стереть тень тревоги с его лица. На душе у нее была пустота. И еще нестерпимо болело сердце.

mir-knigi.org

Она вспомнила свой поспешный отъезд из «Лазурной бухты».

Как только Джош покинул ее комнату, Меган бросилась паковать свои вещи, сгребая все, что попадалось ей под руку, и, в последний раз взглянув на океан, она бросилась в главный корпус к стойке портье, взяла напрокат машину и поспешила в аэропорт.

В самолете Меган клялась себе, что ненавидит Джоша: он обидел, унизил ее, был непростительно груб. Он опорочил их отношения! А она еще так волновалась за него, так хотела ему помочь…

Вернувшись в свой пустой темный дом, Меган наконец призналась себе в том, что эту грубость спровоцировала сама. Надо было просто посоветовать ему перезвонить Барнсу. Тогда бы Джош мог сам во всем разобраться. Почему она не сделала этого?

Гордыня и упрямство опять ослепили ее, помутили разум. Как только Джош показал свое безразличие к тому, что она сообщила, надо было оставить его в покое. Пусть бы сам во всем разбирался! И нечего было совать нос в его дела.

– Господи! Помоги Джошу, спаси его! – Эта коротенькая молитва не сходила с уст Меган всю неделю.

Сообщения по этому вопросу встречались в газетах все реже, а к среде они вообще закрыли эту тему. Меган собирала новости по крупицам: очень трудно было отделить сплетни и выдумки от истины. Наконец она встретила в коридоре Барнса: он болтал о чем-то с Джой Хэмпсон. Меган подошла к ним.

– Я думаю, что Клэнси понял свою ошибку, – говорил Барнс. – Кажется, владельцы «Эр Саус» не хотят, чтобы их рекламную кампанию проводила Ассоциация Пауэлла. Они доверяют только агентству Беннета. Так что Клэнси сам подписал себе смертный приговор.

Меган направилась к себе в кабинет и уже в дверях услышала:

– Слушай, Джой, может быть, поужинаем сегодня вместе?

Впервые за последние несколько дней Меган улыбнулась.

Она с головой ушла в работу. Пока Меган была в отъезде, скопилось множество неотложных дел, и весь ее стол был завален бумагами. Однако по ночам ее мучила бессонница: Меган думала только о Джоше Она ненавидела себя за это, но ничего не могла поделать. Перед ее глазами стоял Джош, его лицо, его руки, его тело, и она с наслаждением и болью вспоминала счастливые часы, проведенные вместе с ним. Она помнила каждый его взгляд, каждое его прикосновение: вот со смехом он затаскивает ее в океан; вот он с сияющими от счастья глазами качает ее на качелях; вот они лежат в ее постели, и он нежно ее целует.

Эта неделя показалась Меган пыткой.

Наступила пятница. Меган приехала домой поздно вечером – попала на улице в очередную пробку и простояла битый час.

Быстро сбросив с себя одежду, она переоделась в коротенькое кимоно и босиком отправилась на кухню, горя нетерпением попробовать только что купленную пиццу. Чтобы купить именно то, что хотела, Меган проехала лишние полквартала.

– Черт, – она попыталась открыть коробку, но сыр, ее любимый сыр, за двойную порцию которого был уплачен лишний доллар, прочно удерживал картонную крышку. Уткнувшись носом в стол, Меган горько заплакала.

Ее плечи вздрагивали от рыданий, слезы ручьями текли по щекам. Она оплакивала мужа, которого не любила, любимого мужчину, свою потерянную любовь. Она не могла побороть себя и прийти любимому на помощь, именно сейчас, когда он так нуждается в ней! Она размазывала растекающуюся тушь, которая разъедала ей глаза и, падая на стол, оставляла черные разводы.

– А, черт с ней, с этой тушью… – заикаясь, бормотала Меган.

– Ты что-то сказала? – раздался мужской голос.

От неожиданности и испуга Меган словно приросла к стулу. Ее лицо исказилось судорогой. Она резко обернулась и увидела Джоша – он стоял, прислонившись к дверному косяку. Выглядел он неважно: под глазами черные круги, щеки ввалились и покрылись жесткой щетиной, рубашка мятая, рукава закатаны, скомканный галстук засунут в нагрудный карман.

«Ну и вид, – подумала Меган, – хотя и у меня не лучше».

Она медленно отерла слезы и встала из-за стола. Она не ругала Джоша, не гнала его прочь. Она не спрашивала его, как он попал сюда, что он здесь делает. Меган сделала то, что ей уже давно хотелось больше всего на свете: она бросилась к нему на шею.

Джош ласково обнял ее и молча прижал к себе. Они долго стояли так, тихонько раскачиваясь из стороны в сторону. Он был такой сильный и такой нежный… Именно об этом мужчине Меган мечтала всю свою жизнь.

– Почему ты плакала? – Он взял ее лицо в свои ладони.

– Из-за пиццы, – она махнула рукой в сторону стола.

Он усмехнулся уголком рта – всю эту неделю ему было не до смеха.

– А что с ней? – ласково прошептал Джош и повел Меган к столу. Ему удалось открыть коробку. Он соскреб с крышки сыр, забросил его в рот. Зажмурился и проглотил.

– Съедобно.

Дрожащие губы Меган растянулись в улыбку.

– Так почему же ты все-таки плакала? – повторил он свой вопрос, заглядывая в глаза Меган в поисках ответа.

– Стало жалко себя.

– Почему?

– Я такая несчастная!

– Но почему?

– Человеку, которого я люблю, сейчас очень трудно, но он не хочет, чтобы я помогла ему. Хотя

бы тем, чем могу.

– Он – осел! А почему же он отвергает твою помощь?

– Потому что во время нашей последней с ним встречи я наговорила ему лишнего.

– Наверное, он тоже сказал тебе что-то ужасное. Я думаю, ты поступила с этим наглецом так, как он заслуживал.

– Он не хотел меня обидеть, я точно знаю, что не хотел. – Она порывисто глотнула воздух. – Я должна была быть рядом с ним всю эту неделю. Я должна была помочь ему, поддержать его.

Джош крепко обнял ее и положил голову ей на плечо.

– Ты пыталась, моя любовь, ты сделала все возможное. Ты была абсолютно права, но я не слушал тебя. Я был так непоколебимо уверен в себе, в своих силах. – Он еще сильнее сжал Меган. – Ты мне очень нужна, Меган. – Он пристально посмотрел ей в глаза. – Я никому никогда не говорил этого, – признался он. – Мне никто не нужен, кроме тебя.

Меган ласково погладила его волосы.

– И ты мне тоже нужен. Излечи меня от упрямства и гордыни.

– Гордости, – поправил он. – Это чувство мне знакомо с десятилетнего возраста. Я всегда получал то, чего хотел. Можешь послать меня к черту, можешь резать меня на куски, но я не могу без тебя жить. Ты должна быть моей. – Он взял ее руку и нежно поцеловал ладонь. – Но я не заставляю тебя отказываться от чего-то ради меня. Ни от твоей карьеры, ни от твоих устремлений и замыслов. Просто стань частью моей жизни. Я прошу тебя.

– Я хотела убежать, потому что ты видишь меня насквозь, замечаешь все мои недочеты и всегда готов указать мне на это.

– Только для того, чтобы растормошить тебя. Пусть будут злость, гнев, ненависть, только не безразличие.

– Моя злость всегда смешана с нежностью.

Джош вздернул бровь.

– Что ж, звучит как признание в любви.

Она потянулась к нему губами.

– А ты поцелуй меня и будешь это знать наверняка.

Повторного приглашения не потребовалось. Джош нежно захватил языком ее влажные губы и погрузился в самую глубину ее рта. Все остатки горечи, обиды, непонимания тут же исчезли, и ощущение неземного блаженства наполнило их сердца. Любовь окутала их своим покрывалом.

– Давай выбираться из кухни, – шепнул Джош, переводя дыхание.

Меган махнула рукой в сторону коридора. Не отрываясь от ее сладких губ, Джош потянул ее за собой.

– А как ты попал сюда? – спросила Меган, расстегивая ему рубашку.

– Через дверь. Чуть позже я прочту тебе нотацию и как следует отругаю за то, что ты оставляешь дверь незапертой. Сюда мог зайти любой сексуальный маньяк или насильник.

Меган улыбнулась, но ее лицо тут же стало серьезным.

– Джош, а как дела с «Эр Саус»?

– Я зол на них как сто чертей. Если бы не вся эта заварушка, я был бы у тебя уже в воскресенье вечером. Да, кстати, напомни мне прочесть тебе еще одну нотацию: нельзя носиться на бешеной скорости по шоссе! – нежно шептал Джош, подталкивая Меган к двери.

– Так что же все-таки с «Эр Саус»? – Меган опять остановилась.

– Я проторчал в залах переговоров и заседаний всю…

– В зале свиданий?

– В зале заседаний!

– Мне просто послышалось… И что?

Джош бросил на Меган испепеляющий взгляд.

– Ах, послышалось? Ну вот именно поэтому я и не стану тебе ничего рассказывать. – Смягчившись, он добавил:

– Скажу только, что в понедельник или самое позднее во вторник в газетах будет опубликовано опровержение. Журналистам, которые написали эту дурацкую статью, придется извиниться.

– Я ни секунды в этом не сомневалась. – Поднявшись на цыпочки, Меган обвила руками шею Джоша и нежно его поцеловала.

Джош подхватил Меган на руки и, минуя спальню, понес ее в гостиную. Джош понимал, что Меган, наверное, будет чувствовать себя неловко в постели, которую делила с Джеймсом. Меган была ему благодарна. И как только она могла считать его бесчувственным наглецом?

На полпути к дивану Меган медленно соскользнула на пол и сквозь ресницы посмотрела на Джоша. Сняв с него рубашку, она швырнула ее в угол и стала жадными и нетерпеливыми пальцами гладить его грудь, перебирая курчавые волосы и робко касаясь маленьких сосков. Она прильнула к нему поцелуем и нежно пошевелила языком у него во рту.

– Тебе нравится? – задыхаясь, прошептала женщина.

– Проверь сама…

Она обняла его за талию, затем шаловливо взглянула снизу вверх и потянула за собой. Он на ходу скидывал туфли.

– Ты ведь женишься на мне? – лукаво спросила она.

– Если будешь каждый день встречать меня с работы в этом коротеньком кимоно. И чтобы больше на тебе ничего не было, так же, как сейчас.

mir-knigi.org

– А как это ты догадался об этом?

– Заметил эти пуговки, – улыбнувшись, тихо ответил Джош и слегка дотронулся до ее груди.

Меган замерла. Уже знакомое ощущение неги и возбуждения разлилось по всему ее телу: она наблюдала, как Джош раздевается.

И вот Джош стоял перед ней. Меган прижалась щекой к его животу и стала нежно целовать темную дорожку волосков, ведущую вниз…

Джош опустился перед ней на колени.

– Я так люблю тебя. Я буду любить тебя всю свою жизнь. Нам давно пора быть вместе.

– Раньше это было невозможно.

– Мы можем наверстать упущенное.

Он взял ее за руку и стал целовать ладонь, нежно захватывая губами ее теплую кожу. Он медленно водил языком вдоль каждого пальца. Казалось, он боялся пропустить хоть одну клеточку ее тела. Он ласково покусывал кончики ее пальцев, словно это были конфетки.

– Джош…

Он поднял на Меган глаза.

– Пожалуйста, позволь мне насладиться тобой именно так, как я мечтал. Не торопясь. В полной мере. – Он развязал пояс ее кимоно и распахнул его, словно под этой мягкой тканью было скрыто бесценное сокровище.

Джош целовал ямки на ее локтях, тонкие запястья, каждый изгиб ее божественного тела. Он нежно водил рукой вдоль ее бедер, касался языком набухших сосков, перебирал пальцами мягкие завитки золотистых волосков.

Постепенно движения его языка становились все быстрее. Меган страстно сжимала Джоша в своих объятиях, ворошила его волосы, прижимала его голову к своей груди.

– Ш-ш-ш, не спеши, – шепнул Джош.

Меган откинулась на подушки. Продолжая колдовать над ней, Джош скользнул вниз, покрывая поцелуями ее живот, впадинку пупка и продвигаясь все ниже и ниже. Неземное блаженство наполняло все ее тело, каждую клеточку. Наконец Джош накрыл ее собою и мягко вошел в самую глубину ее трепещущего тела. Они слились воедино, стали одним целым! Волна блаженства захлестнула их обоих, и их души, подхваченные любовным вихрем, взвились ввысь и словно заглянули в иные, божественные миры. Это и был настоящий рай.

Тесно прижавшись друг к другу, Джош и Меган лежали в темноте. На их лицах играла счастливая улыбка.

– Я опять повел себя как эгоист. Извини, что увлекся и заставил тебя ждать.

– На свете есть единственная вещь, в которой ты всегда будешь оставаться эгоистом: это твоя любовь ко мне, – прошептала Меган.

Он улыбнулся и крепко прижал ее к себе.

– В этом ты можешь быть уверена, любовь моя. Абсолютно уверена.

mir-knigi.org